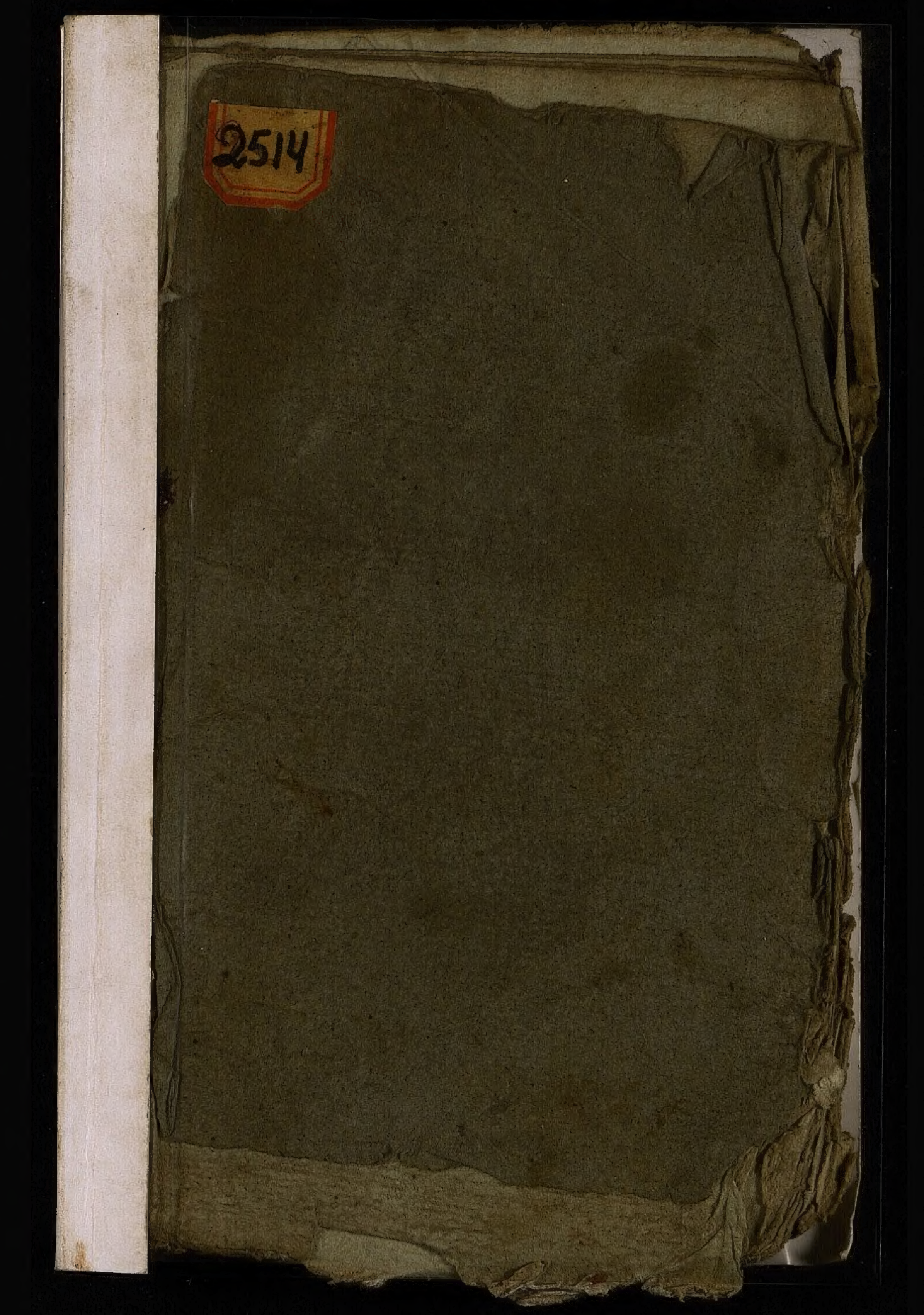
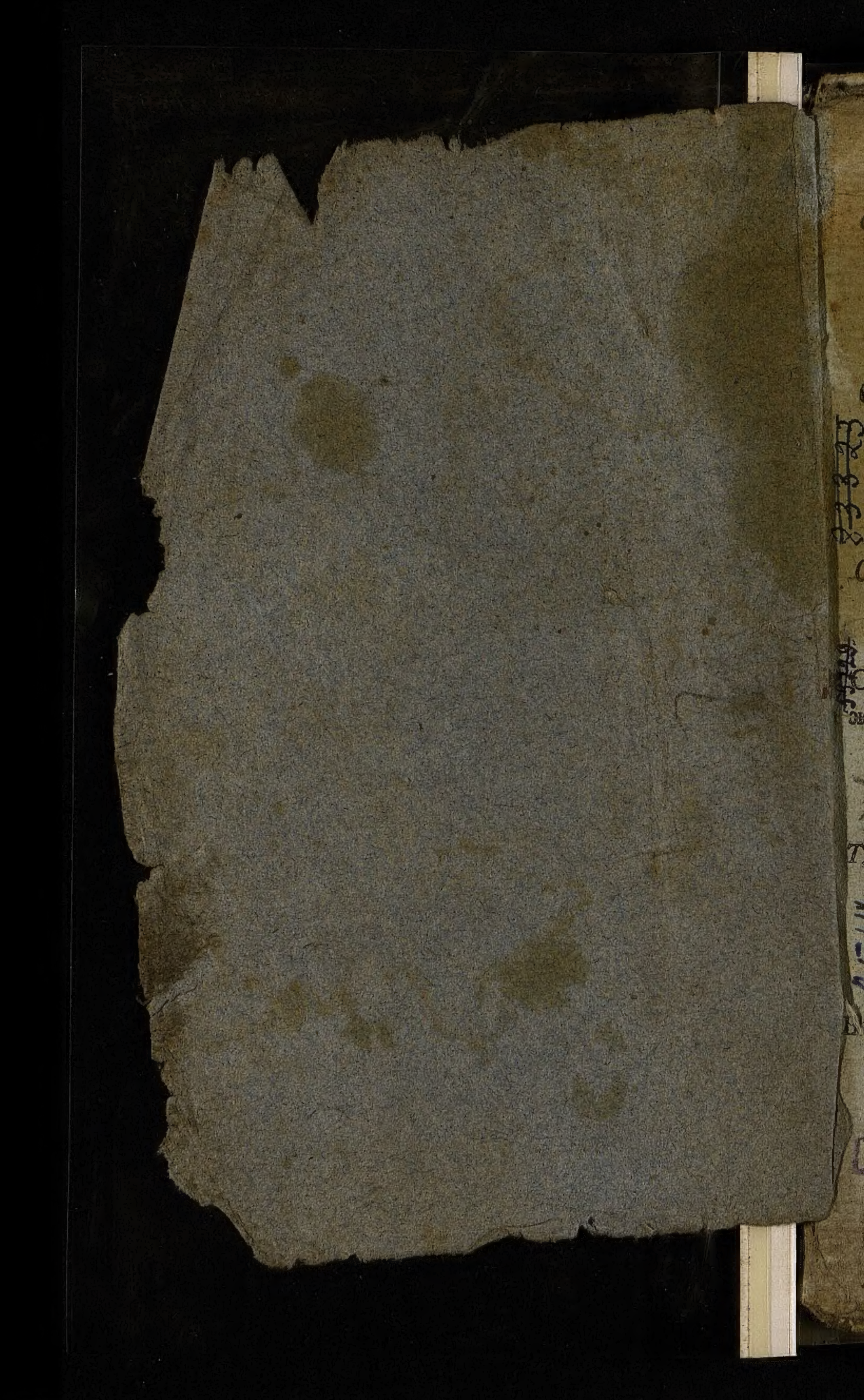
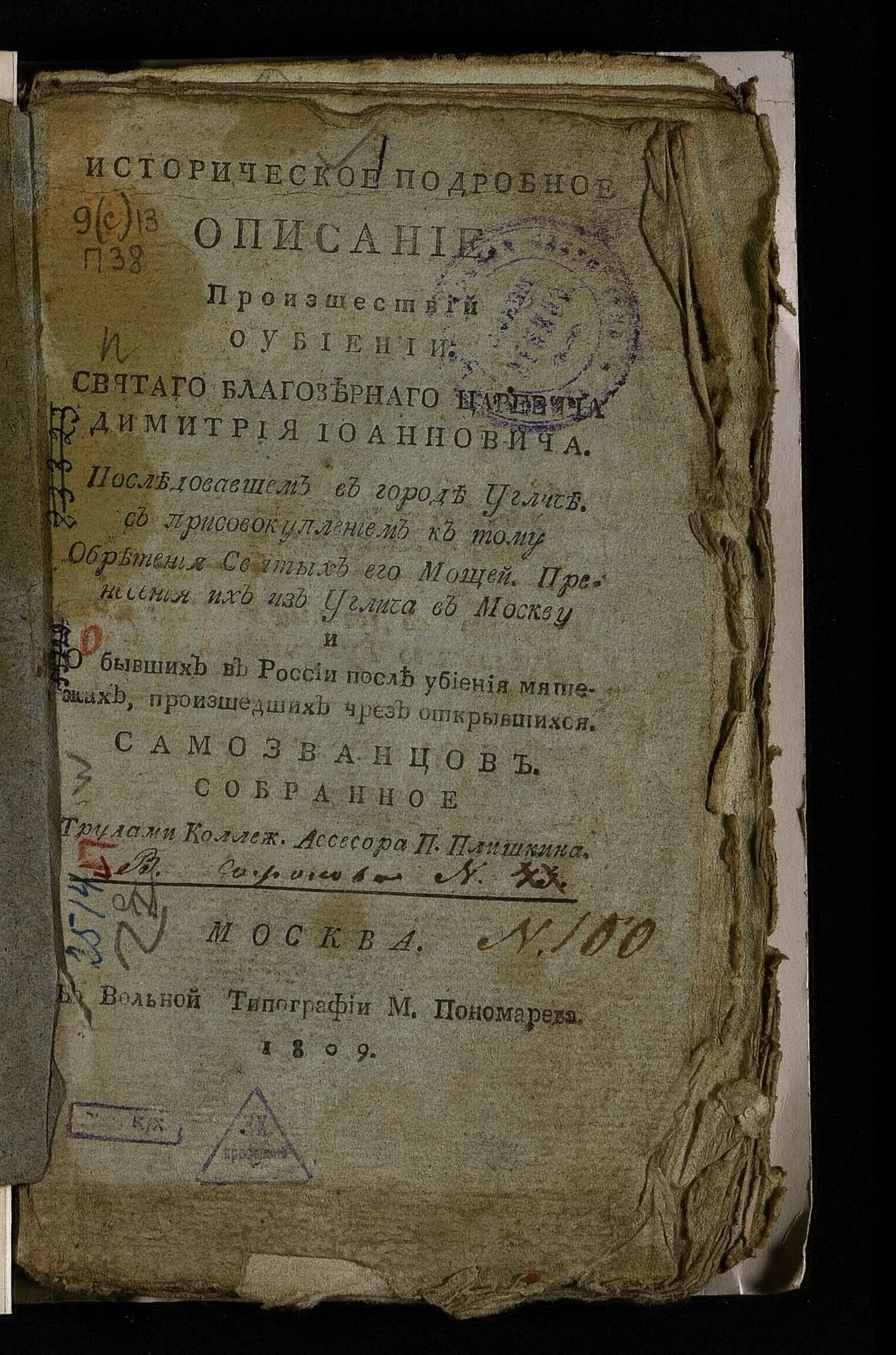

2514

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

Произшествій

о убіеніи

Святаго Благовѣрнаго Царевича

Димитрія Іоанновича.

Послѣдовавшемъ въ городѣ Угличѣ.

съ присовокупленіемъ къ тому

Обрѣтенія Святыхъ его Мощей. Пренесенія ихъ изъ Углича въ Москву

и

о бывшихъ въ Россіи послѣ убіенія мятежахъ, произшедшихъ чрезъ открывшихся

САМОЗВАНЦОВЪ.

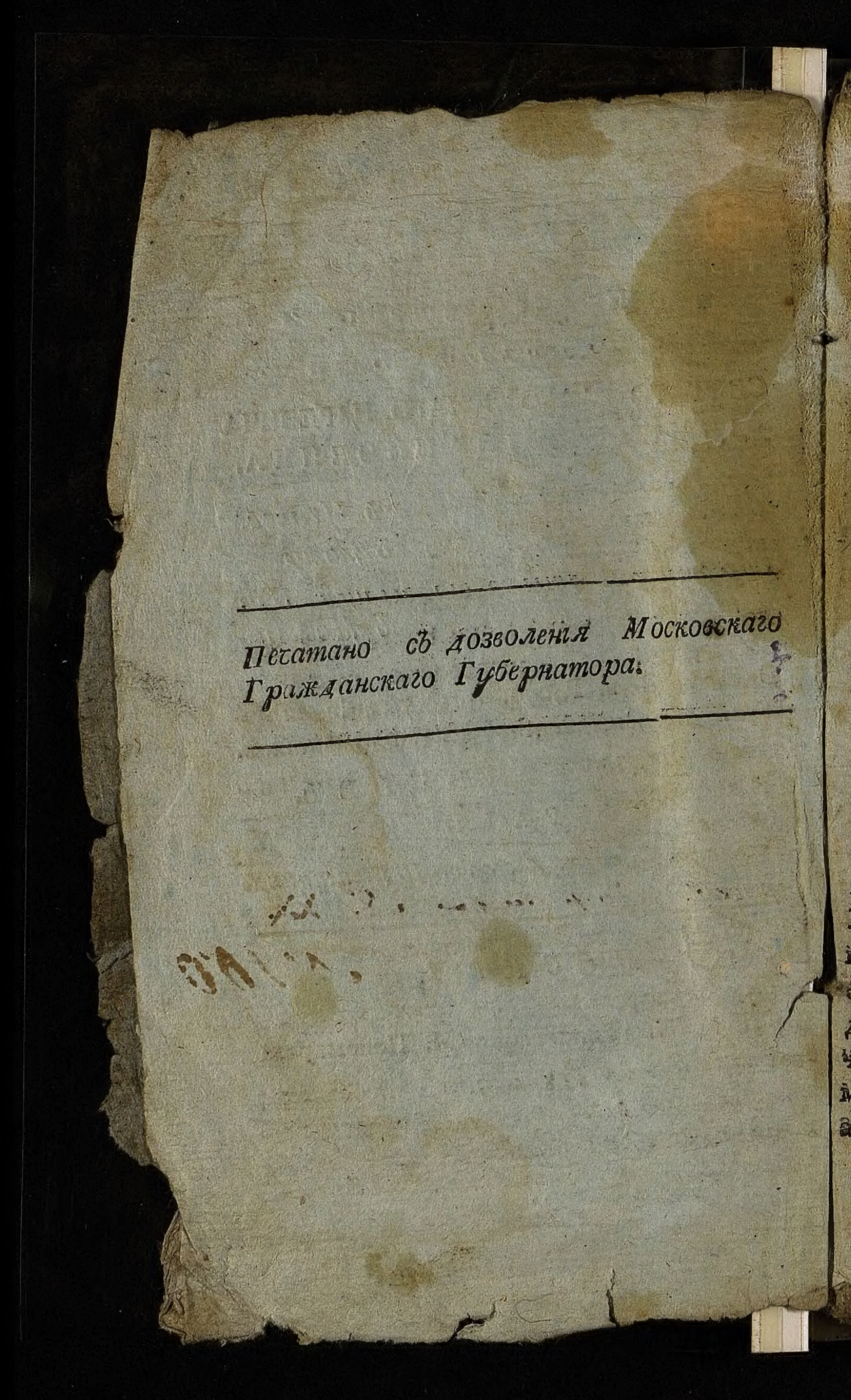
СОБРАННОЕ

Трудами Коллеж. Ассесора П. Плишкина.

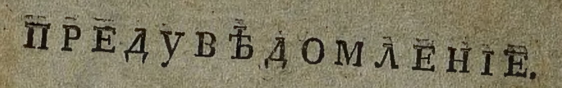
МОСКВА.

Въ Вольной Типографіи М. Пономарева.

1809.

Печатано съ дозволенiя Московскаго Гражданскаго Губернатора.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Отъ издателя.

Довольно извѣстно, что Исторія о Царевичѣ *Димитріѣ* въ Четьи Минеи между прочими Святыхъ Отецъ житіями Іюня въ 3 числѣ, а также въ древнихъ лѣтописцахъ и хронографахъ уже ознаменована, но не такъ обстоятельно, какъ точное ея событіе требуетъ: ибо, читая изъ нихъ каждое, можно видѣть не одну сокращенность, но и то, что означено въ одномъ, того въ другомъ нѣтъ. — Напослѣдокъ упражнявшійся въ сочиненіи вообще Россійской Исторіи покойной Князь *Михайло Михайловичь Щербатовъ*, соображая произшествія о Царевичѣ *Димитріѣ* не только съ тѣми лѣтописцами, но даже и съ самыми дѣлами и статейными списками, находящимися въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, и другими, описалъ сіи произшествія между прочимъ гораздо уже основательнѣе. Но какъ и сей Авторъ держался обстоятельствъ болѣе политическихъ, нежели духовныхъ, да и ознаменовалъ не одно прямое ихъ теченіе, а наблюдая общественность всей Россій-

ской Исторіи, положилъ между другими бывшими военными и политическими дѣлами, какія тогда не только внутри Россіи, но и внѣ съ другими Европейскими дворами происходили; слѣдовательно и тутъ необходимо слѣдуетъ отъ прямой цѣли сего важнаго произшествія не только отвлеченіе, но и замѣшательство, особливо когда углубить должно на всѣ сіи представляющіяся разности свое вниманіе.

Извѣстно также и то, что о бывшихъ въ Россіи *самозванцахъ* особливая повѣсть въ 1778 году напечатана и въ Свѣтъ уже издана: во оной по началу о убіеніи Царевича *Димитрія* хотя также и упомянуто, но весьма кратко; а чтобъ обстоятельно и особенно о семъ самомъ источникѣ Царевичѣ *Димитріѣ*, отъ убіенія котораго сіи *самозванцы* произтекли, и взяли на себя толь ложное названіе и бытіе, было издано, того еще не видно.

По симъ причинамъ, а паче по усердію и вѣрѣ къ Святому Царевичу *Димитрію*, котораго смерть и пролитіе

во младенчествѣ безвинныя его крови, послѣдовавшія чрезъ одни хитрые и коварные поступки *Бориса Годунова*, а потому и пресѣченіе царскаго корени, произходящаго отъ поколѣнія даже самаго перваго Россійскаго Князя *Рюрика*, содѣлали для всякаго важнымъ и достопамятнымъ предметомъ, долгомъ моимъ поставилъ выбрать сіе о Святомъ Царевичѣ *Димитріѣ* историческое описаніе со всею подробностію особенно, не касаясь другихъ произшествій, какъ для безпрерывнаго чтенія, такъ и для удобнѣйшей пользы изъ всѣхъ помянутыхъ и другихъ книгъ, означенныхъ на каждой, гдѣ слѣдуетъ, страницѣ, принимая за вящшее основаніе, въ разсужденіи политическихъ дѣлъ болѣе Исторію Князя *Щербатова*, такъ какъ обстоятельства подробнѣе прочихъ открывшую.

Не льзя умолчать и о *самозванцахъ*; ибо и они по обстоятельствамъ Исторіи о Царевичѣ *Димитріѣ* не обходимо включенія тутъ требуютъ, а потому и выбрано изъ помянутой особливо напечатанной объ нихъ повѣсти, о первомъ *Гри-*

горьѣ Отрельевѣ со обстоятельствомъ для того, что онъ чрезъ свои выдуманные обманы и происки, причиня Россіи великое смущеніе и раззореніе подъ ложнымъ названіемъ себя Царевичемъ *Димитріемъ*, совершенно достигъ желаемаго имъ владѣнія Россійскимъ престоломъ, на которой и былъ возведенъ изъ столь низкаго званія и состоянія, въ которомъ онъ съ начала находился; а сей важной шагъ и подалъ поводъ къ обстоятельному того произшествія повторенію. — Чтожъ касается до прочихъ бывшихъ послѣ него *самозванцовъ*, которые также хотя и причиняли Россіи великія смущенія и раззоренія; но какъ они желаемаго конца не достигли, а бывъ преслѣдуемы силою Россійскаго оружія, истреблены разными казньми; слѣдовательно объ нихъ, яко не столь важности заслуживающихъ, и выбрано кратко, держась одного существа производимыхъ ими дѣлъ, и бывшихъ съ ними кровопролитныхъ сраженій, что все и открывается въ слѣдующемъ.

ОПИСАНІЕ
О
ЦАРЕВИЧѢ ДИМИТРІѢ ІОАННОВИЧѢ.

Рожденія Царевича Димитрія.

Царь *Іоаннъ* I *Васильевичь* Грозный, вступя на Россійской престолъ отъ Рождества Христова въ 1533 году и имѣя супругъ, произвелъ къ обрадованію Россіи вожделѣннѣйшій плодъ рожденіемъ Великихъ Князей *Ѳеодора* и *Димитрія Іоанновичевъ*. Они рожденіе свое воспріяли: *Ѳеодоръ Іоанновичь* отъ первой Царя *Іоанна Васильевича* супруги *Анастасіи Романовны* въ 1557 году Іюня 1 дня, а Царевичь *Димитрій* Іоанновичь отъ послѣдней супруги *Маріи Ѳеодоровны*, дому *Нагихъ* въ 1581 году. (*)

(*) *О точномъ времени рожденія сего Царевича* Димитрія *нигдѣ не упоминается. — Царь же* Іоаннъ Васильевичь *женился на* Нагой *въ началѣ* 1581 *года; ибо изъ статейныхъ списковъ о дѣлахъ Аглинскихъ, находящихся въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, усматривается, что посолъ*

Кончина Царя Iоанна Васильевича.

Царь *Iоаннъ Васильевичь* царствовалъ по 158[?] годъ, всего пятьдесятъ лѣтъ, а въ семъ году Марта 19 скончался; слѣдовательно по кончинѣ своей сихъ двухъ Царевичевъ оставилъ, *Өеодора Iоанновича* двадцати семи, а *Димитрiя Iоанновича* еще во младенчествѣ, всего только трехъ лѣтъ.

Вступленiе на престолъ Царя Өеодора Iоанновича.

По кончинѣ его какъ по праву рожденiя, такъ и по завѣщанiю въ томъ же 1584 году взошелъ на престолъ Россiйскаго царства старшiй сынъ его *Өеодоръ Iоанновичь*, имѣя уже супругу *Ирину Өеодоровну*, отъ роду *Годуновыхъ*, сестру *Бориса Өеодоровича Годунова*. (*) По сему свойству, а паче по любви къ своей супругѣ, сей Государь оказывалъ къ брату ея *Борису Годунову* отмѣнную милость,

---

изъ Россiи Өедоръ Писемской *поѣхавши въ Ан-*
глiю въ Iюнѣ мѣсяцѣ, оставилъ Государя уже
женатаго. Прiѣхавъ въ Англiю въ томъ же году
въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, дѣлалъ предложенiе о поя-
тiи за Государя дѣвицу Гостингъ; *а въ Генварѣ*
уже извѣстно было въ Англiи о рожденiи Царевиче Димитрiя; *слѣдовательно рожденiе его дол-*
жно полагать въ концѣ 1581 года. — Россiй.
Истор. Князя Щерба. томъ 6. часть 1. стран.
207.

(*) *Сей* Годуновъ *произошелъ отъ Татарскаго*
Мурзы, по имени Четъ, *которой около полови-*
ны 14 вѣка вступилъ въ службу подъ владѣнiемъ
Великаго Князя Iоанна Даниловича Калиты, *и*
его потомки раздѣлились на разныя поколѣнiя,
какъ то: Годуновыхъ, Веньяминовыхъ и Сабу-
ровыхъ — *Поколѣнная роспись Великихъ Кня-*
зей стран. 21.

котораго по возшествіи на престолъ вскорѣ пожаловалъ Конюшимъ, и далъ ему великую власть въ правительствѣ, также и чинъ боярской.

Сей *Годуновъ* былъ человѣкъ исполненный честолюбія, коварный, властолюбивый, мстительный и ничего священнымъ не почитающій, лишь бы что могло довести его до конца его намѣреній. — Не видно чтобы онъ тогда какими знатными своими подвигами приобрѣлъ себѣ какую имянитость, а только можетъ быть помогло ему толь скоро достигнуть въ чинъ боярской супружество его на дочери *Милюты Скуратова*, любимца Царя *Іоанна Васильевича*, которой былъ всегдашній исполнитель наижесточайшихъ его повелѣній.

Нравы Годунова.

Во исполненіе послѣднихъ повелѣній Царя *Іоанна Васильевича*, возшедшій на престолъ Государь далъ малолѣтнему брату своему *Димитрію* въ удѣлъ городъ Угличь со всѣми его доходами, также по повелѣнію родителя своего опредѣлилъ къ нему дядькою *Богдана Яковлевича Бѣльскаго*, мужа, оказавшаго многія заслуги отечеству, и носящаго на себѣ особливую милость покойнаго Государя. — Избраніе сіе не противно было и *Годунову*: ибо, какъ *Милюта Скуратовъ* былъ самъ роду *Бѣльскихъ*, то сей *Богданъ Яковлевичь* долженствовалъ быть ему свойственникъ по женѣ. (*)

Опредѣленіе удѣла и дядьки Царевичу Димитрію.

(*) *Россійской Исторіи Кн. Щербат. томъ 6 частѣ 1. страницы, 2 и 3.*

Гоненіе на Нагихъ. Едва минуло нѣсколько дней воцаренія Царя *Өеодора Іоанновича*, а слезы и печаль вдовствующей Царицы еще утѣшиться не могли, тогда *Годуновъ* не терпѣливо желая показать свою власть, и можетъ статься удовольствовать свою прежнюю злобу на *Нагихъ*, которые, бывъ въ милости у покойнаго Государя, могли ему досады учинить, преклонилъ младаго Государя начать противу ихъ гоненіе. — Надлежало бы хотя для благопристойности вышеписаннымъ совѣтникамъ, опредѣленнымъ покойнымъ Государемъ, сему препятствіе учинить; но видно, что и они равно ли ненавидя *Нагихъ*, которые, можетъ статься пользуясь супружествомъ сестры ихъ за Государемъ оказывали великую гордость, или можетъ статься и за политическое правило себѣ считали, чтобъ отнять всю опору у вдовствующей Царицы и у младаго Царевича, сему никакого сопротивленія не учинили. — И такъ многіе изъ *Нагихъ*, бывшіе ближе къ Царю *Іоанну Васильевичу* были взяты подъ стражу и разосланы въ разныя мѣста въ ссылку. (*)

Возмущеніе народное на Бѣльскаго и онагосо сланіе. Но честолюбію и властолюбію *Годунова* не одна препона была *Нагіе*, Хотя народъ Московской вѣрной своимъ Государямъ, и безъ ропоту носящій всѣ строгости Царя *Іоанна Васильевича*, не могъ однако терпѣть усиленія вельможъ, и чтобы кто могъ дерзнуть власть Царскую себѣ пресвоить, или бы могъ

(*) *Тамъ же стран.* 4, и 5.

пожелать искорененїемъ царскаго племени взойти на престолъ Россїйскїй. Еще честолюбивый и властолюбивый обычай *Годунова* не успѣлъ быть знаемъ сему народу; но извѣстны ему были изящныя качества *Богдана Яковлевича Бѣльскаго;* его честолюбїе можетъ статься оказавшееся еще и при жизни покойнаго Государя, все сїе народу на него подозрѣнїе подавало: а видя нынѣ его опредѣленїе дядькою къ младому Царевичу *Димитрїю,* мнилъ видѣть въ возложенной на него сей должности удобные ему способы, дабы какое зло надъ родомъ царскимъ исполнить. — Рѣдко однако народъ самъ собою въ какое возмущенїе вступаетъ, но обыкновенно бываетъ къ тому побужденъ кѣмъ изъ именитыхъ людей; что можетъ статься и въ семъ случаѣ было, дабы лишить *Годунова* сей подпоры, ибо, какъ видно, кромѣ свойства, Годуновъ былъ съ нимъ другъ — И такъ въ единый день не токмо народъ но и многїе съѣхавшїеся изъ городовъ дворяне предводительствуя оному съ шумомъ и съ возмущенїемъ, къ Кремлю побѣжали съ оружїемъ, крича, что *Бѣльскїй* извелъ Царя *Іоанна Васильевича,* хочетъ побить бояръ, извести родъ царскїй и самъ на престолъ Россїйскїй вступить. — Колико ни было не вѣроятно такое обвиненїе, чтобы и великое множество бояръ, превосходящихъ его родомъ, саномъ и службою, могли его до сего толь легко допустить; однако оно толь впечатлѣно было въ мысль народную, что когда оный прибѣжавъ къ Кремлю нашелъ врата затворенныя, взявъ съ площади од-

ну пушку, обратилъ оную противу Флоровскихъ воротъ, чтобъ оныя пробить. — При таковомъ возмущеніи не оставалось ничего инаго дѣлать младому Царю *Ѳеодору Іоанновичу*, какъ послать своихъ вельможъ увѣщевать народъ; для чего и посланы были Князь *Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской* и *Никита Рамановичь Юрьевъ*. Сіи вышедъ по обычаю тогдашнихъ временъ и имѣя при себѣ Дьяковъ *Андрея* и *Василья Щелкаловыхъ* стали увѣщевать народъ что сумнѣніе ихъ, якобы отравленъ былъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* отъ *Бѣльскаго*, есть совсѣмъ несправедливо, и конечно бы имъ, о коихъ вѣрности они сумнѣваться не могутъ, скорѣе можно было сіе знать; что не уповательно, чтобы могла и такая мысль вселиться въ *Бѣльскаго*, дабы какое злодѣйство противу вновь возшедшаго на престолъ Государя учинить и истребить бояръ: имѣя себѣ преградою толико первосановитыхъ мужей, не могъ онъ и подумать похитить престолъ Россійскій: заключая однако, что во удовольствіе народа Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* его отдалитъ не токмо отъ своей особы, но и отъ самыя столицы. — Сіи увѣщанія, учиненныя такими особами, которыхъ каждый особливо и обще весь народъ почиталъ, толикое дѣйствіе произвели, что какъ успокоеніемъ вѣтра утишается волнованіе морское, такъ благоразумными увѣщаніями сихъ особъ успокоились разумы народные. — Царскій дворъ во исполненіе даннаго обѣщанія народу о удаленіи *Богдана Яковлевича Бѣльскаго*, немедлен-

-но послалъ онаго въ Нижній, но не во изгнаніе и не подъ стражу, а препоручено ему тамъ начальство войскъ. *Мщеніе Годунова.*

Сіе возмущеніе весьма огорчило *Годунова*; ибо первое, противенъ былъ такой гласъ народной, могущій удерживать хотѣнія вельможъ, каковыя онъ уже до безконечности простиралъ; а второе, симъ лишился онъ свойственника и друга своего. — Толь честолюбивые и властолюбивые люди, каковъ былъ сей бояринъ не оставляютъ безъ отмщенія тѣмъ, которые полагаютъ преграды ихъ желаніямъ; а какъ въ послѣднемъ возмущеніи приставали къ народу многія дѣти боярскія, и между ими были именитѣйшіе изъ Рязани *Ляпуновы* и *Кикины*; то сихъ и многихъ другихъ вскорѣ повелѣлъ *Борисъ Годуновъ* тайно поймать и разослать по темницамъ въ разные города и тоже со многими именитѣйшими гражданами учинилъ. — Вотъ есть первый примѣръ тайнаго наказанія, не правосудіе означающаго. (*)

Когда Царь *Θеодоръ Іоанновичь* въ томъ же 1584 году Маія 31 дня совершенно былъ коронованъ, тогда хотя бояре *Юрьевъ* и Князья *Мстиславской* и *Шуйской* и главные были въ совѣтѣ; но особливо довѣренностію Государя пользовался шуринъ его *Борисъ Годуновъ*, человѣкъ толь корыстолюбивый и честолюбивый, что никакихъ предѣловъ честолюбію своему не полагалъ; и хотя немедленно все

(*) *Тамъ же стран. 5, 6 и 7.*

могущество, каковое можетъ имѣть подданный, онъ получилъ, хотя слѣпую довѣренность онъ отъ Государя своего имѣлъ; но все почиталъ, что не имѣетъ ничего, естьли въ безмолвіе и безвластіе Государя своего не приведетъ, и естьли не отворитъ себѣ и пути къ престолу. — Всѣ его поступки во все время царствованія сего Государя такое расположеніе его мыслей показуютъ; а корыстолюбіе его ясно по великимъ его имѣніямъ (*) Сверьхъ сего *Годуновъ* подкрѣпленъ былъ милостію Царскою, сестрою своею, супругою Государя, и толикими богатствами, началъ старатся сodѣлать себѣ послѣдователей и сообщниковъ. — Честолюбивые чинами по его желанію раздаваемыми, были преклонны; другіе

(*) *Сіи имѣнія его состояли: съ данныхъ ему въ наслѣдство вотчинъ въ Вяземскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ въ 6000 руб. яко Конюшій получалъ съ конюшенныхъ слободъ 12000 руб. Царь давалъ ему на чрезвычайные расходы 15000 руб и область Вага также ему была отъ Царя пожалована, съ которой онъ получалъ 32000 руб. съ Княжествъ Рязани и Сѣвера 30,000 руб. съ городовъ Твери и Торжка 8000 руб. съ дань находящихся внѣ стѣнъ Москвы 1500 руб. и того 104,500 руб. что считая по тогдашнему вѣсу и рѣдкости денегъ, въ сравненіи съ нынѣшними, едва дѣйствительно не въ десятеро по нынѣшнему доходу его составляли. — Да сверьхъ того имѣлъ еще толь знатныя помѣстья около Москвы и во многихъ другихъ областяхъ, что никто еще въ Россіи такихъ не имѣлъ. — Россій. Истор. Щерб. томъ 6. стран. 10, 11.—*

надеждою и обласканïемъ его, робкïе угроза и страшены, и преклонность сребролюбивыхъ за деньги имъ покупана была. — Хотя тогда Россïйскïй народъ былъ исполненъ набожности, бояре были горды и по незнанïю роскоши малую нужду имѣли въ деньгахъ; однако повсюду страсти владычествуютъ, и естественное побужденïе человѣка желать, улучшить свое состоянïе, привело къ тому что не только многïе изъ нижнихъ чиновъ, но даже нѣкоторые и изъ палатныхъ людей къ нему преклонились; другïе же или стали не внушаемы, или поражены превышающимъ могуществомъ, не смѣли самовластному сему вельможѣ противорѣчить

Царь *Θеодоръ Іоанновичь* дѣтей тогда не имѣлъ, и хотя по молодымъ его лѣтамъ и можно было ожидать отъ него наслѣдия; но покрайней мѣрѣ на сïе время младый Царевичь *Димитрïй*, естьли бы Государь бездѣтенъ скончался, наслѣдникомъ престола былъ почтенъ. — Не взирая на учиненное съ самыхъ первыхъ дней гоненïе на родственниковъ матери его *Нагихъ*, остались еще многïе, которые купно съ своими свойственниками надежду на сего младаго Князя полагали. — Имѣть въ глазахъ наслѣдника престолу есть всегда противно честолюбивымъ вельможамъ, а для того онъ и началъ научать Царя *Θеодора Іоанновича*, вводя его въ недовѣрчивость на вдовствующую Царицу и что пребыванïе сего Князя въ Москвѣ раздѣляетъ и любовь народную нещастнымъ подаетъ надежду подпоры, и стѣсняетъ его власть, чтобы сего

Появленïе царевича Димитрïя на удѣлъ.

Князя удалить въ данной ему удѣлъ Угличь. Обычай хотя всегда былъ въ Россіи давать меньшимъ братьямъ удѣлы, гдѣ иногда по своей волѣ и живали; но чтобы малолѣтнаго безъ всякой причины удалить, и данной ему удѣлъ учинить мѣстомъ изгнанія его, сіе было дѣло примѣрное, къ которому однако *Году...ъ* привелъ Царя *Θеодора Іоанновича*, Государя добродѣтельнаго, мягкосердаго, но и слабаго и довелъ его до того что онъ по слабости такое дѣло учинилъ, которое бы едва и жестокосердый могъ содѣлать.

Не взирая однако на всѣ наущенія любимца своего, природа вопіяла, и уповательно, что царь *Θеодоръ Іоанновичь* хотѣлъ, чтобы при Царицѣ были и родственники ея; что въ самомъ дѣлѣ и согласно было съ мыслями *Годунова*; ибо симъ способомъ онъ не токмо младаго Царевича съ его матерію отдалялъ, но купно съ ними, яко бы для самаго удовольствія ихъ, ссылалъ всѣхъ тѣхъ родственниковъ и друзей ихъ, которые ему подозрительны были. — Но какъ уже видно, что съ самаго сего времени не въ томъ токмо намѣреніе его состояло, чтобы Царицу и Царевича удалить, то еще при отосланіи опредѣлилъ къ Царевичу въ мамки *Марью Волохову*, и съ нею сына ея *Данила*, и также послалъ съ Царевичемъ *Никиту Качалова*, людей развратныхъ и могущихъ безъ всякаго зазрѣнія въ совѣсти на всякое злодѣяніе поступить. — Однимъ словомъ такихъ, каковыхъ честолюбивые и развратные Государевы любимцы любятъ

при себѣ имѣть, дабы чрезъ нихъ преступленія и мщенія свои исполняить. Съ таковыми сотоварищами поѣхала вдовствующія Царица съ младымъ ея сыномъ въ Угличь, и *Борисъ Годуновъ* тѣмъ наивящше силу свою приумножилъ. (*)

При началѣ еще 158. года *Борисъ Годуновъ* ежедневно силу свою умножая, всякое почтеніе народное, отличныя службы, превышающія достоинство, и чистая любовь къ отечеству и Государю были ему подозрительны; всякое же малое противорѣчіе его хотѣніямъ чинило его непримиримымъ врагомъ всѣмъ тѣмъ, кто дерзалъ не повиноваться его изволеніямъ. — Не легко ему было постигнуть, привести въ безмолвственное повиновеніе такихъ бояръ, которыхъ твердый духъ и строгостями царя *Іоанна Васильевича* пораженъ не былъ; которые древностію родовъ, питающею въ нихъ благородныя и высокія мысли, службами и довѣренностію народною его превосходили, или равнялись съ нимъ. — Таковъ былъ Князь *Іоаннъ Өедоровичь Мстиславской*, который ко всѣмъ симъ достоинствамъ присоединялъ еще и одобреніе покойнаго Государя, и тогда дѣйствительно первымъ Членомъ Царскаго Совѣта находился. Съ нимъ единодушно для блага отечества соединены многіе знатнѣйшіе люди цѣлыми народами: ибо соединеніе знатныхъ ро-

Несогласіе бояръ Московскихъ.

(*) *Россійской Исторіи Щербатова* 6. *часть* 1. *стран:* 11, 12, 13.

довъ тогда составляло подкрѣпленіе престола, влагая въ благородныхъ добродѣтельное побужденіе служить отечеству и быть вѣрну Государю, и родъ рода подкрѣпляя побуждалъ къ твердости ихъ сердца, и уменьшалась могущая быть опасность отъ ихъ добродѣтельныхъ подвиговъ. — И такъ Князь *Мстиславской* имѣлъ на своей сторонѣ Князей *Шуйскихъ*, *Воротынскихъ*, дворянъ *Головиныхъ* и *Колычевыхъ*, также многихъ служилыхъ людей и народъ Московской. — Всѣ благородные были отличны тѣмъ, что многіе изъ сихъ родовъ были полководцами и учинившіе важнѣйшія услуги отечеству, и разумомъ и дальновидностію своею проникали уже мысли *Годунова*. Не можно сказать, чтобы при томъ не примѣшалось и нѣкое собственное пристрастіе, отвращеніе быть превышеннымъ человѣкомъ меньше ихъ служившимъ, и хотя знатнаго роду, но долженствующимъ уступить симъ именитымъ родамъ, и не имѣющимъ въ себѣ до сего ничего болѣе именитаго какъ только то, что былъ зять ненавидимаго всѣми мужа *Милюты Скуратова* и шуринъ Государя. — Но таковыя сихъ знаменитыхъ вельможъ пристрастныя мысли, естьли они и были въ воображеніяхъ блага отечества, были отъ нихъ самихъ сокрыты. — Съ другой стороны и *Борисъ Годуновъ* не оставилъ привлечь въ себѣ друзей и желанія, дабы безпрекословно управлять слабымъ Государемъ: а по сему всѣ учиненныя заговоры противу его *Бориса Годунова* онъ внушалъ, якобы они были учинены

противу самаго Государя, и что сіи бояре, враждующіе на него, не иное имѣютъ намѣреніе, какъ чтобы и самаго Царя *Ѳеодора Іоанновича* подъ власть свою взять. Можетъ статься изъяснялъ онъ предъ тѣми неудовольствіе и огорченія не утвержденнаго еще на престолѣ Государя, который зритъ бояръ толико наступающихъ на его власть, что ниже хотящихъ ему позволить жаловать брата супруги своея, и довѣренность свою по избранію своему дать. — Уповательно, и поступокъ слабаго Царя *Ѳеодора*, дѣйствующаго токмо по наущеніямъ *Годунова*, соотвѣтствовалъ сему, и оказуемое имъ уваженіе къ друзьямъ *Годунова* наиболѣе друзей къ нему привлекало. — Почтенна всегда въ Россіи власть Царская, и вѣрные къ своимъ государямъ подданные всегда охотно желаютъ преданность свою доказать. — Таковъ былъ *Мстиславской* съ своими друзьями: но вина была Царя *Ѳеодора*, что онъ не на достойнѣйшихъ и не на дальновиднѣйшихъ, истинныхъ слугъ отечества очи свои обратилъ, но къ своему любимцу и къ тѣмъ, которые, или не проникая дальновидностей сего честолюбиваго л ю б и м ц а, или не зная обстоятельствъ государства, въ семъ власть и волю Монаршую считая, не разбирая, что подданническое сопротивленіе неправой воли непросвѣщеннаго Государя есть наивеличайшій знакъ усердія къ нему; или и къ такимъ, которые по собственнымъ своимъ видамъ преклоняясь къ

Годунову все благосостоянїе устроить хотѣли. — И такъ *Борисъ*, кромѣ своихъ родственниковъ *Степана Васильевича, Іоанна Іоанновича, Ивана Андреевича, Алексѣя Андреевича* и *Михаила Васильевича Годуновыхъ*, еще многихъ князей, бояръ, дьяковъ, духовныхъ и служилыхъ людей на свою сторону преклонилъ. (*)

Намѣренїе бояръ о разводѣ Государевомъ.

И такъ среди мира и тишины Государства, подъ державою Царя кроткаго, при дворѣ междоусобная брань отъ честолюбїя *Бориса Годунова* происходила. — *Мстиславской* съ своими друзьями толико ненавидя *Годунова*, колико привязанъ былъ къ Государю, чувствовалъ, что всѣ они ничего не могутъ, естьли Царь противу ихъ убѣжденъ преданностїю своею къ своей супругѣ, а по ней и къ ея брату, что противу ихъ благихъ мыслей сдѣлать не возжелаетъ; а для сего и разсудили преклонить Митрополита на свою сторону — Тогда былъ на Россїйской Митрополїи Дїонисїй, мужъ благоговѣйный, любитель своего отечества и Государя, понедальновидный и не проникающїй всѣхъ замысловъ Царскаго любимца. — *Мстиславскїй* со многими другими пришедъ къ своему Первосвятителю изъяснилъ ему что по толикомъ времени сожитїя съ супругою Царь *Θеодоръ Іоанновичь* дѣтей не имѣетъ, а потому сум-

(*) *Тамъ же. стран.* 50, 51, 52, 53.

нительно, чтобы онъ и впредь отъ нее ихъ имѣть могъ, а самое сіе, въ случаѣ кончины Государевой можетъ ввергнуть Россію въ междуусобіе. — Почему и просили Митрополита, чтобы онъ, яко Первосановникъ Россійскія церкви, согласился купно съ ними подать Государю прошеніе, дабы разруша бракъ съ сею своею супругою, поялъ другую отъ коей бы могъ имѣть дѣтей, а тѣмъ бы самимъ обновилъ надежду Россіи и утвердилъ внутреннее ея спокойствіе. — Уповательно не оставлено было предлагать тогда въ примѣръ и поступокъ великаго Князя *Василія Іоанновича*, дѣда царствующаго Государя, какъ онъ ради же безплодія отогналъ отъ себя первую свою супругу *Соломонію*, и сочетался бракомъ съ съ Княжною *Глинскою*, отъ коей и имѣлъ то потомство, кое и нынѣ на престолѣ Россійскомъ обрѣтается. — Убежденъ представленіями бояръ прежде бывшимъ примѣромъ, а паче желая блага отечеству, Митрополитъ преклонился на прозьбу бояръ, и челобитная о семъ уже къ Государю написана была. (*)

Не могли такія предпріятія сокрыться отъ *Годунова*, ищущаго познать всѣ мысли сопротивныхъ себѣ бояръ, и милости и деньги щедро раздающаго тѣмъ, которые ему о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ сообщали. Предпріятіе сіе его

Годуновъ преклоняетъ Митрополита противъ

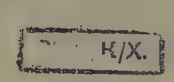
(*) *Тамъ же стран.* 53, 54.

виться разводу Государеву. конечно устрашило, яко таковое, которое въ самомъ основании разрушало его силу, и озлобляло его еще и тѣмъ, что бояре для погубленія его содѣлывают нещастіе самыя сестры его. — Въ таковыхъ обстоятельствахъ, когда уже все было готово къ подачѣ сей странной челобитной, не оставалось ему нимало времени терять, чтобы предупредить ковъ своихъ неприятелей. — Онъ не взирая, что Митрополитъ совсѣмъ былъ преданъ противной сторонѣ, пошелъ къ сему Преосвященному. — Въ семъ свиданіи не оставилъ онъ сему Первосановнику изъяснить напрасную ненависть на себя бояръ, которая до такой степени достигла, что виннаго съ невиннымъ неразличая, для погубленія его и безвинную его сестру, ихъ же Царицу, погубить тщатся, и сіе подъ видомъ вѣрности и усердія къ Государю, котораго тщатся лишить любезныя супруги, дабы дать ему ту, каковую они сами желаютъ, и опровергалъ ихъ мнимое усердіе о спокойствѣ Государства представляя, что сестра его не въ старыхъ лѣтахъ еще была, и потому нимало не потеряна еще надежда, чтобы Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* могъ имѣть дѣтей отъ нее; присоединяя, естьлибы и сего не воспослѣдовало, то и тутъ какая настоитъ опасность Государству, чтобы съ разрушеніемъ правилъ церковныхъ, ихъ же есть онъ Митрополитъ хранитель, разрушить противу воли царской бракъ Царя когда дѣйствительно есть Наслѣдникъ престола Царевичь *Димитрій*,

который и подастъ великую о себѣ уже надежду по приспѣяніи разума своего. — Убѣжденъ сими словами Митрополитъ, мысли свои перемѣняетъ, и твердое даетъ слово, что никогда на расторженіе брака сего не согласится; а сіе и разрушило все важное предпріятіе, болѣе на горячности, нежели на правилахъ мудрости основанное.

Поиманіе и сосланіе Мстиславскаго.

Озлобленный *Годуновъ* и огорченная Царица, его сестра, всю горесть сердецъ ихъ Царю *Ѳеодору Іоанновичу* предлагаютъ, не меньше оскорбленному, что даже супруга его отъ предпріятія бояръ не можетъ быть сохранена, и что хотятъ нудить склонность самаго сердца его, такъ, что не взирая ни на свойство его съ Княземъ *Иваномъ Ѳеодоровичемъ Мстиславскимъ*, ни на многія знаменитыя прежде оказанныя услуги симъ бояриномъ, повелѣлъ его взять подъ стражу, сослать на Бѣлое Озеро въ Кириловъ монастырь, и тамъ постричь; также и сообщники его Князья *Воротынскіе* и дворяне *Головины*, и многіе другіе были пойманы и разосланы по разнымъ городамъ, и тамъ посажены въ темницы; а одинъ *Головинъ Михайло*, бывшій въ томъ же заговорѣ, но отлучившійся тогда въ вотчину свою въ Медынской Уѣздъ, въ село Маковцо, увѣдавъ о нещастіи сихъ знаменитыхъ мужей, не подвергая себя самъ къ подобному же заключенію, уѣхалъ въ Польшу и тамъ окончилъ жизнь свою — По сосланіи *Мстиславскаго* оставались

главные въ Совѣтѣ *Никита Романовичь Юрьевъ* и Князь *Иванъ Петровичь Шуйской*, на коихъ *Борисъ Годуновъ* не осмѣлился распространить свое мщеніе, на перваго, яко на дядю Государева, а на втораго по дружбѣ его съ Митрополитомъ, котораго власть ему еще была нужна; а симъ бы онъ и сего Преосвященнаго врагомъ себѣ содѣлалъ. (*)

Примиреніе Шуйскаго съ Годуновымъ.

Однако Митрополитъ не токмо силою своею защищалъ Князя *Шуйскаго*, но употребилъ и снисхожденіе къ *Годунову*, дабы ему помириться съ симъ бояриномъ. — Гордый любимецъ Царскій хотя внутри сердца своего былъ непримиримъ съ *Шуйскимъ;* да и возможно ли было помириться честолюбивому съ тѣмъ, кто загр[а]ждалъ ему путь къ его замысламъ? Но гордость его была удовольствована тѣмъ, что ищетъ съ нимъ примиренія мужъ имѣнитѣйшій его заслугами и родомъ, а не находилъ онъ еще времени удобнаго погубить сего боярина: и такъ для сего по увѣщанію Митрополита преклонился оставить всю вражду на сего Князя, и бывъ призванъ къ Митрополиту, примирился съ нимъ.

Извѣстно, что домъ Митрополичей былъ Патріаршей, то есть въ Кремлѣ близь Соборовъ; а какъ и Царскій дво-

(*) *Лѣтописецъ о мятежахъ и другіе. — Россійской Истор. Кн. Щерб. томъ* 6. *часть* 1. *стран.* 54, 55 *и* 56.

рецЪ былЪ тутЪ же, то сіи боле чиня мирЪ между собою, уже яко друзья шествовали вмѣстѣ отЪ Митрополита кЪ Государю. — Обыкнов ніе было тогда такое, что часто многіе люди собирались на площади передЪ Соборами: и такЪ среди стоящихЪ тутЪ людей Князь *ИванЪ Петровичъ Шуйской* усмотрѣлЪ нѣкоторыхЪ себѣ знакомыхЪ, и или для показанія ли Годунову, что онЪ много имѣлЪ друзей среди народа Московскаго, или изЪ вляя свое удовольствіе о мирѣ, сказалЪ, что они всю вражду сЪ *ГодуновымЪ* прекратили. Но вдругЪ изЪ среди сего народа выступили два купца и громогласно ему сказали: „помирились „вы нашими головами: вамЪ, Князь „*Иванъ Петровичъ*, отЪ *Бориса* пропасть „да и намЪ погибнуть„ слова сіи слышаны были *ГодуновымЪ*, и легко ему было заключить, коль непреодолимую ненависть кЪ нему ощущаетЪ народЪ Московской. — Уже начинающее привыкать его сердце кЪ суровостямЪ не о преклоненіи онаго кЪ себѣ начало помышлять, но о устрашеніи его пагубою сихЪ дерзновенныхЪ, а тогда же и о погубленіи Князя *Шуйскаго* паче мысли свои утвердилЪ и первое онЪ вЪ самую туже ночь исполнилЪ. — Купцы сіи были силою взяты изЪ домовЪ ихЪ, и потомЪ никакЪ не извѣстно было, куда они дѣвались. (*)

(*) *ЛѣтописецЪ о мятежахЪ и другіе. — Россійс. Исторія Щербатова томЪ 6. часть 1 стран.* 56, 57.

Но между тѣмъ временемъ, въ разсужденіи произходившаго тогда съ другими Европейскими дворами несогласія, когда уже и въ 1586 году употребляемы были старанія, дабы миръ и спокойствіе Россіи съ сосѣдними народами сохранить, внутренность ея терзалась безпокойствами отъ любочестія *Годунова*, умножаемаго самыми милостями Государя, которыя вмѣсто благодарности къ Государю и къ отечеству произвели въ немъ мысли, еще болѣе силы и власти получить: ибо хотя и примирился съ Княземъ *Шуйскимъ*, однако изреченныя слова купцами ясно ему показывали, что онъ долженъ страшиться отъ народа, естьли оный имѣть будетъ такихъ начальниковъ, каковъ былъ Князь *Шуйской*, а сіе самое и показуетъ, сколько самый народъ тогда принималъ участія во всемъ томъ, что до блага отечества касалось, не наглымъ и бунтовщичьимъ образомъ, не вѣдущимъ, чего желаетъ, но предавая себя подъ настравленіе мудрѣйшимъ и именитѣйшимъ добродѣтелію своею особамъ; а по сей причинѣ и началъ *Годуновъ* помышлять, какимъ бы образомъ истребить *Шуйскаго* и всѣхъ его друзей, и тѣмъ отнять опору у самаго народа; что наиковарнѣйшимъ образомъ въ началѣ слѣдующаго года и исполнилъ.

Призваніе въ Россію Княгини Ма-

Однако, великія ли или малыя мечтанія о приобрѣтеніи себѣ престола, кажется, въ мысли его представлялись — Кромѣ Царевича *Димитрія*, находящагося въ нѣкоемъ родѣ изгнанія

на его удѣлѣ и съ матерью его, ближ- *рїи* няя родственница, внучетная сестра Ца- *Вла*рю *Ѳеодору Іоанновичу*, была Княгиня *дими*-*Марья Владимировна*, бывшая въ су- *ровны.* пружествѣ за *Магнусомъ*, братомъ Короля Дацкаго, который и самъ отъ Россіи Лифляндскимъ Королемъ былъ признанъ. — Супругъ ея скончался въ 1584 году, и она оставшись вдовствующею послѣ его и съ дочерью своею Княжною *Евдокїю*, могла бы спокойно остатокъ дней своихъ препроводить въ Пилтенѣ, которое прежде было Епископство: оно по введеніи Лютеранскаго закона куплено было Королемъ Дацкимъ для сего брата, а по тому и не отъемлемо во владѣніи ея долженствовало оставаться. — *Годуновъ* зная, что не было основательныхъ въ Россіи правъ о наслѣдствѣ Государей, и хотя до сего ни единая жена на престолъ Россійскій не была взведена; но какъ и недавно предъ симъ была правительница Княгиня *Елена*, мать Царя *Іоанна Васильевича*, опасался, чтобы вельможи и народъ въ случаѣ кончины *Ѳеодора Іоанновича* ее въ Россїю непризвали, или для препорученія престола ей самой, яко ближней родственницѣ ихъ государей, или бы выдавъ дщерь ея за кого изъ знатнѣйшихъ и отъ древнихъ Государей произходящихъ вельможъ, того на престолъ не возвели, разсудилъ ее призвать въ Россїю, и пагубою ея всю опасность себѣ съ сей стороны предупредить. — Добросердечному, но недальновидному Государю конечно не противны былй

представленія его; и онъ получа на сіе позволеніе, уповательно, не оставилъ употребить наисильнѣйшихъ увѣреній и оказанія ласки, дабы сію Княгиню въ отечество ея возвратить. — Увѣрившись на лѣстныхъ чинимыхъ ей предложеніяхъ, Княгиня *Марья Владимировна* возвратилась въ Россію, думая, что возвратясь въ свое отечество къ своимъ родственникамъ, а паче къ Царю *Θеодору Іоанновичу*, коего она ближайшая родственница была, будетъ остатокъ дней своихъ въ спокойствѣ препровождать; но вскорѣ имѣла она причину сожалѣть о своей довѣренности. Хитрый *Годуновъ*, владѣющій своимъ слабымъ Государемъ, не умедлилъ произвести въ сердцѣ его сумнѣнія на сію его родственницу, и она принуждена была принять монашескій чинъ, и была наречена *Маѳою*. Но симъ не кончилась ея нещастіе вторая Младая Княжна *Евдокія Магнусовна* ему опасность наносила; а потому и сія по трехлѣтней ея бытности Годуновымъ отравлена. — И такъ препроводя въ слезахъ и въ оскорбленіи остальное время своея жизни и проживши до 1597 года скончалась и сія Княгиня, и обѣ они съ титуломъ Королевъ были погребены въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ и нынѣ гробницы ихъ находятся въ Успенской соборной церкви подлѣ стѣны на лѣвой сторонѣ; гробницы, дочерняя а материна третія (*).

(*) *Россійской Исторіи Кн. Щерб. томъ* 6. *часть* 1. *стран.* 88, 89, 90 и 91.

При началѣ еще 1587 года *Борисъ Годуновъ* толико укрѣплялся во власти своей при Царѣ *Ѳеодорѣ Іоанновичѣ*, что его единаго власть видима была, его единаго страшились, и слабый Государь предавши всю власть своему любимцу, благо и зло по его наущеніямъ дѣлалъ. — Рѣдко достигшіе до такой степени могущества всевозможное имъ благо содѣваютъ, но имѣвъ завистниковъ и враговъ, употреблять силу свою преклонять Государя своего на зло тѣмъ, кого сами ненавидятъ; *Борисъ же Годуновъ* чаятельно уже имѣя въ предметѣ себѣ похищеніе Россійскаго престола, долженствовалъ и по самой своей политикѣ изъ злобныхъ царскихъ любимцовъ злобнѣйшимъ быть, — Любовь къ отечеству, твердость духа, знаменитые заслуги и знатное рожденіе, были только преступленія предъ *Борисомъ Годуновымъ*. — Между многими таковыми отличными находящимися въ Россіи вельможами единый изъ именитѣйшихъ былъ Князь *Андрей Петровичь Куракинъ*. — Сей, видя гордость *Годунова* и чувствуя превышеніе свое и услугами и родомъ, или паче чувствуя противу своихъ мыслей, предъ симъ воздвиженнымъ слабостію царскою вреднымъ въ Россіи кумиромъ никакъ унизиться не хотѣлъ. — Симъ уже единымъ возгорѣлась на него злоба въ сердцѣ *Годунова*, и онъ началъ искать погибели его; но поступокъ сего благороднаго мужа толь былъ чистъ и имя его толь любезно, что ни обвинить въ чемъ, ни всенародную наглость ему

дѣлать не отважился; а для сего подъ видомъ посланія его въ начальники войскъ противу Крымцовъ удалилъ сперва его отъ столичнаго града, а удаля поймавъ и не извѣстно куда его дѣвалъ; ибо болѣе о немъ уже не слышно, и уже дѣти его, бывшіе конечно также въ изгнаніи, были послѣ смерти *Годуновой* въ ихъ достоинства возстановлены. — По таковымъ же обстоятельствамъ претерпѣлъ тогда нещастіе Князь *Василій Юрьевичь Голицынъ* и *Петръ Головинъ*, который окончилъ жизнь свою въ темницѣ. Но всѣхъ болѣе опасенъ былъ *Годунову* Князь *Иванъ Петровичь Шуйской*, а потому и болѣе всѣхъ желалъ онъ его погубить. — Тщетно онъ въ прошедшемъ году съ нимъ при Митрополитѣ помирился; достоинства его были ежедневныя досады, поджигающія злобу *Годунова*; не смѣлъ онъ употребить никакой наглости для погубленія его, ибо кромѣ того, что всѣ Князья *Шуйскіе* были связаны сверхъ родства дружбою между собою, имѣли многихъ друзей, и сасамый народъ особливо ихъ любилъ; то и рѣшился употребить лживой доносъ. — Единый изъ служителей Князей *Шуйскихъ Ѳедоръ Стараго* былъ подкупленъ *Годуновымъ*, дабы учинилъ на нихъ и на многихъ другихъ доносъ въ измѣнѣ и злоумышленіи. — Притворяяся тутъ *Годуновъ*, якобы защищаетъ безопасность Государства и Государя, всѣхъ, на кого доносъ былъ, повелѣлъ взять подъ стражу, а имянно, Князя *Ивана Петровича* и Князя *Андрея Ивановича Шуйскихъ*,

Коварства противу Шуйскихъ.

Князя *Ивана Татева Крюка* и другихъ, *Колычевыхъ*, *Андрея Быкасова* съ братьями, и *Урусовыхъ* съ ихъ людьми, и гостей Московскихъ *Өеодора Нагая* и другихъ. — Извѣстно, что тогда было право благородныхъ, быть изъятымъ отъ пытки: то вмѣсто оныхъ произведена была пытка гостю *Өеодору Нагаю* и людямъ *Шуйскимъ*. — Невинность сихъ вельможей наипаче мученіемъ безвинныхъ сихъ являлась; ибо хотя по жестокости того времени и пожеланію *Годунова*, найти ихъ виноватыми, и вся суровость въ пыткахъ была употреблена, но ни единый не утвердилъ показуемые доносы. — *Годуновъ* уже единое свое изволеніе за вышшій себѣ законъ ставилъ, хотящій погибели *Шуйскихъ* не доказанныхъ въ винахъ, осудилъ знаменитѣйшихъ бояръ Россійскихъ быть разосланными въ разныя отдаленныя мѣста Россіи въ заточеніе, и слабый Царь *Өеодоръ Іоанновичь* на сіе соизволилъ. — И такъ Князь *Иванъ Петровичь Шуйской* былъ посланъ въ село его Лопатничи, съ приставомъ Княземъ *Иваномъ Турениным*ъ, который толь именитаго рода мужъ не устыдился вѣрнымъ себя *Годунову* оказать; а оттуда былъ отвезенъ на Бѣлое Озеро, гдѣ и былъ удавленъ. — Князь *Андрей Ивановичь Шуйской* сосланъ былъ сперва въ село его Воскресенкое, а оттуда везенъ былъ въ Каргополь, и тамъ также по повелѣнію *Годунова* удавленъ былъ. — Князь *Иванъ Татевъ* былъ сосланъ въ Астрахань, *Крюкъ* *Колы*-

Сосланіе и смерть Шуйскахъ.

чевъ въ Нижній Новъ-городъ, гдѣ былъ въ каменную тѣмницу заключенъ; также множество и другихъ благородныхъ въ разные дальные города сосланы были. — Что же касается до гостя *Өеодора Нагая* и до нѣкоторыхъ другихъ не изъ благородныхъ, то сіи были въ числѣ шести человѣкъ казнены въ Москвѣ, яко измѣнники и участвующіе въ измѣнѣ *Шуйскихъ* и другихъ. (*)

Взирая на расположеніе сердца Царя *Өеодора Іоанновича* и на кроткой его нравъ, весьма сумнительно, чтобы онъ охотно таковыя казни позволилъ; а думать должно, что казнь гостя *Нагая* и другихъ по совѣту *Годунова* учинена, представляющаго, что въ сей казни зависитъ безопасность собственныя его особы, и симъ преклонилъ добросердечнаго, но довѣрчиваго Царя, не разсмотря въ тонкость самаго дѣла, казни сіи позволить. — Но что касается до удавленія *Шуйскихъ*, то никакъ не уповательно, чтобы *Годуновъ* просилъ позволенія у Царя, а самовластіемъ своимъ удавить ихъ повелѣлъ, докладывая Царю, что своею смертію во изгнаніи скончались. — Не страшился *Годуновъ*, чиня толь смѣлые и неприличные подданному поступки, чтобы кто осмѣлился о его злодѣяніяхъ Царю *Өеодору Іоанновичу* донести; ибо сей совершенно не взи-

(*) *Тамъ же стран.* 108, 109, 110.

ралъ на все то, что противу его любимца было; а можетъ статься, что, давъ ему толь великую власть, началъ уже его страшиться, не чувствуя себя въ силахъ лишить его той власти, каковую отъ благодѣяній его онъ имѣлъ. — Такое могло быть движеніе въ сердцѣ слабаго Государя, не чувствующаго, что никакая сила и могущество подданнаго предъ волею Самодержца устоять не можетъ, а паче власть ненавидимаго всѣми любимца. — Въ самомъ дѣлѣ власть *Годунова* послѣ сего еще наиболѣе оказалась. — Царь *Θеодоръ Іоанновичь* былъ кротокъ и набоженъ, а санъ Митрополита Московскаго въ особливомъ почтеніи въ Россіи былъ. — Бывшій тогда Митрополитъ *Діонисій*, мужъ благаго житія, твердый и чувствительный къ нещастіамъ другихъ, видя таковыя казни, изгнанія и многія притѣсненія, съ Архіепископомъ Крутицкимъ подобнымъ ему въ добродетели, за долгъ себѣ почли предстать предъ Государя и со всею силою, растворенною правилами святаго закона, предлагать Государю о всѣхъ мучительствахъ и безпорядкахъ чинимыхъ *Годуновымъ*. — Младый и благодушный Царь, выслушавъ съ огорченіемъ вѣщанія сихъ Первосвятниковъ Россійскія церкви, (не сумнительно, что сердце его было тронуто вѣщаемыми ему дѣяніями, но духъ не соотвѣтствовалъ доброму расположенію сердца Государева;) о всемъ вѣщаемомъ ему сказалъ онъ Годунову; а сей давно уже злобившійся на Митрополи-

Сверженіе съ престола митрополита діонисія.

та за дружбу его съ *Шуйскими* и забывшее его намѣренiе предлагать о разводѣ Государю съ сестрою его, самый сей противный ему случай употребилъ ко оклеветанiю сихъ Преосвященныхъ — Слабый Государь удержать наглости своего любимца не могъ, и явился по наущенiямъ его довольно твердъ, дабы Первосвятителя Россiйскiя церкви, по сему и по добродѣтели своей всѣми почтеннаго, безъ суда духовнаго и безъ явныя вины лишить престола и сослать ихъ обоихъ въ заточенiе въ Новъ-городъ, Митрополита Дiонисiя въ Хутынской монастырь, а Архiепископа Крутицкаго въ Антоньевъ.

Поставленiе Іова въ Митрополиты.

Безъ церковнаго суда изгнанный Митрополитъ оставлялъ Россiйской Митрополiи престолъ празденъ; и хотя бы по правиламъ церковнымъ не возможно было при живомъ и неосужденномъ Епископѣ другаго на престолъ его возводить, но гдѣ самовластiе до вышнiя степени достигаетъ, молчатъ тутъ Божественные и естественные законы, самовластитель самовластителя производя попускаетъ добродѣтели огорчеваться и душамъ упадать, а токмо робкихъ, свое видимое благо предпочитающихъ всему, возводитъ. — О обычаяхъ сего Преосвященнаго хотя и не извѣстно, но какъ *Годуновъ* имѣлъ нужду въ такихъ людяхъ, которые бы всѣмъ хотѣнiямъ его повиновались, власть же церковная всегда могла быть страшна слабому Государю и ненавидимому всѣми любимцу; то конечно и должно

думать, что *Годучовъ* во избраніи семъ болѣе взиралъ на свои виды, нежели на правленіе Церькви Божіей; да и самое пріятіе симъ Преосвященнымъ сего сана, при живомъ и не осужденномъ Митрополитѣ, ничего въ честь его не показуетъ: равнымъ образомъ и учиненное возведеніе и раболѣпное преклоненіе Архиепископовъ и Епископовъ къ сему Митрополиту показуетъ, что сіи люди или правилъ церковныхъ не знали, или толь упали сердца ихъ, что повиновеніе гражданской власти, или лучше сказать, любимцу Государеву, предпочли установленіямъ церковнымъ. (*)

Въ 1588 году умножаемая слабость Монарха, оставляющая себѣ токмо единое именованіе, дѣйствительную же всю власть своему любимцу, питала его честолюбіе, вмѣсто благодарности къ своему Государю и благодѣтелю, истребляя въ немъ чувство, которое бы онъ долженъ былъ сохранять къ своему отечеству, Гсударю и роду царскому. — Обыкновенное дѣйствіе честолюбія не находящаго себѣ преграды! Позволеніе данное ему имѣть переписку съ чужестранными государями и получать отъ нихъ письма, были еще причиною возгорженія его. — Имѣющіе нужду въ Россіи государи повсюду его смѣшивали

Позволеніе Годунову переписываться съ чужестранными государями.

(*) *Лѣтописецъ о мятежахъ и другіе.* — *Россій. Истор. Щерб. томъ* 6. *часть I. стран.* 111, 112, 113.

съ Царемъ *Θеодоромъ Іоанновичемъ*, и въ грамотахъ своихъ ему титулъ кровнаго давали, яко между прочими и Королева *Елисавета* Аглинская въ грамотѣ своей писанной сего года Марта 24 дня учиняли честолюбіе его мнить, что онъ есть сопрестольникъ Государевъ и по свойству его по супругѣ Царя *Θеодора Іоанновича*, по сестрѣ же своей можетъ быть и наслѣдникъ Россійскаго престола; ибо не можно себѣ вообразить чтобы толь великое дѣло, дабы похитить престолъ Россійскій при самомъ возшествіи на престолъ Царя *Θеодора Іоанновича* вселилася въ мысль *Годунова*. Онъ былъ коваренъ, корыстолюбивъ и честолюбивъ; но сократилось бы сто честолюбіе на желаніи быть могущественнымъ вельможъ, естьли бы Царь *Θеодоръ Іоанновичъ* не подалъ ему къ тому способовъ; возвыся до чрезмѣрности, предавшись совсѣмъ во власть его, обогатя его, до крайсти, и во всемъ, можно сказать повинуясь его волѣ. — И вотъ есть источникъ изтребленія отъ временъ *Рюрика* царствующаго рода Россійскихъ Государей, мзда слабости послѣдняго сего ради сѣдящаго на престолѣ. — Но при всей сей власти и пышности находилъ еще *Годуновъ* великую себѣ преграду въ честолюбіи и соединеніи боярь, которые и любовію къ отечеству, и самыми своими страстями побѣждаемы были, а тогда же бывъ подкрѣпляемы соединеніемъ родовъ, не взирая на гоненія, на ссылку и казни многихъ, еще перевѣшивали его власть. — Выше

Совѣтъ Царской.

уже предложено, что по самой кончинѣ Царя *Іоанна Васильевича* были опредѣлены въ главные совѣтники Князь *Иванъ Петровичь Шуйской*, Князь *Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской* и *Никита Романовичь Юрьевъ*; но неуповательно, чтобы они токмо трое совѣтъ Государской составляли: однако по видимымъ дѣламъ, куда присутствующіе въ совѣтѣ были употребляемы, является, что онъ былъ не многочисленъ, а по сему и Члены составляющіе оной согласны между собою. — Изъ вышеписанныхъ главныхъ совѣтниковъ двое были силою *Годунова* изгнаны, а видно, что *Никита Романовичь* скончался; то уповательно по наущенію *Годунова* Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* весьма умножилъ числомъ особъ совѣтъ свой, въ коемъ составлялось 26 особъ. — Двоякіе уповательно въ семъ виды имѣлъ *Годуновъ*; первое, что могъ друзей своихъ въ оной насажать, и другихъ самымъ посажденіемъ въ оной друзьями своими содѣлать, и что въ многочисленномъ собраніи не можетъ быть никогда толикаго согласія, какъ въ малочисленномъ, а самыя вѣщанія каждаго въ совѣтѣ открывали мысли ихъ, и *Годуновъ* могъ изъ самыхъ словъ ихъ познавать, кого онъ долженъ опасаться.

Хотя учрежденіе таковаго совѣта не являлося быть совершенною преградою честолюбія *Годунова*; однако онъ, можно сказать, все въ Россіи учреждалъ: слѣдственно по смерти и изгнаніи трехъ совѣтниковъ опредѣленныхъ при

кончинѣ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, вѣроятно, что по совѣту самаго *Годунова* сей многочисленной, толь являющійся, противоборствующій его честолюбію совѣтъ былъ учрежденъ. — Однако въ самыхъ сихъ являющихся противоборствующихъ намѣреніяхъ *Годунова* причинахъ честолюбіе сего вельможи находило свою пользу. — Мнится, что глубокая политика сего честолюбиваго мужа, сочиняя таковой ближній совѣтъ, имѣла таковую цѣль: опредѣляя имѣнитѣйшихъ родами и службою бояръ въ оной, примѣшавъ однако довольно своихъ однодворцовъ и другихъ, чинилъ онъ удовольствіе симъ опредѣленнымъ боярамъ, и прикрывалъ предъ народомъ свое честолюбіе, который видя толь знаменитыхъ людей посажденныхъ въ совѣтъ могъ отложить свои мысли о честолюбіи *Годунова*; но въ самомъ дѣлѣ сей способъ былъ, дабы противныхъ ему привлечь на свою сторону, и преклонить многихъ быть орудіями его намѣреній: твердѣйшіе же въ любви къ отечеству и Государю безъ всякаго виднаго огорченія службы, и якобы еще имъ дѣлалъ честь, могли быть отъ Москвы отлучены, или на границу Литовскую, или въ Новъ-городъ, или въ Казань ради безпокойныхъ тамъ живущихъ народовъ, или наконецъ на береговыя и украинскія войска для осторожности противу Крымскихъ Татаръ: а сего способа и довольно было, чтобы почти никогда тѣхъ, которые ему противны были,

въ думу не созывать болѣе пяти или шести особъ, не дѣлая явныя обиды, чтобы присутствующихъ не приглашать въ думу, что бы противно было самымъ его намѣреніямъ сокрывающимся еще подъ видомъ добраго учрежденія. (*)

Казна Государственная подъ смотреніемъ и печатью Годунова.

Поелику деньги составляютъ силу Государственную, и того, кто ихъ великое число имѣетъ; то хотя *Годуновъ*, какъ выше сказано, и самъ имѣлъ великіе доходы, но возжелалъ онъ и самую Государственную казну въ рукахъ своихъ имѣть. — Оная тогда хранилась подъ смотрѣніемъ одного боярина, и былъ еще опредѣляемый казначей обыкновенно изъ думныхъ дворянъ. — Желанія *Годунова* были всегда Государемъ исполняемы, и онъ получилъ власть распоряжать оною, и бывшему тогда правительству большей казны и казначею предписано было повелѣніямъ его повиноваться.

Хотя *Годуновъ* былъ тогда бояринъ присудствующій въ ближней думѣ, дворовый воевода, конюшей, который чинъ былъ первѣйшій у Двора и дающій великіе доходы и Намѣстникъ Казанскій и Астраханскій; почему какъ всѣ вновь покоренные народы, не привязанные ни имѣніемъ, ни вѣрою къ Россіи, ни къ Царскому роду, въ его повиновеніи бы-

---

(*) *Россійской Истор. Кн Щерба. томъ* 6. *часть* 1. *стран.* 189, 190, 191, 212, 213.

ли; а такъ же по сему начальствовалъ и надъ войсками, которыя всегда тамъ находились ради частыхъ бываемыхъ бунтовъ отъ вновь покоренныхъ народовъ, но усматривалъ однако онъ толь великія затрудненія въ честолюбивыхъ своихъ намѣреніяхъ отъ всѣхъ знатно рожденныхъ людей, коихъ возвысить не могъ; ибо ихъ рожденіе довольно на высокой степени поставляло, и память и почтеніе къ ихъ предкамъ, отъ коихъ они произошли, наполняло ихъ сердце благородною гордостію, полезною Отечеству и несчитающею однихъ себя, но въ себѣ не хотѣли и безчестіе какое своимъ праотцамъ учинить; за слуги многихъ толь были велики, что невольное почтеніе отъ самаго *Годунова* привлекали; а сверхъ того были почтены нижними и народомъ, деньгами ихъ склонить не могъ; ибо не знаемое почти тогда сластолюбіе чинило, что каждый доволенъ былъ своимъ. — Что же хитрый мужъ сей изобрѣлъ? Онъ обратился къ духовному чину, не сталъ стараться его возвысить, дабы чрезъ оной и законное содѣйствіе, которое оный надъ народомъ имѣетъ, учинить, имъ перевѣшивать сихъ бояръ, и возвысивъ самымъ саномъ Митрополита Московскаго, учинить себѣ достоинство предъ духовенствомъ, предъ народомъ и предъ самыми боярами усердными къ вѣрѣ, что освободилъ Церковь Россійскую отъ нѣкоего подданства Греческихъ Патріарховъ, которые сами были рабы невѣрныхъ Магометанъ. — Нечаянный

можно сказать, случай къ таковымъ мыслямъ *Годунову* причину подалъ пріѣздъ Константинопольскаго Патріарха *Іеремія* въ Россію, почему хитрый *Годуновъ*, какъ душа всѣхъ произходящихъ дѣлъ въ Россіи, изъ всѣхъ повѣствованій Патріарховыхъ довольно видѣлъ, въ коль тяжкомъ утѣсненіи всѣ Патріархи подъ державою Оттоманскою живутъ, пропикъ ихъ не достатки и нужду, каковую они всегда могутъ имѣть въ Россійскихъ государяхъ, а по сему и не сумнѣвался, чтобы прозьбы учиненныя ему отъ Россійскаго Государя не были яко повелѣнія, коимъ онъ отказать не можетъ. — Предложено уже выше, какимъ образомъ въ 1587 году Митрополитъ *Діонисій* происками *Годунова* былъ низверженъ съ престола Россійскія Митрополіи и на его мѣсто *Іовъ*, преданный *Годунову* былъ посвященъ. — Коль на самаго *Іова Годуновъ* ни полагалъ надежду, коль санъ его ни былъ почтенъ въ Россіи, но данный имъ примѣръ низверженія Митрополита могъ также и на сего обратиться; а для сего и надлежало учредить новую степень, до того не бывшую, которая бы саномъ своимъ отвращала всѣ могущія учиниться покушенія и противу его; надлежало польстить духовной Россійской чинъ, учиня его подъ властію изъ среды ихъ избираемому Патріарху; учинить съ перваго виду полезнѣйшее дѣло для Церкви Россійской извлеченіемъ ея отъ повиновенія отдаленнымъ и иностранымъ, Патріархамъ

Взятое на лѣреніе учредить Патріаршество въ Россіи.

самимъ пребывающимъ въ рабствѣ у Магометанцовъ; а наконецъ надлежало наградить и паче къ себѣ привязать самаго *Іова.* — Сими причинами *Годуновъ* преклонилъ Царя *Ѳеодора Іоанновича,* просить Патріарха Константинопольскаго *Іеремію,* которой согласясь, Генваря 26 числа 1588, года и поставилъ упоминаемаго *Іова* Митрополита въ Московские и всея Россіи Патріархи. (*)

Годуновъ старается разсѣвать худые слухи про царевича Димитрія.

Годуновъ достигши, какъ выше помянуто, до такой силы и могущества, что хотя титла Царскаго не носилъ, но въ самомъ дѣлѣ, оставляя единое имя сыну Царя *Іоанна Васильевича* и потомку *Рюрикову* и *Владимирову* по дѣйствіямъ былъ Царь, и тѣмъ наиболѣе страшный подданнымъ, что самое его тщаніе сохранить свою силу принуждало его болѣе къ суровымъ поступкамъ, нежели бы самъ Царь имѣлъ и равное его состояніе подданнаго наводило на него огорченіе отъ вельможъ и отъ народа. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* дѣтей не имѣлъ, здоровьемъ былъ слабъ, а потому естественно долженъ былъ его наслѣдникомъ быть Царевичь *Димитрій,* коего всѣмъ свойственникамъ съ материной стороны *Годуновъ* великія огорченія дѣлалъ; да и въ самое сіе время

(*) *Архивы Иностранной Коллегіи пріѣздъ Іеремія Патріарха статейной списокъ стран* 80. — *Щерба. Исторіи томъ* 6. *часть* 1. *стран.* 214. 215, 216, 217.

чинилъ весьма тѣсное содержанїе вдовствующей Царицѣ, и частыя еще огорченїя ей дѣлалъ. — Сїя бывъ окружена преданными *Годунову*, всѣ поступки ея и самыя движенїя, а можетъ быть и соизлиществомъ; яко обыкновенно такїе люди чинятъ, были повѣдуемы *Годунову*; а между прочими ея жалобы на него и внушенїя злобы и мщенїя ея юному сыну Царевичу *Димитрїю*, о которомъ увѣряли, что онъ уже довольно чувствителенъ къ сему казался.

При таковыхъ обстоятельствахъ сей хитрый и разумный мужъ довольно предъ видѣвъ, что все возвышенїе было не иное что, какъ степени ведущїя его къ жесточайшему паденїю. — Страхъ будущаго своего состоянїя, безпокойства, забота, и можетъ быть нѣкоторое раскаянїе, ежели честолюбивый до крайности можетъ оное имѣть, были первые мучители, которые начали сердце его терзать; и тогда, какъ пышность и могущество его извлекали отъ всѣхъ на него зависть, внутреннее его состоянїе было бѣднѣйшее, нежели заключеннаго безъ вины плѣнника. — Между погибели и трона не зрѣлъ онъ себѣ посредства; но и сей послѣднїй онъ долженъ былъ новыми преступленїями прiобрѣсти; привыкши къ преступленїямъ, забываетъ долговременную службу своихъ предковъ великому числу *Владимирова* рода Россїйскимъ Государямъ; забываетъ милости къ нему Царя *Iоанна Василїевича* и самое то, что всемъ щастїемъ

и могуществомъ своимъ долженъ Царю *Өеодору Іоанновичу*, не токмо его Государю, но благодѣтелю и шурину, и предпріемлетъ истребленіемъ рода царскаго отверсти себѣ къ престолу путь.

Для достиженія до сего преступнаго и достойнаго омерзенія предмета надлежало ему 1-е, отвратить сердца народныя отъ юнаго Царевича *Димитрія*; 2-е вмѣшать законъ, дабы его не законорожденнымъ учинить, и преклонить къ себѣ народъ, и 3-е, унизить боярь и другихъ знатнорожденныхъ.

Первое и началъ онъ, искусно разсѣвая слухи, что Царевичь *Димитрій Іоанновичь* въ самой своей юности оказываетъ себя весьма сходнымъ обычаемъ Царю *Іоанну Васильевичу*, изъявляя въ малѣйшихъ своихъ поступкахъ великую жадность въ крови, яко взираніемъ со удовольствіемъ когда текущую кровь когда для стола били барановъ, что якобы веселяся, птицъ домовыхъ, гусей, куръ и другихъ палкою убивалъ до смерти, изъявляя свое удовольствіе ихъ видѣть умирающихъ, и наконецъ, что единожды игравши на льду, повелѣлъ изъ снѣгу надѣлать болвановъ на подобіе людей, саблею срубилъ голову съ одного называя его *Борисомъ Годуновымъ*, а потомъ и другихъ инаго разрубалъ, инаго прокалывалъ, называя каждаго именемъ какого нибудь боярина, говоря, что когда взойдетъ на престолъ, подобное самимъ имъ учинитъ.

строгости Царя *Іоанна Васильевича* у всѣхъ были въ свѣжей памяти, и сіи распускаемые слухи какъ въ народѣ, такъ и надъ сановниками, всегда болѣе подвергнутыми ко гнѣву Государскому великое дѣйствіе произвели. — Любовь и довѣренность къ младому Князю зачали ослабѣвать, и всякой страшася для себя началъ не столь ненавидѣть *Годунова.*

Тогда сей хитрый мужъ приступилъ ко второму способу, состоящему въ томъ, чтобы лишить его права наслѣдовать Царю *Ѳеодору Іоанновичу*; почему *Годуновъ* не безъ согласія уповательно *Іова* Россійскаго Патріарха, мужа, коего старанія его въ Московскіе Митрополиты и въ Россійскіе Патріархи возвели, убѣдилъ набожнаго, но слабаго своего Государя, что Царевичь *Димитрій*, его братъ, бывъ рожденъ отъ седьмаго брака, противнаго правиламъ церковнымъ, не можетъ почитаться законнорожденнымъ, и что безъ грѣха не можно о немъ, яко о таковомъ, на эктеніяхъ церковныхъ моленія приносить. — Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь*, яко преклонный во всемъ слѣдовать воли *Годунова*, брата своего повелѣлъ изъ эктеніи выключить, а самымъ симъ и объявлялъ его не удобнымъ къ наслѣдію престола, и сіе тогда, когда самъ не имѣлъ наслѣдія, а потому, или къ похищенію, или къ междуцарствію, врученное ему царство подвергалъ. (*)

(*) *Россійской Истор. Щерб. томъ 6, часть 1, стран.* 253, 234, 2.. .

Не столько должно удивляться поступкамъ сего Государя, коего вся не иное жизнь что было, какъ сплетенiе слабостей и непредвиденiй, сколько поступку бояръ которые толь знатной шагъ позволили *Борису Годунову* учинить; ибо ясно они могли предвидѣть, что чрезъ оной государство можетъ остаться безъ наслѣдiя, и что *Годуновъ* себѣ, а не другому кому, путь къ престолу отверзалъ: казалось бы, что долговременныя ихъ службы, знатность родовъ, великiя ихъ чины, ненависть противу *Годунова* и самая гордость, чтобы не подпасть подъ власть тому, у кого бы по степенямъ службы тогдашняго времени не возхотѣли они подъ начальствомъ быть, должны были ихъ соединить къ прiятiю какого либо смѣлаго дѣла для сохраненiя цѣлости престола; могли бы они представить съ силою Государю, что хотя седмый бракъ Царя *Iоанна Васильевича* подлинно по церковнымъ правиламъ чинилъ рожденiе Царевича *Димитрiя* сумнительнымъ къ воспрiятiю всѣхъ правъ, какiя бы могъ имѣть, естьли въ законномъ бракѣ былъ рожденъ, но что въ семъ случаѣ надлежитъ различать церковныя положенiя съ нуждою и обстоятельствами государства; что другаго никого не было законнаго наслѣдника, въ случаѣ бездѣтства царствующаго Государя; что самый бывшiй примѣръ въ рожденiи Царя *Iоанна Васильевича*, рожденнаго отъ брака съ Княжною *Глинскою*, заключеннаго при жизни первыя отгнанныя супруги,

и

бракъ, столико же или болѣе запрещенный, утверждаетъ право Царевича *Димитрїя;* что разсѣянные слухи о жестокомъ его нравѣ могутъ быть и несправедливы; а хотя бы и подлинно онъ таковъ былъ, однако возможно установить совѣтъ, каковой при кончинѣ своей Царь *Іоаннъ Васильевичъ* совѣтовалъ установить, который бы бывъ посредникомъ между престола и народа, могъ укротить суровость его обычая. — Сїе кажется требовало благоразумїя и усердїя отъ таковыхъ сыновъ отечества, каковы были *Мстиславскїе, Шуйскїе, Сицкїе, Трубецкїе, Голицыны, Хворостины, и Романовы,* однако сего учинено небыло.

Зрѣнїе бездѣтнаго Государя, страхъ, слыша о суровыхъ обычаяхъ младаго Князя *Димитрїя,* поражалъ сердца бояръ; возвышенїе *Годунова* приключало имъ огорченїе; и всѣ вышеписанныя истинны могли имъ чувствительны быть; но немогли они себѣ представить, чтобы *Борисъ Годуновъ* бывъ ниже ихъ по степенямъ тогдашнїя службы, бывъ токмо свойственникъ по сестрѣ своей Царю *Ѳеодору Іоанновичу,* возмогъ когда мимо толикихъ Князей, ведущихъ родъ свой отъ единаго начала съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ,* присоединенныхъ сверхъ того и разными свойствами по супружествамъ великихъ Княженъ за ихъ предками, яко *Голицыны и Трубецкїе, Мстиславскїе и Шуйскїе,* достигнувъ до престола. — *Романовы,* а паче *Ѳе-*

доръ Никитичъ, бывъ подобнымъ же родствомъ соединенъ, по теткѣ своей *Анастасіи Романовнѣ* съ Царемъ *Ѳеодоромъ Іоанновичемъ*, на какомъ утверждался *Годуновъ*, съ тою разностію, что *Романовы* были любимы и обожаемы народомъ, а *Годуновъ* былъ ненавидимъ, также неуповалъ, чтобы въ случаѣ бездѣтіи Царя *Ѳеодора Іоанновича* его обошли. И такъ льстяся каждый употребить въ пользу свою пресѣченіе Царскаго рода мнилъ, что воздвигнутый слѣпымъ щастіемъ кумиръ, каковъ былъ *Борисъ Годуновъ*, легко могуществомъ и правами ихъ низвергнутъ можетъ быть, проложивъ кому; либо изъ нихъ путь къ вышнему сану, оставили ему волю исключать противу всякаго благомудрія младаго Князя *Димитрія* отъ престола, слѣдствіе недостатка основательныхъ правъ для наслѣдія, который въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ оставляя всѣ безъ правила, ввергнулъ Россійскій престолъ съ похищеніе, а послѣ и наивеличайшія нещастія произвелъ.

Третій способъ употребилъ *Годуновъ* для привлеченія къ себѣ народа, раздавая многія милости. — Ласковой пріемъ, денежная раздача, благодѣянія, возвышенія изъ нижней степени въ вышнія все было употреблено для привлеченія народа; ибо *Годуновъ* довольно былъ хитръ и предусмотрителенъ, чтобы разумѣть, что народъ со всемъ своимъ усердіемъ къ отечеству и Государю, горя-

до легче может на все поколебаться, нежели сановитые и знатных родов люди; ибо первый имеет у себя в виду настоящее и несколько взирает на будущее, а вторые еще и на частыя деянія их предков, коих славу не хотели затмить; а самое возвышеніе нижних и оказуемое уваженіе к народу уже чинили униженіе на сей час знатным людям, так как *Годунов* нашел случай и жесточайшим образом с ними поступить. (*)

В 1590 году *Годунов* еще возпользовался шаг к возвышенію своему учинить. — Он разными способами и с позволенія царскаго ввел в обыкновеніе во всех чужестранных переписках писать самому к Государям, получать от них грамоты, и послов повелевать к себе представлять, также и в самых царских грамотах повсюду писать, что по прозьбе и представленію его боярина и конюшева Государем учинено; во всех переговорах ответствовано было послам, что доложат о сем боярину и конюшему *Борису Феодоровичу Годунову* для доносенія о сем Государю. — Достойно однако удивленія, что мог подданный толь великую и явную силу приобрести, и что Государь Самодержавный, хотя и слабый, воз-

(*) *Россійской Истор. Щерб, том* 6. *часть* 1. *стран.* 236. 237, 238, 239.

могъ толь явно обнародовать, что онъ подъ пестунствомъ подданнаго своего находится. — Нѣтъ дѣйствія безъ причины: но трудно сію причину изыскать, о кромѣ слабости Царской, и не легче проникнуть, какіе способы уговорить къ сему Царя онъ употребилъ.

Великимъ можно того человѣка почесть, кто въ благополучныхъ случаяхъ не возгордится, и кто получая на себя благодѣтельныя изліянія щастія не престанетъ быть, равно какъ и въ среднемъ состояніи былъ. привязанъ къ своей должности; какой бы Министръ благодѣяніями Государя побуждался наиболѣе ему быть вѣренъ и соблюдать хотя со ущербомъ его славу, чтобы забывалъ собственное свое щастіе для пользы отечества, нераздѣльной съ пользою Государства; не возгордился бы предъ равными и нижними себѣ, считая, что вся его власть, пышность и благополучіе, лишь для того даны, дабы другимъ онъ щастіе содѣлывалъ.

Намѣреніе Годунова отравить Царевича ломъ.

Не таковыхъ расположеній былъ *Годуновъ*; ибо онъ напротивъ того всю пользу своея власти и могущества въ пользу себѣ единому старался обратить, возгордяся своимъ щастіемъ и по обычаю честолюбцовъ, никогда недовольныхъ тѣмъ, что имѣютъ, началъ уже мысли свои на похищеніе Россійскаго престола простирать: ибо, какъ выше сказано, не уповательно, чтобы онъ при самомъ началѣ царствованія Царя

Ѳеодора Іоанновича имѣлъ такія мысли; но самое его возведеніе въ такое могущество сіи въ немъ возродило. — Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* дѣтей не имѣлъ, и былъ слабаго сложенія, не обѣщающій долгой жизни, а потому Царевичь *Димитрій*, живущій яко во изгнаніи, составлялъ главную препону хищнымъ намѣреніямъ его; ибо тщетно учинилъ онъ, какъ выше показано, изключать его, яко отъ беззаконнаго брака рожденнаго, изъ эктеніи; тщетно разсѣвалъ онъ слухи о видимомъ въ немъ суровомъ обычаѣ. Бояре, всѣ знатнорожденные люди и самой народъ привязанъ былъ къ крови своихъ государей, и вѣрность ихъ ни чемъ поколебаться не могла. — А сего ради и предпріялъ во первыхъ его отравить; ибо колико силы и могущества *Годуновъ* ни имѣлъ, но наглое убіеніе Царевича не могло ему опасностію не угрожать; а потому сокровенные способы, каковые есть отрава, конечно должны были удобнѣе *Годунову* показаться для исполненія злаго своего намѣренія. (*)

Принявъ таковое намѣреніе *Годуновъ*, отправилъ въ Угличь къ мамкѣ *Волоховой*, находящейся при Царевичѣ *Димитріѣ*, и сыну ее *Данилу Волохову* мно-

(*) Миллера *ежемѣсячныя сочиненія* 1761 *года томъ* 1, *стран*. 47. *Щерб. Россійской Исторіи томъ* 6, *часть* 1, *стран*. 252, 253, 254 и 255.

тїе дары, повелѣвая ей оное злое намѣреніе произвесть въ дѣйство, обѣщая ей и сыну ея, естьли они тѣмъ прекратятъ жизнь Царевича, дать великія чести и имѣнія. — Мамка *Волохова* льстясь на таковые обѣщаніи, угодное *Годунову* сдѣлать взялась, и вскорѣ потомъ уготовивши ядъ, подавала Царевичу въ ястїй и питїи не однократно, но Богъ сохраняя неповиннаго сего отрока, далъ естеству его силу таковую, что смертоносный сей ядъ никакъ вредить его не могъ. (*) А между тѣмъ *Годуновъ* тщился отдалить отъ Москвы и самаго Государя, дабы, когда будетъ увѣдано о смерти Царевича *Димитрїя*, не могла бы откровенна быть и причина оной. — Довольно сильная причина сего ради предстала, то есть истеченїе перемирїя со Шведами, въ теченїе котораго ни на что для заключенїя вѣчнаго мира согласиться не могли; ибо Швецїя не хотѣла отдать Иванъ города Ямы, Копорье и Корелу, и отрещися писать въ титулахъ своихъ земли всегда принадлежащїя Россіи; а напротивъ того Россійскій Дворъ не хотѣлъ ни мира, ни перемирїя заключить, не получа сихъ удовольствїй. — Случай былъ весьма способный въ разсужденїи самыхъ неустройствъ въ Швецїи, чемъ самымъ *Годуновъ* и хотѣлъ воспользоваться, показавъ, коль труды и правле-

Походъ Государя на Шведовъ.

(*) *Четьи Минеи Іюня мѣсяца листъ 22 на оборотѣ.*

ніе его полезны Россіи, преклонилъ Царя *Өеодора Іоанновича* итти самому на Шведовъ. — Можетъ статься, употребилъ къ сему и другую хитрость, каковую не рѣдко честолюбивые вельможи противу монарховъ и благодѣтелей своихъ употребляютъ, то есть, наводя подозрѣніе на всѣхъ другихъ вельможъ, и поставляя себя токмо вѣрнымъ и усерднымъ, представлялъ, что и ввѣрить воинство единымъ вельможамъ есть опасно, а сего ради и требуется при немъ присутствіе самаго Государя. (*)

Царь *Өеодоръ Іоанновичь* привыкши уже къ повиновенію, Декабря 14 числа выступилъ съ войсками изъ Москвы, имѣя при себѣ и супругу свою, гдѣ бывши и завоевавъ два города, возвратился. — *Годуновъ* еще до возвращенія Царя, извѣстясь отъ *Волоховой*, что Царевича *Димитрія* никакая отрава не вредитъ; а посему *Годуновъ* проникая въ мысли человѣческія, и навыкши къ преступленіямъ, заключилъ, что, зная, коль Россіяне имѣютъ почтеніе къ крови своихъ государей, вдовствующая Царица противу наглаго убіенія сына своего не толь осторожна будетъ; или можетъ быть и самый предѣлъ Вышняго опредѣлилъ, да не похитится жизнь сего безвиннаго младенца въ тайнѣ, да явно будетъ содѣянное преступленіе, и

(*) *Россійской Истор. Щерб. томъ* 6, *часть* 1, *стран.* 255, 256.

щемъ наказаніе и омерзеніе къ такому дѣянію да будутъ открыты свѣту.

Забывъ должность подданнаго и милости, каковыя отъ покойнаго Царя *Іоанна Васильевича* получалъ, и каковою пользуется отъ сына и Наслѣдника его Царя *Θеодора Іоанновича*, имѣя единственно себѣ въ предметъ похищеніе Россійскаго престола, *Годуновъ* уже твердо въ преступной свое мысли опредѣлилъ убить Царевича *Димитрія*, щитая сей шагъ, яко рѣшительной для желанія своего. — Уже онъ осмѣлился надеждою благодѣяній и возвышеніемъ своего рода оной къ желаніямъ своимъ преклонить. Сего ради собравъ нѣкоторыхъ изъ сихъ родственниковъ и наиболѣе преклонныхъ къ нему людей, объявилъ имъ свое намѣреніе, не распростираясь болѣе, какъ токмо что касалось до убіенія Царевича *Димитрія*, а можетъ статься и государственныя причины сему представляя. — Бывшій въ семъ совѣтѣ родственникъ его *Григорій Васильевичь Годуновъ*, который упозательно по его предстательству былъ произведенъ въ бояре, почему онъ и надѣялся найти его согласнымъ своимъ хотѣніямъ. — Но коль *Годуновъ* ни былъ хитръ, и коль онъ ни былъ искусенъ проникать въ мысли людей, но въ семъ случаѣ весьма ошибся; ибо сей почтенный мужъ не токмо, чтобы согласиться на преступное намѣреніе своего родственника, но со слезами его увѣщевалъ отложить толь преступное намѣреніе. — *Годуновъ* сугубо огорченъ, что въ род-

ственникѣ своемъ сопротивника намѣреніямъ своимъ обращаенъ, и что открылъ свои мысли тому, кому бы не надлежало ихъ ввѣрять: не возчувствовалъ его увѣщаній на вѣрѣ на правилахъ чистѣйшія добродѣтели основанныхъ: да и ожидать сего было уже не можно отъ таковаго сердца, которое было ограждено преступленіемъ и страстьми отъ всякаго проницанія въ оное добродѣтели. И такъ отпустя его, къ новому преступленію сталъ изготовляться: ибо преступленіе влечетъ за собою преступленія: и *Борисъ Годуновъ* страшася, чтобы не открыто было зловредное его намѣреніе, чрезъ ядъ вскорѣ прекратилъ дни родственника своего.

Смерть Григорья Годунова.

Продолжая умыселъ свой на Царевича *Димитрія*, совѣтовалъ съ наперстникомъ своимъ *Клешнинымъ*, имъ возведеннымъ изъ ничего въ Околничіе, какимъ бы образомъ достигнуть до конца злаго своего намѣренія. — Сей *Клешнинъ* былъ изъ тѣхъ, коихъ чины возвышаютъ, а не они дѣлаютъ честь чинамъ возлагаемымъ на нихъ; по обычаю большей части изъ ничего и не по достоинству произшедшихъ, за первое себѣ достоинство считаютъ подлость и рабольпство, угождаютъ всякими преступленіями своимъ покровителямъ, дабы потомъ ихъ самихъ для выгоды своей предать другимъ. — Сей услыша о намѣреніи *Годунова*, долженствующемъ каждаго имѣющаго чувства человѣчества въ содроганіе привести, съ охо-

Продолженіе умысла на Царевича Димитрія.

тою на все согласился и обещался сыскать людей, которые бы оное исполнили. (*)

Тогда были въ Москве двое ихъ дворянъ, *Владимиръ Загрязской* и *Никифоръ Чепчуговъ*. — Сіи, надобно думать, были люди пользующіяся покровительствомъ сего *Клешнина* и одолженные *Годуновымъ*. — На сихъ онъ и обратилъ свои мысли: призвавъ ихъ, обещалъ имъ дать начальство во граде Угличе съ темъ, чтобы они умертвили Царевича *Димитріа*. — Сіи благородные мужи, готовые служить вельможе и его любимцу во всемъ, что не преступно, согласно ответствовали, что начальство въ Угличе они съ удовольствіемъ примутъ; но съ ужасомъ отвергли то, что касается до убіенія Царевича. Сія новая учиненная повереность къ новымъ преступленіямъ ведетъ, а потому *Годуновъ* не оставляя ихъ въ Москве и на малое время, сослалъ немедленно въ монастыри ль куда, или въ заточеніе. — После того не известно, какимъ образомъ уведавъ о семъ единый Дьякъ *Михайло Битяговской*, пришедъ къ *Клешнину* объявилъ, что онъ исполнитъ волю *Годунова* и умертвитъ Царевича; и якобы страшился, что откажутъ зверскому его сердцу омочить руки его въ крови невиннаго юноши и юноши царскаго рода, представлялъ способности; которыя

Битяговской беретъ на себя убить Царевича.

(*) *Россійской Истор. Щерб. томъ* 6, *часть* 1, *стран.* 290, 291, 292.

онъ къ сему злодѣянію имѣетъ, то есть, жилище свое въ Угличѣ. — Чемъ омерзительнѣе самое дѣло было, тѣмъ оно пріятнѣе было *Годунову*, который подаривъ его отпустилъ въ Угличь; а къ нему для исполненія сего злодѣянія пристали *Данила Волоховъ* и дядя его *Никита Качаловъ*. Сіи отправились въ Угличь, и тамъ еще подобныхъ же къ сему злодѣевъ присоединили, числомъ двенадцать человѣкъ, имѣя еще въ безчеловѣчномъ своемъ заговорѣ сообщницею давно преданную *Годунову*, мамку Царевичеву *Марью Волохову*. (*)

Убіеніе Царевича Димитрія.

Изверги сіи рода человѣческаго изготовляются на убійство невиннаго юноши; но летоль легко имъ можно было сіе содѣлать; ибо вдовствующая Царица *Марья Ѳеодоровна* имѣла уже подозрѣніе, что ищетъ *Годуновъ* умертвить ея сына, а потому никуда его отъ себя не отпускала. — Многіе были при немъ его свойственники безотлучно, да и самый Углицкій народъ весьма привязанъ былъ къ крови своихъ государей; а по сему бы всякое насильство было убійцамъ опасно, не представляя вѣрнаго успѣха.

Тако старалися они посредствомъ мамки его *Марьи Волоховой* извлечи нибудь куда Царевича одного, и тутъ его умертвить. — Сія беззаконная жена, воспи-

(*) *Лѣтописецъ о мятежахъ стран.* 19, 20. — *Ежемѣсячныя сочиненія* 1761 *года томъ* 1, *стр.* 48. — *Россійской Истор. Щерб. томъ* 6, *часть* 1, *стра.* 293 *и* 294.

жывающая сего младенца; и ни младостію его лѣтъ, ни невинностію, ни царскою кровію, ни самымъ гнѣвомъ Божіимъ не бывъ тронута, слѣдующій способъ употребила предать его въ руки убійцъ. Мая 15 дня 1591 года при ясномъ днѣ и теплой погодѣ, въ самое полуденное время, когда большая часть окружающихъ Царицу для успокоенія расходились, она предстала предъ нее изъявляя свое сожалѣніе о безпрестанномъ заключеніи Царевича, и просила позволенія, чтобы по крайней мѣрѣ при томъ благополучномъ растворенiи воздуха позволить ему выти на дворъ и воспользоваться приличными упражненіями его лѣтамъ. — Хотя не охотно Царица, а снисходя на юность любезнаго сына своего, сіе позволила; но другое предстало сопротивленіе. Хотя не знала ничего, но бывъ побуждена нѣкоимъ предчувствіемъ, кормилица Царевича *Димитрія* пустить его не хотѣла, и надлежало мамкѣ *Волоховой* употребить силу, дабы его вывесть отъ сопротивленія ея. — Тако безвинная сія жертва была влекома на убійство, и онъ вышедъ на крылцо сходилъ уже на низъ въ провожаніи токмо мамки своей и кормилицы; но какъ скоро достигъ онъ до нижняго крылца, вдругъ явился ему *Данила Волоховъ*, сынъ его мамки, а потому и менѣе другихъ подозрительный, который съ подобострастіемъ подалъ ему руку, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, какъ тогда въ обычаѣ было, въ царскомъ родѣ носить

пристяжныя на шеѣ ожерелья, спросилъ его яко бы изъ любопытства: *сіе Государь у тебя новое ожерельицо.* — На сіе Царевичь отвѣтствовалъ, что оно старое, и для показанія ему поднялъ свою голову; а въ семъ тѣлодвиженіи его и нужда ему настояла; ибо онъ въ самое то мгновеніе ударилъ его ножемъ. — Но какъ при всей развратности сердца сего злодѣя робость, а можетъ статься и поспѣшность, учинили, что ударъ былъ легкой, и горло ему не прорѣзано, хотя онъ залившись въ крови своей упалъ, но умерщвленъ не былъ. — Кормилица, не могши его иначе защитить пала сама на тѣло его, и тѣло свое предполагала въ защищеніе ея Порфиророднаго Питомца; но въ самый тотъ часъ сокрытый близъ *Михайла Битяговской и Никита Качаловъ* съ прочими подоспѣли, и сіи злодѣи стащили, и съ битьемъ кормилицу съ Царевича, многими удары его умертвили. (*)

Побіеніе убійцовъ.

Убійцы льстя себя, что данная имъ во градѣ власть, и страхъ имени *Годунова* предохранитъ ихъ отъ мщенія любящаго кровь своихъ государей народа; а сего ради и отошли спокойно въ домы свои; однако чрезъ вопль кормилицы вскорѣ Царица узнала свое нещастіе, течетъ къ сыну своему, обрѣтаетъ повержена мертва, обліянна кровію, и еще

(*) *Россійской Исторіи Щербатова томъ* 6, *часть* 1, *стр.* 294, 295.

трепещущее тѣло его, кинувшись со слезами безчувственна прибываетъ. — Хотя старались содѣлать сіе преступленіе такъ, чтобы не было свидѣтелей, но невозможно было, чтобы кто изъ домашнихъ Царевича, дѣйствія сего не видалъ, такъ, что вскорѣ услыщанъ былъ во градѣ на посадѣ и увратъ гласъ сихъ вѣщающій: *что сидите? Царя у васъ нѣтъ.* — Жители града, не зная еще подлинно, кинулись за градъ, нѣтъ ли кого бѣжащаго, но ненашедши никого возвратились; а въ тоже самое время пономарь соборныя церкви узрѣвъ Царевича убіеннаго, побѣжавъ на колоколню и запершись сталъ бить въ набатъ. — Услышавъ сіе убійцы и предчувствуя, что сіе имъ пагубою грозитъ, прибѣжали сперва, запрещая ему чинить таковую тревогу; а какъ между тѣмъ прибѣжалъ и народъ, то уже не оставалось имъ иного дѣлать, какъ въ бѣгствѣ искать своего спасенія. — Изъ двенадцати, составляющихъ сіе мерское сонмище, одиннадцать нашли способъ на сей часъ уйти; но *Михайла Битяговской* былъ пойманъ, и тотъ же часъ жителями града Углича съ женою и съ дѣтьми его каменьями побіенъ. — Возъзримъ теперь на другихъ убійцъ. — Они пользуяся смущеніемъ народнымъ уже изъ града выѣхали; но грѣхъ и угрызеніе совѣсти послѣдовалъ имъ. — Въ малѣйшемъ потрясеніи листа мнили слышать ужасной шумъ, возвѣщающій за ними погонь, отъ которой они укрыться не могутъ; а для того и раз-

судили возвратиться во градъ, скрыться въ своихъ домахъ и ожидать утишения народнаго смущенія и возвращенія погони, дабы тогда съ вящшею безопасностію уѣхавъ изъ града, бѣжать къ *Годунову*. — Сіе ими исполнено было, но не могли они толь осторожно въѣхать во градъ, или въ свои домы, чтобъ имъ не быть примѣченнымъ: и такъ тотъ часъ были пойманы гражданами, изведены на площадь и побиты каменьемъ въ числѣ одиннадцати человѣкъ; а чрезъ сіе и самые тѣ, которые въ дѣйствіи убіенія Царевича не были въ заговорѣ, побѣгомъ своимъ себя изобличивъ, равно погибли. — Чаятельно, умирали не безъ раскаянія, кто ихъ побудилъ такое преступленіе учинить, тѣла же ихъ, яко недостойныя погребенія, были кинуты въ ровъ, въ снѣденіе хищнымъ птицамъ и звѣрямъ. (*)

Тако погибъ сей невинный Князь на десятомъ году отъ рожденія своего, и смерть его учинила, что древнихъ Россійскихъ государей корня остался единый Царь *Феодоръ Іоанновичь*, бездѣтенъ сущій, слабый разумомъ и здоровьемъ. — Толь важное во всѣхъ обстоятельствахъ приключеніе требовало, чтобы какъ наискорѣе о семъ извѣстіе Царю, брату его, дать, которое и бы- *Извѣстіе о семъ въ Москву*

(*) *Лѣтописецъ о мятежахъ стран.* 21. *Россійской Истор. Щерб. томъ* 6, *часть* 1, *стран* 296, 297.

ло учинено чрезъ нарочнаго гонца съ обстоятельнымъ описанїемъ всего произшествїя, уповательно и безъ закрытїя того, что убїйцы бывъ побиваемы каменьемъ вѣщали, гдѣ конечно злодѣйство *Годунова* открывалось. — Не трудно было сему хитрому мужу предвидѣть, что отъ убїенїя Царевича послѣдуетъ такое возмущенїе, которое можетъ открыть его злодѣйство. — Въ случаѣ, ежели бы и ничего подобнаго не воспослѣдовало, хотѣлъ онъ не токмо себя, яко тайнаго дѣйствователя, но и самыхъ сихъ сообщниковъ своихъ сокрыть предъ Государемъ, и вмѣсто достойной казни учинить имъ воздаянїя; а сего ради поставилъ заставы на пути отъ Углича, съ крѣпкимъ повелѣнїемъ, чтобъ всѣ письма приходящїя оттуда были браты и относимы къ нему. — Уповательно, что уже онъ и о другихъ подобное дѣлалъ; ибо главный его предметъ состоялъ въ томъ, чтобъ никакъ никакую истинну къ воззрѣнїю своего государя не допуститъ; то тѣмъ наипаче при ожиданїи толь важной вѣсти осторожности свои приумножилъ.

Взятыя осторожности Годуновымъ.

Полученныя въ Москвѣ извѣстїя.

Пришли сїи печальныя грамоты въ Москву, и гонецъ былъ представленъ предъ *Годунова*. — Онъ взявъ грамоты повелѣлъ ихъ переписать, изъясняя, что Царевичь былъ одержимъ тяжкимъ недугомъ, въ единый день во изступленїи самъ себя зарѣзалъ, имѣя въ такомъ коварномъ сплетенїи два вида: первое, сокрыть причину его смерти, а при

томъ объявляя его больнымъ такою болѣзнію, чтобъ и самое сожалѣніе о немъ отнять: однако отписки сіи не самъ онъ понесъ къ Государю, но повелѣлъ другому ихъ отдать. — Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь,* бывъ человѣкъ весьма благосердый, получа извѣстіе о толь нещастной кончинѣ брата своего, изліялъ слезныя токи, и печаль его была такова, что при всей слабости его дѣлаетъ по крайней мѣрѣ честь расположенію его сердца. (*)

Будучи въ таковомъ печальномъ положеніи, Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* принялъ намѣреніе ѣхать въ Угличь самъ, гдѣ тѣло братнее узрѣвъ своими очами и отдавъ послѣдній долгъ, погребетъ его съ подобающею честію. — Но *Борисъ Годуновъ* видя сіе намѣреніе Царево, и бывъ въ сумнѣніи, дабы не открылось сіе убійственное его зло явно, особливо когда Царь пришедъ въ Угличь, увидитъ братнее закланіе, самъ начнетъ изыскивати подробно о смерти его, боялся, дабы и прежде того самой народъ Углицкой не восталъ на него *Годунова* и убилъ, такъ какъ и посланные отъ него убійцы были ими побиты, началъ ухищрять совѣты свои, какимъ бы образомъ Царя отъ пути сего отвратить. — Тогда приближалась недѣля Сошествія Святаго Духа, и былъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ настоящій праздникъ, куда Царь

(*) *Россійской Истор. Щерб. томъ 6, часть 1, стран. 298 и 299.*

Θеодоръ Іоанновичь прибывъ, какъ по долгу своего къ Богу и угоднику *Сергію* усердія, такъ и по совѣту *Годунова* согласился оные праздничные дни пробыть въ Лаврѣ; а въ то время *Годуновъ* чрезъ тайныхъ ему приверженныхъ людей повелѣлъ въ Москвѣ зажигать многія дворы по всѣмъ улицамъ, отъ чего и сдѣлался великой пожаръ. — Сіе Годуновъ умыслилъ сдѣлать для того, дабы тѣмъ Царя и бывшихъ съ нимъ многихъ бояръ превратить на иную мысль, чтобъ въ Угличь не ѣхать, а скорѣе возвратиться въ домы. — Вѣсть сія о пожарѣ къ Царю достигла скоро съ такимъ донесеніемъ, что въ таковомъ великомъ и неугасимомъ пожарѣ въ Москвѣ какъ многія прекрасныя церкви, такъ и изрядные домы погорѣли. Слышавъ сіе Царь и бывшіе при немъ многіе бояре, исполнились великія печали, жалѣя каждой о своемъ домѣ и имѣніи. И когда Царь *Θеодоръ Іоанновичь* былъ въ такой печали и недоумѣніи, въ Угличь ли ему ѣхать, или возвратиться въ Москву; то *Борисъ Годуновъ*, видя Царя въ сомнѣніи, началъ лестно и лукаво совѣтовать, чтобъ онъ возвратился въ Москву, представляя, что онъ умершему брату его ни какой п о м о щ и учинить, ниоживотворить его, естьли и самъ тамъ будетъ, уже не можетъ, а больше того узрѣвши его мертва, уязвлена, начнетъ себя сокрушать, не безъ поврежденія своего здоровья, а безъ него въ Москвѣ, можетъ быть и весь градъ згоритъ до послѣдней храмины такъ, что уже не

Пожаръ въ Москвѣ.

Посланіе слѣдствія о смерти Царевича.

къ чему будетъ и возвратиться; по-еликужъ такая смерть Царскаго рода Князя, случившаяся отъ несмотренія Нагихъ, нарочно посланныхъ для охраненія его здоровья, не можетъ безъ изслѣдованія оставлена быть; а сего ради и совѣтовалъ послать о семъ изслѣдовать и благопристойнымъ образомъ по убіеніи внесенное въ соборную церковь тѣло Царевичево погребсти. — Совѣтъ его казался быть на совершенной справедливости основанъ; а для сего по его же приговору были посланы слѣдователи, Князь *Василій Іоанновичь Шуйской*, мужъ хитрый, честолюбивый и научившійся примѣромъ нещастія родственниковъ своихъ не противоборствовать *Годунову*; Околничій *Андрей Петровичь Клешнинъ*, тотъ самой, которой зналъ сію тайну, и сыскивалъ убійцъ Царевича, и нѣкоторыя власти изъ духовнаго чина. Таковые слѣдователи были тогдажъ отправлены въ Угличь; а самъ Царь, не медля болѣе въ Троицкой Лаврѣ, возвратился въ Москву. (*)

Слѣдователи сіи пріѣхали въ Угличь и осмотря тѣло Царевичево, предали его погребенію въ церкви соборной Преображенія Господня. — Не можно умолчать, чтобы не примѣтить, коль чувствія совѣсти могутъ дѣйствія имѣть и надъ

(*) *Четьи Минеи мѣсяца Іюня листы 24 и 25. — Россійской Истор. Щерб. томъ 6. часть 1, стран. 299.*

развратными сердцами. *Клешнинъ*, вспомоществователь *Годунову* и искатель убійца Царевичу, зря его мертваго предъ собою, воспомянулъ всю мерзость своего преступленія; твердая привязанность тогда Россіанъ къ ихъ вѣрѣ учинила, что ему представилось во всей силѣ мщеніе Божіе. — Онъ пролитіемъ горкихъ слезъ и вздохами своими изъявилъ свое огорченіе, которое въ самомъ дѣлѣ было не иное что, какъ токмо на тотъ часъ учинившееся въ сердцѣ его раскаяніе; ибо таковые изверги, естьли особливою Божескою милостію не суть помогаемы, могутъ ли на долгое время его имѣть? Однако *Клешнинъ* не приступилъ самъ къ слѣдствію, но уставилъ его производить Князю *Шуйскому*, и единое его присутствіе довольно было удержать сего Князя отъ того, естьли бы онъ что справедливое сдѣлать восхотѣлъ.

Когда Князь *Шуйской* вопросилъ, какъ въ тяжкомъ недугѣ Царевичъ небреженіемъ *Нагихъ* самъ себя умертвилъ? тогда всѣ граждане Углицкіе, иноки, священники, мужіе и жены, старые и юные, единогласно возопили, что Царевичъ былъ убіенъ руками *Михаила Битяговскаго* съ его сообщниками по повелѣнію *Бориса Годунова*. — Сіе новое есть доказательство, что убійцы при убіеніи своемъ признаваяся въ винѣ своей объявили предъ всемъ народомъ побивающимъ ихъ, по чьему повелѣнію они сіе убійство учинили. — Свидѣтельство цѣлаго народа и не едца наложен-

ная на немъ рана, довольныя были доказательства сему преступленiю; но Князь *Шуйской*, предпочитая свое благосостоянiе самой истиннѣ, и бывъ увѣренъ, что истинна никакъ дойти до слабаго его Государя не можетъ, за лучшее разсудилъ, содѣлать угодное *Годунову* съ поврежденiемъ своея совѣсти; а сего ради и написалъ доношенiе яко бы Царевичь самъ себя зарѣзалъ, а *Нагихъ* бывшихъ при Царевичѣ, якобы виновниковъ ихъ небреженiемъ смерти сего Багрянороднаго Юноши, взявъ подъ стражу привезъ въ Москву, яко то ему было повелѣно.

Царевичь убiенъ, престолъ Россiйскiй остался безъ подпоры, и злодѣянiе сокрыто; плоды слабости Монаршей. — Такъ для чего бы варварство и суровость къ сродникамъ его употреблять? Не болѣе ли они всѣхъ лишались, когда теряли надежду возшествiемъ свойственника своего на престолъ щастiе свое содѣлать? Но преступники чувствъ такихъ не имѣютъ. Малая ихъ польза понуждаетъ ко всякимъ безчеловѣчiямъ — И такъ по привезенiи *Нагихъ* были они яко бы въ истиннѣ строго допрашиваны, какъ Царевичь самъ себя въ недугѣ умертвилъ. Но сiи единогласно отвѣтствовали, что у него недуга небывало, самъ себя онъ неубивалъ, а былъ убiенъ злодѣями *Битяговскимъ*, *Волоховымъ* и другими. — Твердые сiи отвѣты испровергающiе все то, что съ толикою хитростiю и трудомъ устроилъ *Годуновъ*,

Наказанiе Нагихъ.

привели его въ озлобленіе, и онъ самъ зная безвинность ихъ, съ наперстникомъ своимъ *Клешнинымъ*, не давно показавшимъ раскаяніе, пошелъ пытать сихъ несчастныхъ, дабы они въ небреженіи своемъ признались: однако твердость духа сихъ благородныхъ мужей всю его суровость и мученія превозмогли, и они были немедленно разосланы въ разныя города для заключенія въ темницы.

Пострижение матери Царевичевой. Но что является всего безчеловѣчнѣе, было то, что самая вдовствующая Царица *Марья Ѳедоровна*, мать убіеннаго Царевича, пораженная уже горестію до внутренности души своей смертію единороднаго ея сына, по малѣйшему бы чувствію человѣколюбія требующая какого ни есть утѣшенія, по увѣщанію *Годунова* была пострижена и сослана въ пустое мѣсто, въ монастырь за Бѣлое Озеро.

Разореніе Углича. Царевичь убіенъ; свойственники его на пыткахъ кровь свою проліяли и разосланы: мать его пострижена и сослана въ дальній монастырь: но окончились ли гоненія? — Нѣтъ. — Еще оставалось хищному *Годучову* содѣлать преступленіе для утаенія содѣланнаго имъ и для отмщенія за смерть его сообщниковъ. — Уповательно, онъ предложилъ слабому своему Государю, что всѣ Углицкіе жители были виновны въ ненаблюденіи о здоровьѣ Царевича и въ учиненіи смущенія, въ коемъ вѣрные подданные, яко онъ ихъ называлъ, были побиты. — Царь уже издавна привыкъ не

инако зрѣть и не инако разсуждать о вещахъ какъ такимъ образомъ какъ представитъ ему его любимецъ, на наказанїе всѣхъ жителей сего града согласился. — Увы! къ чему служитъ доброе расположенїе сердца, естьли оно разумомъ и твердостїю не подкрѣпляемо — *Годуновъ* получа дозволенїе, послалъ въ Угличь, многихъ велѣлъ казнить, инымъ урѣзать языки, иныхъ послалъ въ разныя заточенїя; а наконецъ разоря градъ остальныхъ всѣхъ сослалъ въ *Сибирь* въ городъ *Пелымъ*; тѣла же убїйцевъ повелѣлъ сыскать и съ честїю учинить имъ погребенїе; предательницѣ же Царевичевой мамкѣ и женамъ сихъ злодѣевъ учинилъ награжденїя. (*)

Кончина царя Θеодора Іоанновича.

Такимъ образомъ, казалось бы, что ненасытная алчность *Бориса Годунова* должна хотя на нѣсколько прекращенна быть; но нѣтъ! Онъ по убїенїи Царевича *Димитрїя* убїйственную свою руку не только на другихъ, но даже и на здравїе самаго Царя *Θеодора Іоанновича*, своего благодѣтеля и свойственника, простирать началъ, остановясь нѣсколько лѣтъ, доколѣ Царевича *Димитрїя* убїенїе въ народѣ начнетъ мало по малу въ забвенїе приходить, и перестанутъ вовсе говорить, что Царевичь отъ него убитъ; стараясь между тѣмъ противниковъ своихъ хитро истреблять;

(*) *Лѣтописцы о мятежахъ, и Миллера Исторїя книг* 1. *глава* 4. — *Россїйской Истор.* Щербатова *томъ* 6, *часть* 1. *стран.* 300, 301, 302.

прочихъ же сановитыхъ чинами къ своей волѣ и любви привлекать, раздавая имъ лестно изъ сокровищъ царскихъ, бывшихъ въ его рукахъ щедро, не оставляя такъ же и тѣхъ, которыхъ домы пожаромъ обращены были въ пепелъ, выдавая имъ изъ царскія казны настроение все то, кто чего не потребуетъ, безъ отреченія. — Народъ видя таковую къ себѣ милость и любовь, началъ къ *Годунову* имѣть приверженность, похваляя его всѣ къ нимъ милости и щедроты. — *Годуновъ* бывъ увѣренъ, что всѣ уже были обращены къ нему, а противныхъ ему нѣтъ такъ, что и знаменитые родомъ уже умолкнувши начали его боятьс , дерзнулъ обратить свое убійство и на здравье самаго Царя *Ѳеодора Іоанновича*. — Онъ уготовавъ для него смертоносный ядъ, изыскивалъ время какъ бы ему дать въ питіи, кое улучивъ какъ подалъ, то Царь бывъ человѣкъ мягкосердый и не проникая въ сіе злое умышленіе, безъсумнѣнія выпилъ, отъ чего вскорѣ и почувствовалъ въ желудкѣ боль. — Ядъ сей, умножая свое дѣйствіе, привелъ Царя во изнеможеніе, и онъ день ото дня приходя въ безсиліе, напослѣдокъ преставился тайноубійственною рукою *Бориса Годунова*, шурина и лжепріятеля своего 1598 года Генваря въ 6 число, то есть послѣ убіенія Царевича чрезъ семь лѣтъ. (*)

(*) *Четьи Минеи Іюня мѣсяца листъ 25 на обоготѣ. — Поколѣнная роспись великихъ Князей стран. 89.*

Такимъ образомъ Благовѣрный Царь *Θеодоръ Іоанновичь* скончался, не оставя по себѣ ни одного наслѣдника, чемъ совершенно уже пресѣкся корень Россійскихъ Государей, ведущій отъ поколѣнія самаго Князя *Рюрика*. — Покойный Царь *Θеодоръ Іоанновичь* предъ кончиною своею хотя и завѣщевалъ, чтобъ по себѣ на престолѣ Царскомъ быть двоюродному своему по матери брату *Θеодору Никитичу Романову*, племяннику родному, матери его Благовѣрной Царицы *Анастасіи*; но *Борисъ Годуновъ* и въ семъ случаѣ препиная ему къ достиженію сего степени путь, а желая дабы на оной возведеннымъ быть самъ, не оставилъ употребить и тутъ своей хитрости; а для достиженія сего и началъ онъ тогдажъ посылать приверженныхъ къ себѣ людей по всѣмъ въ Москвѣ улицамъ, и по другимъ городамъ чтобы на Царство просили всѣ не инаго кого, какъ одного его *Годунова*, устращивая противящихся не только разореніемъ, но даже и лишеніемъ самой жизни. — Бояре и знатные вельможи, особливо простой народъ бывъ тѣмъ устрашенные, не только тому не противорѣчили, но еще народъ согласясь съ предаными *Годунову* и гласно предъ бояры и предъ всѣмъ Царскимъ Синклитомъ просили, умоляя, чтобъ они позволили воспріять скипетръ Россійской державы ему *Годунову*. Таковое ихъ желаніе и прозьбу видя бояре, и воображая, что оная произходитъ отъ истин

Возшествіе на царство Годунова, и сосланіе Романовыхъ.

ныя и сердечныя любви, хотя и были согласны; но *Годуновъ* притворно показывая себя якобы того не хотѣвшимъ, а предоставляя то ближайшимъ къ родству Царя и знаменитѣйшимъ родомъ, уѣхалъ въ Дѣвичій монастырь Смоленскія Богоматери, гдѣ тогда пребывала сестра его вдовствующая Царица *Ирина Өеодоровна*, бывшая въ инокиняхъ уже *Александра*; но народное множество и туда приходя, просили его къ воспріятію царства; однакожъ онъ и тутъ, якобы боясь сестры своея, и дабы сіе желаніе его не открылось чрезъ пролитіе многихъ неповинныхъ кровей и погубленіе большихъ бояръ явно, отъ воспріятія такъ же отрекся, но самъ по себѣ подтверждая между тѣмъ тайно чрезъ приверженныхъ къ себѣ паки строгости и понужденія, чтобъ они съ народомъ просили о немъ самою Великую Государыню Инокиню *Александру* неотступно. — Понуждаемый такимъ образомъ народъ видя, что и именитые бояре и сродники Царю *Өеодору Іоанновичу* не толко того не воспрещали, но еще дали сему коварному промыслу *Годунова* и волю, представши предъ Царицу съ боярами и вельможами, единственно только приверженными къ *Годунову*, просили убѣдительно, отличные въ самой келліи, а другіе и неволею пригнанные, на крыльцѣ и у окна на монастырѣ съ великимъ воплемъ и слезами о возведеніи на престолъ *Годунова*, мазавши лукаво глаза свои вмѣсто слезъ слинами, умоляя о вниманіи на-

родному моленiю. — Царица же когда хотѣла обратить свое вниманiе и взглянуть изъ окна на народное движенiе, тогда бывшiе въ келiи вельможи не допущая до того, повелѣвали народу падать на землю, не хотящихъ же сiе исполнить, сзади бивъ и толкая въ шею, принуждали возставъ плакать неволею. — Бывъ такимъ образомъ принуждаемый народъ выли напрасно какъ волки, мазавши глаза слинами, и производили сiе неоднократно; а таковымъ лукавствомъ и Царицу обратили на милость, которая бывъ преклонна, отдала имъ на волю что естьли точно хотятъ, да поставятъ на государство брата ея *Бориса*. — Получа таковой отзывъ и къ самому еще *Годунову* приступили съ прозьбою о томъ же; но онъ укрѣпляяся своимъ лицѣмерiемъ, отказывался отъ того и тогда, имѣя въ своемъ предметѣ то, дабы не тайно желанiе свое учинить, а тѣмъ привлечь еще къ болшему моленiю весь народъ, и заслужить себѣ великую похвалу не только предъ всѣми достойными себя, но даже и предъ сродниками Царскаго корени ибо имѣя ихъ еще во уваженiи у народа не могъ и подумать, что якобы онъ принялъ престолъ своимъ желанiемъ, но народнымъ множествомъ всего государства избранъ, нареченъ и возлюбленъ. — Народъ и вельможи видя Годунуву непреклонность разсудили послѣднiй шагъ сдѣлать то есть, приступили уже съ сею прозьбою и къ самому бывшему тогда Святѣйшему Патрiарху *Iову*. —

Онъ видя таковое ихъ усердіе, а отъ другихъ знаменитыхъ бояръ и вельможъ не находя никакого на то противорѣчія, склонясь на ихъ прозбу, и взявъ Святыя Иконы не одну Пресвятыя Богородицы, писанную *Лукою* Евангелистомъ, но и другія съ Святыми Мощьми, пошелъ со всѣмъ соборомъ на умоленіе къ ***Годунову.*** — Онъ же видя принесеніе къ нему Святыхъ Иконъ; и будто уже не могши предъ оными отрещи ь, наконецъ согласился Россійскій престолъ принять въ свое правительство. — Такимъ образомъ достигши происками своими желаемаго конца, былъ возв денъ и вѣнчанъ рукою того *Іова* Патріарха въ лѣто 7107 (1599) Сентября 3 дня. — Утвердясь на семъ престолѣ Россійскаго государства, но опасаясь, дабы оной отъ *Ѳеодора Никитича Роман ва*, яко ему по завѣщанію покойнаго Царя *Ѳеодора Іоанновича* слѣдующей, поколебаться когда либо не могъ, а тѣмъ самимъ и онъ *Годуновъ* не былъ св рженъ, повелѣлъ тогдажъ помянутаго *Ѳеодора Никитича*, и весь домъ Романовыхъ изтребя, разослать четырехъ братьевъ его, *Александра, Василія, Льва* и *Михайла Романовыхъ* по разнымъ, заточеніямъ гдѣ и смерти предалъ; а самаго *Ѳеодора Никитича* съ бывшимъ при немъ малолѣтнымъ сыномъ *Михайломъ Ѳеодоровичемъ* отослалъ въ заточеніе въ дальній монастырь Преподобнаго *Антонія Сійскаго*, гдѣ по постриженіи въ иночество и наречено ему имя *Филеретъ.* (*)

(*) *Хронографъ листы* 405, 406, 407. — *Четьи Минеи Іюня мѣсяца лис.* 26.

Когда же во время царствованія *Бориса Годунова* начали въ Угличѣ отъ гроба Святаго Царевича *Димитрія* произходить чудеса, и подаватися болящимъ исцѣленія, его же бо прослави Богъ на небеси, причисливъ къ лику Святыхъ мучениковъ, даде ту благодать, дабы отъ честныхъ мощей его истощалися цѣльбы недугомъ человѣческимъ, въ почесть и прославленіе страдалческія неповинно изліянныя его крови; тогда слышавъ сіе Царь *Борисъ Годуновъ* наистрожайше возвѣщающимъ запретилъ, чтобъ сего явно въ людахъ не творили, тщася сей свѣтильникъ скрыть подъ спудомъ, но величія Божія, явленнаго на святомъ страдальцѣ никакъ утаить не могъ. Почему самъ, Богомъ прославляемый, святый мученикъ *Димитрій* Царевичь явися Увлицкаго монастыря монаху *Тихону*, добродѣтельно жительствовавшему, произнесъ глаголъ таковой: *нѣкто у васъ назовется моимъ именемъ Димитріемъ, и прослыветъ быти Царевичемъ, сыномъ отца моего Іоанна Васильевича, и погубитъ губителя моего Бориса Годунова, и истребитъ родъ его, и самъ на престолѣ царства сядетъ, но недолго царствовавъ погибнетъ; явятся же по немъ и иніи подобни ему, но тіи абіе изчезнутъ.* (*)

Слова сего Святаго збылись скоро. Провидѣніе Божіе отмщая *Борису Годунову* за пролитіе многихъ неповинныхъ

(*) *Четьи Минеи Іюня мѣсяца листъ 26.*

кровей, явило вскорѣ въ Россіи не только опустошеніе плодовъ земныхъ, но и крайнее замѣшательство попущеніемъ ложно называющихся именемъ Святаго Царевича *Димитрія* самозванцовъ, кои достигая подъ симъ именемъ владѣнія Россійскимъ престоломъ, и имѣя за оной войну и кровопролитныя сраженія, были слѣдующіе.

САМОЗВАНЦЫ

1, *Григорій ростріга,* или *Отрельевъ.*

1 *Самозванецъ Отрельевъ и кто онъ былъ таковъ.*

Сей родомъ города Галича, въ которомъ жилъ единый сынъ боярскій именуемый *Изамашня Отрельевъ*: у него было два сына, *Смирной* и *Яковъ*, такъ же *Богданъ* именованный а у сего *Якова* родился сынъ *Григорій*. *Яковъ Отрельевъ* отдалъ въ Москвѣ сего сына своего учить грамотѣ, который съ великимъ прилѣжаніемъ и скоростію, яко бывъ отъ природы разума остраго, выучился, и на 14 году отъ рожденія своего постригся, единые повѣствуютъ въ Москвѣ, другіе въ галичѣ въ монастырѣ желѣзномъ Борку, а иные наконецъ въ Клипу въ Успенскомъ монастырѣ отъ Архимандрита *Трифона*, принявъ въ монашествѣ имя *Григорія*. И какъ тогда не строго запрещалося инокамъ изъ монастыря въ монастырь переходить, то сей пришелъ въ Суздаль въ Спаскій Ефимьевъ монастырь, гдѣ бывшій тутъ

Архимандритъ *Левкій*, зря юность его возраста, отдалъ его подъ началъ къ единому благоразумному монаху; но сей *Григорій* по пребываніи единаго года въ семъ монастырѣ, ушелъ въ Спаской Монастырь на Кубку, и чрезъ двенатцать недѣль пошедъ изъ сего пришелъ въ Москву въ Чудовъ монастырь, въ которомъ наставники, видя его острый разумъ, поставили его въ Діаконы.

Вскорѣ искуство его въ письмѣ и остроуміе знаемо учинилось Патріарху *Іову*, которой взялъ его изъ Чудова монастыря въ свой Патріаршій домъ, для писанія книгъ, потому что хотя и начиналося уже печатаніе книгъ въ Россіи, однако еще много и рукописныхъ употребляли — Во время пребыванія его при Патріархѣ въ Матероградѣ Россійскомъ, гдѣ было множество людей, которые въ Угличѣ видали Царевича *Димитрія*, нѣкоими примѣчено было въ немъ нѣкоторое сходство съ симъ блаженнымъ юношею. — Любопытное его испытаніе о всемъ томъ, что до жизни и убіенія Царевича касалось и нѣкоторый видъ не предвѣщающій ничего добраго, такъ же и поступки его не весьма сходственные съ поступками монаха, учинили его Подозрительнымъ и ненавидимымъ *Іонѣ* Митрополиту Ростовскому, который мнѣніе свое Патріарху объявилъ; но какъ уже *Григорій* снискалъ себѣ милость Патріаршую; то сей никакого вниманія на слова Митрополита не учинилъ,

Григорій монахъ продолжалъ увѣдомляться о всѣхъ обстоятельствахъ Царевича *Димитрія*; и какъ тѣ, съ коими онъ находилъ случай о семъ говорить, иногда свое соболѣзнованіе о пресѣченіи Царскаго рода, а иногда и озлобленіе свое на *Годунова* показывали, то онъ пользуясь обрѣтающимся въ немъ сходствѣ съ убіеннымъ Царевичемъ, и видя не удовольствіе народное, покушался въ самой Москвѣ смущеніе произвести, и себя назвать Царевичемъ; но обманъ его не могъ имѣть успѣха въ такомъ городѣ, въ которомъ множество людей знали самолично Царевича, и происхожденіе *Отрепьева*. — И такъ первые, которымъ онъ открылся о семъ называя себя Царевичемъ и что будетъ въ Москвѣ царствовать, не токмо ни мало сему не вняли, но и самаго его не иначе, какъ за сумасшедшаго почли. — Однако чрезъ нѣкоторыхъ монаховъ Чудова монастыря сіи *Отрепьева* слова дошли до вышепомянутаго *Іоны* Митрополита Ростовскаго, который имѣвъ уже толь худый успѣхъ въ предложеніяхъ своихъ Патріарху на сего монаха, донесъ о дерзскихъ его словахъ Царю *Борису*. — Колико *Годуновъ* ни былъ подозрителенъ на все, что до престола и власти его касалося, но не могъ себѣ вообразить, чтобъ толь малознаемый монахъ когда возмогъ приключить ему вредъ, и для того довольствовался повелѣть Дьяку *Смирнову Васильеву* сослать его въ Соловецкій монастырь подъ строгій началъ; сей Дьякъ не почитая

сїе дѣло толико важнымъ, сказалъ о семъ Дьяку *Семену Ефимьеву*, бывшему нѣсколько въ свойствѣ съ *Отрепьевымъ*, и сей просилъ *Смирнова*, дабы не поспѣшилъ исполнить царское повелѣнїе, на что сей и согласился, а *Отрепьевъ* увѣдавъ о изготовляемомъ ему изгнанїи, ушелъ изъ Москвы.

Побѣгъ Отрепьева изъ Москвы и странствованїе его по разнымъ мѣстамъ.

Григорїй Отрепьевъ началъ свое странствованїе пришествїемъ своимъ изъ Москвы въ Яковлевскїй монастырь на Желѣзномъ Борку въ Галичѣ, оттуда пошелъ въ Муромъ въ Борисоглѣбскїй монастырь, а изъ сего пошелъ къ Брянску во градѣ семъ приобщилися къ нему двое такихъ же странствующихъ монаховъ, *Михаилъ Поводинъ* и *Варлаамъ*, съ которыми онъ пришелъ въ Новъ городъ - Сѣверскїй въ Спаскїй монастырь. — Въ семъ монастырѣ онъ живши, снискалъ къ себѣ любовь Архимандрита, которой его и въ келїи своей держалъ. Однако сей монахъ не тѣмъ могъ удовольствоваться, чтобы спокойно жизнь свою въ иноческомъ чинѣ препроводить, но не отлагая мысль свою на возмущенїе Россїи, и надѣяся способствїе себѣ отъ Польши получить, не смѣя же въ намѣренїи своемъ итти въ Польскїя области, открыться Архимандриту, ложно ему сказалъ, якобы имѣлъ свойственниковъ во градѣ Путимлѣ, прося благословенїя итти во оный, ихъ посѣтить и съ двумя своими вышереченными сотоварищами. — Архимандритъ не подозрѣвая ничево на сего монаха,

не токмо ему требуемое позволенїе далъ но и снабдивъ ихъ лошадью и проводникомъ отпустилъ. — Когда они достигли до распутїя ведущаго къ Путимлю и къ Кїеву, тогда *Отрепьевъ* отвергая до сего показуемый имъ смиренный видъ, бывъ провожаемъ *Михайломъ Поводинымъ*, провожатаго отъ себя прогналъ, и путь свой къ Кїеву, тогда пребывающему подъ Польскимъ владѣнїемъ, обратилъ — Ещеже прежде выхода своего изъ Спаскаго монастыря въ Новѣ-городѣ Сѣверскомъ, *Отрепьевъ* написалъ писалъ писанїе, состоящее въ слѣдующихъ словахъ: *Азъ есмь Царевичь Димитрїй, сынъ Царя Іоанна и какъ буду на престолѣ въ Москвѣ отца своего, и я тебя пожалую за то, что меня покоилъ у себя во обители*, и оставилъ его въ кельи у Архимандрита.

Отрепьевъ о себѣ ложно объявляетъ сперва спаскому Архимандриту.

Въ Кїевѣ тогда былъ отъ Польскаго Короля намѣстникомъ Князь *Василїй Константиновичь Острожскїй*, мужъ усердный къ Греческому Кафолическому исповѣданїю, у котораго *Григорїй Отрепьевъ* снискалъ себѣ милость и благоволенїе. — Онъ по приказу сего Князя жилъ въ Кїевопечерскомъ монастырѣ, гдѣ зря себя уже вышедшимъ изъ Россїйскихъ областей, велъ жизнь толико безпорядочную, что объ оной увѣдавъ Князь *Острожскїй* чрезъ Архимандрита сего монастыря, повелѣлъ его наказать; но *Отрепьевъ* ушедъ изъ монастыря. Пошелъ въ польшу, сперва въ городъ *Гашу*, гдѣ сложилъ съ себя мона-

шескій чинЪ; почему его и назвали вЪ Россіи *ростригою*. БЪ семЪ градѣ из учась Польскому языку, около 1602 года пошелЪ во градЪ БрачинЪ, кЪ Князю *Адаму Вишневецкому*, которымЪ былЪ принятЪ вЪ число служителей его.

Отрепьев уходит в Польшу и слагает с себя монашество.

ОтрепьевЪ видя себя при единомЪ изЪ вельможЪ Польскихъ, могущемЪ ему учинить помощь при рѣчи посполитой, началЪ уже вЪ дѣйство производить давно помышляемое имЪ злое дѣло. — Таймо написавЪ краткое повѣствованіе, начавЪ отЪ кончины Царя *Іоанна Васильевича*, какЪ *Димитрій Царевичь* былЪ посланЪ вЪ Угличь, и какЪ повелѣно было отЪ *Годунова* его умертвить, отЪ сего якобы спасенЪ былЪ вѣрностію боярЪ и дьяка *Щелканова*, а вмѣсто его былЪ убіенЪ единаго священника сынЪ; какЪ скрывался, странствуя по Россіи, и какЪ наконецЪ убѣгая безпрестанныя грозящія ему опасности былЪ тѣми вѣрными своими подданными провожденЪ вЪ Польшу, и обрѣтается вЪ Польской службѣ при Князѣ *Вишневецкомъ*.

СоставивЪ сію ложную грамоту, льстецЪ сей притворился, якобы былЪ боленЪ кЪ смерти, и якобы хотѣлЪ предЪ кончиною своею исповѣдаться, просилЪ о приведеніи кЪ нему священника. — Когда пришелЪ кЪ нему СвященникЪ, тогда якобы сЪ трудомЪ могЪ проговорить, по принесеніи покаянія о грѣхахЪ своихЪ, просилЪ его слабымЪ голосомЪ, чтобЪ сЪ честію погребено

было тѣло его, яко сына Царскаго, заключая необстоятельное такое расказание тѣмъ, что по смерти его онъ найдетъ подъ постелею его свитокъ, въ которомъ родъ его и приключенія объяснены, и просилъ, дабы онъ прочелъ оный втайнѣ и никому не объявлялъ.

Священникъ мня зрѣть предъ собою умирающаго человѣка, предъ которымъ всѣ надежды мірскія изчезаютъ, искренно всѣмъ словамъ его повѣрилъ, и пошелъ съ поспѣшностію о всемъ объявить Князю *Вишневецкому.* — Сей вельможа равно тронутъ жалостію, видя въ столь бѣдномъ состояніи знатнорожденнаго человѣка, и побужденъ любопытствомъ, поспѣшалъ сойти въ ту хижину, гдѣ *Отрельевъ* лежалъ, чтобы застать его живаго, и отъ самаго его извѣститься о его состояніи. *Отрельевъ* на вопросы княжескія отрекался отвѣчать, и болѣе побуждая его любопытство не хотѣлъ отдать вышепомянутаго свитка; но когда онъ силою изъ-подъ постели его былъ вынутъ и прочтенъ, тогда якобы не имѣя причины болѣе таить, объявилъ о себѣ, что онъ подлинно Царевичь *Димитрій*, и въ доказательство еще показалъ златый обложенный каменьями крестъ, имъ изъ единаго монастыря, по которымъ странствовалъ, похищенный; сказывая, якобы онъ былъ самый тотъ крестъ, который Князь *Іванъ Ѳедоровичь Мстиславскій* на него при крещеніи надѣлъ.

Сколь съ перваго взгляду ни кажутся убѣдительны всѣ обстоятельства от-

хрытія о себѣ сего мнимаго *Димитрія* Царевича, однако естьли съ прилѣжаніемъ разсмотрѣть, то еще въ нихъ важнѣйшаго не достаетъ; ибо свитокъ описанія его странствованія былъ самимъ имъ сочиненъ, и потому не болѣе вѣроятности достоинъ, какъ самыя его слова; крестъ могъ быть гдѣ нибудь похищенъ (что и вѣроятно), которой ни самъ о себѣ, ни о томъ, кто его имѣетъ, свидѣтельствовать не могъ; а надлежало бы имѣть такое свидѣтельство отъ тѣхъ бояръ, которые его спасли и вѣрность къ нему въ толь опасное время сохраняли, а сего и не было.

Однако Князь *Вишневецкій* по легкомыслію ли, или по какимъ либо политическимъ причинамъ, всѣмъ словамъ сего льстеца повѣрилъ, яко знатнорожденнаго человѣка; взялъ его въ свои палаты, и повелѣлъ съ прилѣжаніемъ стараться о его излеченіи и о спокойствіи а вскорѣ болѣзнь *Отрепьева*, яко была вымышленная, миновалась, и онъ яко бы въ совершенное здравіе пришелъ. — Во время житія своего въ семъ перемѣнномъ состояніи. При Князѣ *Адамѣ Вешневецкомъ*, употребилъ *Отрепьевъ* праздное свое время для изученія Латинскаго языка, Исторіи и другихъ приличныхъ знатнаго рода людямъ упражненіи, а при томъ снискалъ себѣ знакомство съ Княземъ *Константиномъ Вешневецкимъ*, роднымъ братомъ того, у котораго онъ жилъ, зятемъ же *Мнишки*, воеводы *Сендомирскаго*, мужемъ весьма досщатеча-

Князь Вишневецкій, повѣря словамъ Отрепьева, беретъ его къ себѣ.

нымъ и имѣющимъ великую силу въ Польской рѣчи посполитой, къ которому онъ такъ же въ домъ былъ помянутымъ *Констaнтиномъ Вишневецкимъ* введенъ. — Сей *Мнишекъ* отъ втораго своего брака съ Княжною *Софiею Олончинскою* имѣлъ рожденную дочь, именемъ *Марину* дѣву гордую, хитрую и дерзновенную которая мня видѣть въ *Отрепьевѣ* законнаго наслѣдника Россiйскаго престола, желала его супругою быть; да и самъ *Отрепьевъ*, какъ ради красоты, такъ для обычая сея дѣвы, а паче надѣяся чрезъ сiе, неразрывными узами присоединить къ себѣ два сильныя въ Польшѣ рода, то есть, *Мнишковъ и Вишневецкихъ*, желалъ сего супружества. — Сокрытыя въ сердцахъ ихъ мысли вскорѣ открылись, а отецъ *Марининъ*, воображая дочери своей великое щастiе въ семъ супружествѣ, на сiе соизволилъ, и дочь свою сему *самозванцу* обѣщалъ, но чтобъ не прежде совершить бракъ, какъ тогда, когда онъ на престолъ Россiйскiй взойдетъ.

Воевода Сендомирской намѣревается дочь свою Марину выдать за Отрепьева

И такъ уже въ дѣло ложнаго *Димитрiя* былъ ради собственныхъ своихъ прибытковъ вовлеченъ *Мнишко* воевода *Сендомирскiй*, который зачалъ старатся, дабы и республику Польскую участницею сего учинить. — Сего ради взялъ его съ собою на бывшiй сеймъ въ Краковѣ въ 1603 году. Хотя *Отрепьевъ* и былъ поддержанъ сими вельможами, однако между тѣмъ старался всячески и другими свидѣтельствами коварный вымыселъ свой утвердить; почему увѣдавъ, что

обрѣтаются въ Польшѣ пять братьевъ *Хрипуновыхъ*, нѣкто *Петръ Истома*, и единый *Іванъ* служащій ему въ домѣ *Мнишковомъ*, оныхъ всѣхъ, такъ же и нѣсколькихъ Кіевскихъ граждан склонилъ дарами и обѣщаніями, ибо обѣщанія ничего не стоятъ такимъ *самозванцамъ* засвидѣтельствовать, что онъ подлинно Царевичь *Димитрій Іоанновичь*.

Утверждаетъ свидѣтелями что онъ есть подлинно царевичь Димитрій.

Колико ложь ни укрывается, но съ нѣкоторымъ прилежаніемъ всегда возможно ее усмотрѣть, а сіе и видно въ самомъ семъ дѣлѣ. Сей обманщикъ сыскавъ себѣ волжесвидѣтели пять братьевъ *Хрипуновыхъ Истому* и *Івана*, которые бывъ Россіяне могли нѣкоторое свѣдение о Царевичѣ *Димитріѣ* имѣть; но желая болѣе утвердить свою ложь, приобщилъ къ сему многихъ граждан Кіевскихъ, которые бывшіе тогда уже подъ Польскою державою, какъ могли знать Царевича *Димитрія*, и пребываніе его въ Польшѣ утверждать; и такъ желая болѣе утвердить свою лесть самымъ числомъ и состояніемъ своихъ свидѣтелей ее разрушалъ.

Мнишко испросивъ сперва позволеніе отъ Короля *Сигизмунда*, представилъ льстеца сего на сеймъ. — *Отрепьевъ* предъ Королемъ и предъ собраніемъ Поляковъ, со слезами повѣсть о себѣ разсказывалъ, просилъ помощи отъ рѣчи посполитой, и во свидѣтельство истины своихъ словъ представилъ вышеимянованныхъ лжесвидѣтелей, которые съ

Представляется къ польскому Королю.

клятвою объявили, что онъ истинный есть Царевичь Димитрій, спасшійся отъ убіенія. — Колико коварно сей ковъ ни былъ сплетаемъ, однако является, что не совершенно увѣрилъ Короля *Сигизмунда* и другихъ на сеймѣ Поляковъ; и Король показуя видъ, якобы не хотѣлъ прервать вновь учиненныя имъ съ россіею мирныя постановленія, довольствовался объявить что естьли, кто изъ Польскихъ вельможъ восхочетъ именемъ своимъ, а не именемъ республики ему помогать, сіе не токмо противно, но паче пріятно ему будетъ, и одаривъ *Отрепьева* дарами отпустилъ. — Однако вѣроятно и то, что *Отрепьевъ* тогда же тайно обязался съ Королемъ уступить ему Смоленскъ съ принадлежащимъ къ нему уѣздомъ и всю северную украйну, и дабы склонить къ себѣ духовный Польскій чинъ, имѣющій великую власть въ семъ государствѣ, обещался и Россію въ соединеніе вѣры съ Римскими Католиками привести; что последнее, изъучась чрезъ нѣсколько времени Латинскому языку, и догматамъ Римскія церквѣ, отъ даннаго ему Королемъ въ учители Езуита *Гаспара* и письмомъ своимъ къ Папѣ *Клименту* VIII потвердилъ.

Извѣстія об Отрепьевѣ дошедшія въ Москву.

Извѣстіе, что Царевичь *Димитрій* живъ и обрѣтается въ польшѣ вскорѣ дошло въ Москву; и хотя всѣ бывъ довольно увѣрены въ смерти Царевича, симъ слухамъ вѣрить и не хотѣли; но Царь *Борисъ*, яко бывъ самъ похититель царскаго престола, всему не довѣ-

ряя и всего опасаясь, послалъ тайно провѣдать, кто сей *самозванецъ* есть? — Посланный его вскорѣ возвратясь, объявилъ ему, что сей есть *Григорій Отрепьевъ*, бывшій прежде дьякономъ въ Чудовѣ монастырѣ. — тогда справедливый гнѣвъ Царевъ обратился на Дьяка *Смирнаго Васильева*, которому повелѣно было сего монаха сослать въ Соловецкій монастырь, какъ выше помянуто; однако Царь *Борисъ* не хотя показать, якобы страшился сего бѣглеца, подъ видомъ щета казны повѣренной сему *Смирнову*, и начета на него повелѣлъ его безщадно бить на правежи, скрывая подъ симъ видомъ истинную вину наказанія его.

Однако *Борисъ Годуновъ* ни мало не уповалъ, чтобы такой человѣкъ, каковъ былъ монахъ *Григорій Отрепьевъ*, возмогъ какое бѣдствіе ему приключить: и для того отказался принять предлагаемую ему помощь отъ Короля Шведскаго *Карла* IX. Но притомъ яко мудрый Государь не упускалъ ни единаго случая, чтобъ безъ показанія своея особы, доказать Полякамъ о семъ *Самозванцѣ*; и такъ по тайному его повелѣнію былъ посланъ въ Польшу сынъ Боярскій *Яковъ Пыхачевъ* съ монахомъ *Варлаамомъ*, который по побѣгѣ *Отрепьева* изъ Кіева былъ сосланъ Княземъ *Острожскимъ* Кіевскимъ намѣстникомъ, въ Спаскій Древлянской монастырь. — Сіи пришедъ въ Польшу доносили самому Королю о лжи сего *самозванца*, но вмѣсто того чтобъ пріобрѣсти вѣру своимъ словамъ, сами были

Царь Борисъ отправляетъ къ Королю пословъ съ увѣреніемъ о лжи сего самозванца.

преданы *самозванцу* и отъ него наказанїе претерпѣли.

Царь *Барисъ*, видя упорство Поляковъ помогать сему обманщику, отправилъ туда его дядю *Смирнова Отрепьева*; но какъ уповательно, не толь слѣпы были Поляки, чтобы обмана *Григорья Отрепьева* не видать, то избѣгая отъ сильныхъ доказательствъ, которыя бы могли имъ въ срамъ и стыдъ обратиться, сего *Смирнова* и видѣть *самозванца* не допустили, такъ, что онъ не исполня ничего возвратился въ Москву.

Болѣе бы всѣхъ какъ о обманѣ и о худомъ поступкѣ, такъ и о бытїи его въ монахахъ могъ доказать Князь *Василїй Константиновичь Острожскїй*, воевода Кїевскїй, который, какъ выше помянуто, самолично его зналъ, и предъ коимъ онъ яко дьяконъ и литургїю совершалъ; но и сей вступя въ политическїе виды Польши, учинился его поборникомъ, такъ, что когда отъ Патрїарха *Іова* и отъ всего Россїйскаго духовенства посланъ былъ *Аѳанасїй Пальчиковъ* съ грамотою увѣрительною, что сей именующїйся *Димитрїемъ Царевичемъ* есть обманщикъ, ложно прїявшїй толь важное имя, въ которой при томъ и всѣ другїя худыя жизни его дѣла были описаны Князь Острожскїй не токмо чтобы сдѣлать уваженїе на сїю грамоту, но и самаго посланнаго посадилъ въ темницу, какъ кажется, для того, дабы сей увѣдавъ о пребыванїи *Отрепьева* въ семъ градѣ, болѣе ясности о дѣлахъ его, такъ

же и о намѣреніяхъ Поляковъ, Россіи не сообщилъ.

Царемъ *Борисомъ* тогда весьма были недовольны Донскіе козаки ради разныхъ учрежденій, которыя онъ съ нихъ дѣлалъ, дабы ихъ учинить полезнѣйшими членами Россіи; и видя ихъ ослушанія возлагалъ нѣкоторыя наказанія на нихъ. — Сій услыша, что въ Польшѣ обрѣтается *Димитрій Царевичь*, не изъ усердія къ роду царскому, но ненавидя *Годунова*, мнили себѣ найти законную причину взбунтоваться противу гонителя своего; и такъ собравшись въ кругъ положили предаться *Димитрію Царевичу*, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовали, что называющійся симъ именемъ подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ; но гдѣ страсть примѣшивается, тутъ справедливыхъ испытаній ожидать не должно. И такъ въ единое время между сими козаками положено было отложиться отъ *Годунова*, предаться Царевичу *Димитрію*, и посдать пословъ для признанія его, которые немедленно и отправились, и въ числѣ оныхъ былъ самъ Донскій атаманъ *Корела*. — Когда сіи послы въ Польшу къ *самозванцу* пріѣхали, тогда обрѣли его съ помощію *Мнишки и Вишневецкаго* собирающаго войска; пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа ободрили *самозванца*, а усмотрѣніе, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ козаковъ. и такъ сія искра начала уже пожаръ производить.

Донскіе козаки уходятъ въ Польшу и пристают ся Самозванху.

Мнишка воевода обязываетъ Отрепьева присягою.

Прежде начатія предпріятія вооруженною рукою, *Мнишка*, воевода Сендомирскій обязалъ *Отрепьева* присягою, и грамотою содержащею: 1 е чтобъ по возшествіи на престолъ ему на дочери его *Маринѣ* жениться, и дать ей въ собственность великаго Новагорода и Псковское Княженія; и 2 е чтобъ Россію привести въ Римско-Католицкій законъ и многое другое не меньше вредное Россіи, которую однако *Отрепьевъ* яко *самозванецъ* не радя о истинномъ благѣ своего отечества, въ городѣ Самбурѣ Маія 25 числа 1604 года подписалъ; однако храня ее между собою въ тайнѣ, ибо объявленіе такой грамоты, прямо бы всѣхъ Россіянъ въ негодованіе привело. — Таковъ всегдашній есть обычай *самозванцовъ*, который тщася преступленіями и обманами приобрѣсти себѣ имъ не надлежащее, обласкиваютъ народъ, вступаютъ въ безумныя его страсти, тогда же когда тайными своими дѣлами его въ разореніе и въ гибель приводятъ.

Годуновъ посылаетъ воинство для охраненія границъ.

Годуновъ видя умножающуюся силу сего *самозванца*, паче же страшася ненависти своихъ подданныхъ, стѣнящихъ подъ игомъ его, и всегда воспоминающихъ, что онъ истребя родъ своихъ Государей и благодѣтелей, похитилъ Всероссійскій престолъ и властитель надъ ними учинился, поспѣшилъ послать воинство для охраненія границъ, которому повелѣлъ собраться въ Брянскѣ, и расположиться по границамъ, предохраняя чтобъ никто изъ Россіи въ Польшу,

ни изъ Польши въ Россію не проѣзжалъ. — Таковое повелѣніе разнесшись въ народѣ, извѣстномъ уже, что есть нѣкто въ Польшѣ, который себя *Димитріемъ* Царевичемъ называетъ, подало причину врагамъ *Годунова* тайно о семъ слухи разсѣвать, и легковѣрнымъ думать о дѣйствительномъ пребываніи въ живыхъ сея отрасли корня ихъ государей: толь сіе есть справедливо, что часто желая утаить вещи, самымъ тѣмъ имъ важность придаютъ, и сіе есть единая изъ труднѣйшихъ частей правленія, чтобы знать, какія вещи должно сокрывать, и какъ другія обнародовать.

Однако видно, что войско сіе не успѣло собраться: ибо не видно чтобы оно какое либо сопротивленіе учинило: но *Отрепьевъ* получа отъ *Мнишки* воеводы Сендомирскаго, своего нареченнаго тестя, собранное имъ войско, состоящее въ 5000 человѣкъ Поляковъ, Литовцовъ и Черкасъ подъ предводительствомъ единаго изъ его сыновей, *Старосты Сипядскаго*, прошедъ Кіевъ раздѣлилъ оное на двѣ части, изъ коихъ одна подъ предводительствомъ самаго *Отрепьева* пошла въ верьхъ по Деснѣ рѣкѣ, а другая склонилась къ Бѣлу-Городу. Разсѣянныя грамоты сего *самозванца*, чрезъ которыя онъ всѣ чины государственныя призывалъ, по учиненной ими присягѣ Царю *Іоанну Васильевичу*, притти яко къ его сыну, на помощь противу хищника *Годунова*; но въ знатныхъ людяхъ, всегда вѣрныхъ своимъ государямъ и оте-

Отрепьевъ съ польскимъ войскомъ идетъ на россію.

честву, сїи никакого дѣйствїя не произвели, хотя онъ и хвастался въ Польшѣ якобы онъ имѣетъ сообщенїе со всѣми знатнѣйшими людьми въ Россїи, и сїе бы единое могло доказать его ложь; но подлый народъ, мало въ передъ проникающїй, и привязанный къ единому настоящему, всегда жадный къ новости, началъ колебаться.

Города Чернигова войска предаются самозванцу.

Когда *Отрепьеев* пошелъ ко граду Чернигову, въ которомъ былъ главнымъ начальникомъ Князь *Иванъ Татевъ*, мужъ храбрый и довольно проницающїй всю лесть *самозванца*; сей яко стоящїй на первой преградѣ Россїйской прїялъ намѣренїе со всею возможною твердостїю сопротивляться; когда онъ толь великїя мысли показывалъ, обрѣтающїеся подъ начальствомъ его воины совсѣмъ въ другихъ расположенїяхъ были, то есть, что хотя видомъ и казалися мужественному своему воеводѣ повиноваться, но въ тайнѣ совсѣмъ уже предалися *самозванцу*, такъ, что какъ скоро сей злодѣй государственный подступилъ подъ градъ, такъ скоро всѣ изъ простаго народа находящїяся въ Черниговѣ войска взбунтовавшись связали своего начальника и *Отрепьеву* выдали, предавшись сами ему въ повиновенїе.

Тако слѣпота народная два вдругъ вреда произвела; съ единыя стороны ободрила *Отрепьева* и его сообщниковъ, а съ другой привела въ робость и самыхъ благородныхъ людей, коихъ мысли

не соотвѣтствовали рожденію ихъ. — Хотя внутренно видѣли ясно обманъ и гибель государственную, но избѣгая настоящаго зла, не постыдились соучастниками злодѣя отечества сдѣлаться и признаніемъ своимъ паче лесть его утвердить. Таковы были въ Путимлѣ Князь *Василій Рубецъ Мосальскій*, и Дьякъ *Богданъ Юдловъ*, которые воставъ на начальника своего Окольничего *Михаила Салтыкова*, и связавъ его послали къ *самозванцу*, увѣряя при томъ его въ своей предъиности, и признавая его Царевичемъ *Димитріемъ*, чрезъ что по вступлении *Отрепьева* въ Путимль Князь *Василій Мосальскій* толико имъ обласканъ былъ, что мнилъ въ таковою измѣною найти себѣ щастіе, естьли можно щастіемъ назвать, что измѣною отечеству, безстыдною ложью, и преступленіемъ приобрѣтаютъ.

Городъ Путимль также предается самозванцу.

Взятіе *самозванцомъ* Путимля было яко знакъ для другихъ городовъ; повсюду не просвѣщенная чернь начала волноваться; и какъ ихъ воеводы, не взирая на преданія *Мосальскаго*, старалися оную въ должности удержать, то сии самые были отъ подлыхъ людей пойманы, связаны и яко злодѣи къ *Отрепьеву* или къ разосланнымъ отъ него малымъ частямъ воинства для приведенія въ повиновеніе градовъ отвезены, съ объявленіемъ отъ черни повиновенія сему *самозванцу*. Такъ грады Рыльскъ, Царевъ городъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Волуйка, Курскъ и Камарицкая волость *самозванцу* предались.

Грады Рыльскъ Царевъ и другіе предаются.

Самозванцовы войска разбиваются подъ Новъгородомъ северскимъ.

Сіи успѣхи привлекли къ *самозванцу* велико число самовольно приходящихъ Поляковъ которые надѣялися разоренїемъ Россіи воспользоваться; съ такими умноженными силами пошелъ онъ подъ Новъ-Городъ Сѣверскій, гдѣ были мужественные и любимые народу, воеводы, Князь *Никита Романовичъ Трубецкой* и *Петръ Өедоровичъ Басмановъ*. Сіи еще заблаговремянно дѣлали народу увѣщанія пребыть вѣрнымъ отечеству и Царю *Борису*, увѣряя притомъ ихъ, что Царевича *Димитрія* подлинно въ живыхъ нѣтъ, а сей *самозванецъ* есть самый тотъ, котораго они видѣли въ Спаскомъ монастырѣ монахомъ, единственно стремится на погубленїе отечества ихъ; приобрѣтенная сими воеводами въ спокойныя времена повѣренность отъ народа, творила, что и въ сіи смутныя времена онъ имъ повиновался и вѣрилъ ихъ словамъ, и такъ, не токмо чтобы послѣдовать примѣру другихъ градовъ сей по подступленіи *Отрепьева* сталъ ему сопротивляться, и въ единомъ случаѣ и часть воинства его разбилъ.

Годуновъ посылаетъ еще сильное воинство противу самозванца.

Вступленїе *Отрепьева* въ Россію и овладѣніе уже многими градами принудило *Годунова* поспѣшать взять сильнѣйшія мѣры противу сего *самозванца*, что онъ и не преминулъ учинить, пославъ сильное воинство противу его подъ предводительствомъ родственника своего боярина Князя *Димитрія Ивановича Шуйскаго*. Сей полководецъ пришедъ въ Брянскъ, когда съ преждепосланными войсками сталъ совокупляться, увѣ-

далъ обстоятельно о состоянїи силъ *Отрепьева*, кои толь велики ему показались, что онъ немедленно еще помощи отъ Царя *Бориса* просилъ — Царь *Борисъ* не прогнѣвался на родственника своего, требующаго себѣ приумноженія силъ, но проникая всю опасность отъ такого льстеца, немедленно еще къ нему на помощь послалъ единаго изъ мужественнѣйшихъ своихъ воеводъ Князя *Феодора Ивановича Мстиславскаго*. Сей присовокупясь къ прежде бывшимъ войскамъ въ Брянскѣ, пошелъ немедленно къ Новъ-городу Сѣверскому, дабы *самозванца* отъ сего города отогнать, и полагаяся на число своихъ войскъ, немедленно, по пришествїи своемъ вступилъ съ нимъ въ бой, но былъ войсками *самозванца* разбитъ, и самъ во многихъ мѣстахъ пораненъ; хотя по семъ разбитїи посланныя отъ *Годунова* войска и отступили къ Сѣверску, но защитники града Новъ-города Сѣверскаго, зная лесть *Отрепьева*, желая лучше съ градомъ своимъ погибнуть, нежели признать сего *самозванца*, съ неменшею прежняго твердостїю защищались, такъ, что и принудили его отступя итти къ Камарицкой волости, уже предавшейся ему.

Отрепьевъ въ сей волости прилщенною имъ чернью, усиливъ свои войска, послѣдовалъ за Россійскими къ Севску. Сии послѣдния между симъ временемъ уже получили себѣ помощь подъ предводительствомъ Князя *Василїя Ивановича Шуйскаго* болѣе многихъ другихъ навѣ-

стнаго о подлинной смерти Царевича *Димитрія;* въ сихъ пришедшихъ вновь войскахъ находилося великое число благородныхъ, которые не могли быть прельщены таковымъ злодѣемъ. И такъ не единою природною храбростію бывъ подвигнуты на пораженіе злодѣя, но и самымъ симъ омерзѣніемъ, каковое обманъ и коварство въ благородныхъ сердцахъ производитъ, при приближеніи къ нимъ *самозванца* 1605 года Генваря 20 числа съ такою яростію на него пошли, что по краткомъ сраженіи, приведши войска его въ безпорядокъ, оныя совсѣмъ разбили и разсыпали, со умерщвленіемъ 7000 человѣкъ, однихъ Черкасъ, бывшихъ при *Отрельевѣ*, который по семъ пораженіи съ остальнымъ малымъ числомъ его ратниковъ побѣжалъ къ Путимлю, въ намѣреніи оттуда возвратиться въ Польшу.

Самозванецъ разбивается подъ Сѣвскимъ и уходитъ къ Путимлю

Бояре давъ отдохновеніе своимъ воинамъ, не разсуждали тщетно бѣгущаго съ поспѣшеніемъ *самозванца*, страшащагося достойныя себѣ казни преслѣдовать, но лучше имъ казалось наказать тѣхъ, которые своимъ благородствомъ имѣя власть въ народѣ, и сдѣлавъ предательство своему отечеству, спомоществовали утвержденію обмана сего *самозванца.* Таковы были Князь *Григорій Роща Долгоруковъ* и *Яковъ Змѣевъ*, которые именемъ ложнаго *Димитрія* начальствовали въ Рылескѣ. Когда подступили бояре подъ сей градъ, тогда видя не токмо твердую онаго оборону, но

слыша кричащихъ со стѣнъ градскихъ что они за законнаго Государя бьются опасалися, дабы сїе надъ низкими людьми какого дѣйствїя не произвело, пошли въ Камарицкую волость въ Рагодетскїй острогъ.

Бывшая подъ Рылскимъ неудача ободрила нѣсколько Отрепьева, побуждаемаго самыми тѣми измѣнниками, которые ему предалися, и страшились достойнаго себѣ наказанїя за свое клятвопреступленїе; а тогда же Царь *Борисъ* хотя оказалъ сперва свое удовольствїе о разбитїи *Отрепьева*, но послѣ сдѣлался не доволенъ поступкомъ бояръ, что по такомъ сильномъ пораженїи они сего *самозванца* не поймали. — Подозрѣнїя всегда терзаютъ сердца похитителей, и страхъ ихъ родитъ обыкновенно въ нихъ сїе безчеловѣчное правило, что должно подозрѣнїя толико же наказывать, яко и самыя преступленїя, дабы тѣмъ сїи послѣднїя предупредить. Царь *Борисъ* хотя до сего въ семъ случаѣ и не дошелъ, но мысли его и обычай довольно былъ всѣмъ извѣстенъ. И такъ присланные отъ него Окольничїй *Петръ Никитичъ Шереметевъ* и думный Дьякъ *Афанасїй Власьевъ*, со изъявленїемъ боярамъ и воинству его гнѣва за то, что по разбитїи *Отрепьева* не поймали, и отозванїе прежнихъ воеводъ въ Москву произвело во всѣхъ сердцахъ великїй страхъ и въ мысляхъ колебанїе; ибо всѣ вдругъ узрѣли себя между двухъ бѣдственныхъ крайностей; по истребленїи *Отрепьева* подвергали-

ся наказанію за подозрѣніе, которое на нихъ *Голуновъ* воспріялъ, въ предани же себя *самозванцу* вѣра, честь и совѣсть страдали, и та же грозила опасность въ весьма сумнительномъ концѣ сего злодѣйскаго предпріятія.

Однако благородныя мысли удерживали еще каждаго, и естьли кто внутренно и колебался, тотъ стыдился не токмо людей, но почти и самъ себя. — Такими мыслями побужденны, бояре стараяся истреблять всѣхъ сообщниковъ *Ростригиныхъ*, пошли ко граду Кромамъ держащему сторону сего *самозванца*. — Во градѣ семъ были начальники *Григорій Акинфіевъ* и *Корелъ*, Донскій атаманъ; съ шестью тысячами своихъ козаковъ, которые не устрашась сильнаго подступившаго подъ Кромы воинства подъ предводительствомъ *Θеодора Ивановича Шереметева*; сильно тому сопротивлялися; и какъ сей Россійскихъ войскъ предводитель увидѣлъ упорство казаковъ въ ихъ бунтѣ, тогда градъ повелѣлъ зажечь, и среди пламени, на разрушенныя уже отъ части стѣны, подъ защищеніемъ пушекъ, войскамъ на приступъ итти; такія расположенія не могли не имѣть желаемаго успѣха, естьли бы вѣрность другихъ вождей соотвѣтствовала усердію главнаго начальника; въ Россійскомъ войскѣ былъ единый начальникъ *Михайла Салтыковъ*, мужъ коварный, и несчитающій ничего себѣ за преступленіе, естьли то можетъ къ возвышенію его послужить, онъ въ семъ

Городъ Кромы жигается, и отъ взятія сохраняется.

случаѣ надѣялся двоякій видъ давъ своимъ дѣламъ, кудабы щастіе ни обратилося оное схватить, предъ Годуновымъ долго продолжившуюся осадою оклеветать самаго воеводу *Щереметева*, и мѣсто его себѣ получить, а удержавъ взятіе Кромъ, сдѣлать себѣ достоинство предъ *Отрепьевымъ*, что сей градъ во время толикаго паденія его дѣлъ отъ взятія сохранилъ а по сему вмѣсто того чтобъ дѣйствуя пушками вспомогать идущимъ на приступъ воинствамъ, не токмо стрѣльбу прекратилъ, но и пушки якобы ища имъ другаго удобнѣйшаго мѣста оттуда, гдѣ они стояли, свезъ. Россійскіе воины идущіе съ дерзновеніемъ на приступъ вдругъ услыша долженствующую ихъ подкрѣплять пушечную стрѣльбу умолкнувши, пришли въ нѣкоторую робость, а козаки не ожидая себѣ пощады, не столько уже съ храбростію, сколько съ отчаяніемъ бившись, принудили осаждающихъ отступить, и градъ отъ взятія сохранили.

Нашедшая на Россійское войско болѣзнь.

Сіе нещастіе вскорѣ послѣдуемо было другимъ, то есть нашедшею болѣзнію, поносомъ на воинство россійское отъ которыя не токмо многіе помирали, но и все воинство по причинѣ великаго числа больныхъ въ ослабленіе пришло — Тогда при воинствахъ не было врачей, а полагалися на силу человѣческаго сложенія отъ находящихъ скорбей избавляться. — *Годуновъ* получая частыя вѣдомости отъ воинства, какъ скоро услышалъ о такомъ приключеніи, по совѣту обрѣтающихся въ Москвѣ вра-

ней посланЪ нужныя лѣкарства, чрезЪ которыя вскорѣ болѣзнь сія начала прекращаться.

Колебанїе въ Москвѣ народа.

Между симЪ временемЪ разные слухи доходящїе вЪ Москву разныя дѣйствія надЪ разумами людей производили; одни бывЪ увѣрены вЪ смерти Царевича оказывали свое озлобленїе на *самозванца*; другїе сожалѣя о пресѣченіи рода царскаго и слыша, что Царевичь *Димитрїй* живЪ, легко склонялися тому вѣрить, чего искренно желали; наконецЪ многие бывЪ недовольны правленїемЪ *Годунова* безЪ усердія ни кЪ Царевичу, ни ненависти кЪ *самозванцу*, находили себѣ удовольствїе, вЪ томЪ, что можетЪ вредЪ *Годунову* приключить, и тѣмЪ кЪ *самозванцу* нѣкоторую преклонность имѣть зачинали. — Но подлый народЪ не входя вЪ государственныя обстоятельства, и по большой части недовольный настоящимЪ своимЪ состоянїемЪ, всегда ожидаетЪ вЪ перемѣнѣ лучшимЪ оное найти; жадный же при томЪ кЪ новости уже явно начиналЪ колебаться, и о дѣйствительномЪ пребыванїи вЪ живыхЪ Царевича *Димитрїя* вѣрить. — Царь *Борисъ* вЪ таковыхЪ трудныхЪ обстоятельствахЪ сперва посланЪ Патрїарха *Іова* и Князя *Василья Івановича Шуйскаго*, единаго яко весьма почитаемаго по своему сану, а другаго яко точно извѣстнаго о смерти Царевича *Димитрїя*, ходить самимЪ по площадямЪ и по улицамЪ, увѣрять народЪ о томЪ, что Царевичь *Димитрїй* подлинно убіенЪ, и что сей *самозванецЪ*

есть *Григорій Отрепьевъ*, бывшій прежде монахомъ въ Чудовѣ монастырѣ. — Къ такимъ увѣреніямъ еще присоединилъ *Годуновъ* и церковное оружіе то есть, повелѣлъ сего *самозванца* и сообщниковъ его всенародно соборно отрѣшить отъ церкви и предать анаѳемѣ: и исполненіе сего грозящею имъ вѣчною мукою нѣсколько въ спокойство народъ привели, сокрывая яко подъ пепломъ огнь бунта.

Тако побѣдами, силою закона и мудрыми распоряженіями, по всюду народы начали удерживаемы быть отъ волненія и силы *Отрепьева* изчезали. — Но вдругъ нечаянная перемѣна дала совсѣмъ другой видъ его дѣламъ: сія перемѣна была внезапно приключившаяся кончина Царя *Бориса Ѳедоровича Годунова*, который вышедъ изъ за стола вдругъ почувствовалъ толь великую болѣзнь, что уже не ожидая себѣ облегченія, поспѣшалъ принять монашескій чинъ, въ которомъ былъ наименованъ *Богоявлѣнъ*, и сподобився святыхъ таинъ, послѣ двухъ часовъ продлившейся болѣзни Апрѣля 5 числа 1605 года, по седмилѣтнемъ же пребываніи его на престолѣ, преставился, не безъ сомнѣнія, что ядомъ былъ отравленъ, и былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ съ другими Всероссійскими Государями.

Кончина Царя Бориса Годунова.

Патріархъ *Іовъ* и бояре тотъ часъ яко законнаго наслѣдника, за неимѣніемъ царскаго древнихъ своихъ государей рода, признали своимъ государемъ, и возве-

Возведеніе на престолъ Ѳеодора Борисовича.

вели на престолъ *Ѳеодора Борисовича Годунова*, сына ихъ умершаго царя, юношу шестнадцати лѣтняго и слѣдственно не могущаго въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ управлять россіею; чего ради и препоручили его подъ правительство матери его съ нѣкоимъ числомъ искуснѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ къ роду *Годунова* бояръ. Немедленно посланы были по всѣмъ городамъ именитые люди изъ духовныхъ и гражданскихъ приводить народъ къ присягѣ новому царю. — Между прочими въ состоящее воинство подъ Кромами посланъ былъ сего же ради Новгородскій Митрополитъ *Исидоръ*, который когда объявилъ боярамъ и воинству кончину Царя *Бориса*; и возшествіе на престолъ Царя *Ѳеодора*, то не обрѣлъ никакого сопротивленія къ приведенію ко кресту; ибо бывъ поражены нечаянною такою вѣдомостію, хотя нѣкоторые въ сердцахъ своихъ движенія и имѣли, но несмѣли открыться. — Вскорѣ послѣ затушенное колебаніе въ народѣ умершимъ царемъ, начало возобновляться; грады посылали въ воинство познать мысли онаго, изъ воинства провѣдывали о мысляхъ градскихъ жителей, и таковыя пересылки учинили вдругъ что грады Рязань, Тула, Кошира и Алексинъ противу *Ѳеодора Борисовича* взбунтовались и *ростригу* Царевичемъ *Димитріемъ*, своимъ законнымъ Государемъ признали; а тогда же *Петръ Басмановъ*, толь храбро прежде защищающійся противу *ростриги* въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и по-

Грады Рязань Тула Кошира и Алексинъ взбунтовались противу Царя.

лучившій за сіе великую милость отъ Царя *Бориса*, въ пременении правленія въ Москвѣ мнилъ выгодъ своихъ лишиться, и дабы оныя и вящшія сыскать, началъ дѣлать злоумышленія въ пользу *самозванца*; къ нему пристали изъ благородныхъ людей Князь *Василій Васильевичь Голицынъ*, мужъ хитрый и честолюбивый, по тому что дѣдъ прапрадѣда его, *Георгій Патрикеевичь* былъ женатъ на Княжнѣ *Аннѣ Васильевнѣ*, сестрѣ великаго Князя *Василья Васильевича*, мнилъ нѣкое право имѣть на Россійскій престолъ, и воспользуясь тогдашними замѣшательствами до него достигнуть; братъ его Князь *Иванъ Васильевичь* и Окольничій *Михайла Салтыковъ*, страшащійся наказанія себѣ, за учиненное имъ дѣло при приступѣ къ Кромамъ. — Сіи съ сообщниками своими явно противу новаго Царя взбунтовались, вѣрныхъ Царю *Θеодору* бояръ перевязали, а другіе и съ нѣкоторыми воинскими людьми насилу могли уйти въ Москву. — Однако изъ сихъ взбунтовавшихся благородныхъ хитрый Князь *Василій Голицынъ*, еще не зная, какъ сіе волнованіе окончится, съ согласія другихъ не токмо мысли своея не открылъ, но и повелѣлъ себя связавъ предать *Отрепьеву*, яко бы онъ по неволѣ и ради страха смертнаго *самозванцу* предался.

Измѣнники сіи послали въ Путимль *Отрепьеву* съ извиненіемъ, что толь долгое время ему сопротивлялись; сей видя такое премѣненіе своего ща-

Избунтующихъ благородные приходятъ въ Путимль и предаются самозванцу.

стія съ ласкою ихъ принялъ, и привед[ши] ихъ къ присягѣ, самъ поѣхалъ къ предавшемуся ему воинству; пришествіе его ознаменовано было радостными восклицаніями всего воинства, яко спасенную самимъ Господомъ древнихъ ихъ государей, отъ злодѣйскаго погубленія въ [?] они его принимали — По пришествіи своемъ въ Россійскій станъ подъ градъ, которой сіе воинство состоящее въ 100,000 человѣкахъ съ 70 пушками три мѣсяца осаждало, *самозванецъ* оказалъ свое удовольствіе защитникамъ сего града, и осматривалъ станъ осаждающихъ, гдѣ соображая слабость града и силу воинства осаждающаго его, съ тѣмъ при[т]ворствомъ, которое толь естественно есть *самозванцамъ,* въ утвержденіе лжи своея говорилъ, что самое [?]е долго[с]тояніе града показуетъ къ странѣ е[го] Божію помощь. — Хотя многіе пораженные суевѣріемъ сему и повѣрили; но многіе другіе, а паче изъ жителей Московскихъ, не взирая на премѣну одѣянія, въ лицѣ *Димитрія* Царевича начинали признавать въ немъ Чудовскаго діакона монаха, *Григорья Отрепьева;* но учиня уже по легкомыслію преступленіе не знали, какъ изъ онаго себя извлечь.

Отрепьевъ предпринимаетъ [...]

Отрепьевъ бывъ толико усиленъ уже предпріялъ путь свой чрезъ Орелъ въ Москву; однако, дабы предупредить свое пришествіе возмущеніемъ народа въ Престольномъ Россійскомъ градѣ, совѣтовалъ съ ближними своими сановниками

послать на передъ себя въ сей Матероградъ Россїйскiй свои грамагы къ народу, съ которыми самовольно согласились ѣхать изъ бывшихъ при немъ предателей, *Наумъ Плещеевъ* и *Гаврило Пушкинъ.*

чрезъ Орелъ въ Москву на передъ посылаетъ грамоты.

Сїи посланные отъ *самозванца* не осмѣлились съ такими грамотами въ въѣхать во градъ Москву, гдѣ великое число благородныхъ вѣрныхъ своему отечеству, и силою и властїю своею надъ народомъ поддерживающихъ престолъ, не токмо не позволили бы имъ какого смятенїя произвести, но и самихъ бы за измѣну ихъ наказали. — Находящееся въ близкомъ разстоянїи отъ Москвы село Красное, котораго жители пользуяся близостїю своего селенїя съ обогащенїемъ себя, оставя простые поселянскїе нравы, къ суровости простаго и не просвѣщеннаго народа присовокупили всѣ пороки; каковые бываютъ въ большихъ градахъ; они дерскимъ окомъ взирали на правленїе, и яко суровые невѣжды судили о немъ; сѣтовали не для того, чтобы имъ было какое притѣсненїе, но для того что по развратнымъ своимъ мыслямъ духъ безпокойства и возмущенїя сердца ихъ колебалъ: расположенїе мыслей сихъ поселянъ не безъизвѣстно было *Плещееву и Пушкину,* чего ради и разсудили они въѣхать прямо въ сїе развратное собранїе.

Посланные съ грамотами останавливаются въ селѣ красномъ.

Когда сїи предатели прїѣхали въ сїе селенїе, то уже обрѣли всѣхъ жителей готовыхъ ко всякому возмущенїю;

частое ихъ пребываніе въ Москвѣ и знакомство, которое они во градѣ семъ имѣли, произвели между Московской черни также возмутительныя мысли, такъ что когда Царь *Ѳеодоръ Борисовичь* и его мать увѣдавъ о пріѣздѣ сихъ посланныхъ отъ *Отрепьева*, послали вѣрныхъ отъ себя людей въ Красное село, чтобы ихъ взять, тогда сіи проходя по улицамъ, и видя ропотъ и молву умножающуюся, не дерзнули уже итти до Краснаго села, и возвратясь въ большій страхъ Царя и весь дворъ, а въ ободреніе народъ привели.

Красносельцы и другіе умножа толпу злодѣевъ, по прибытіи въ Москву Царя и Царицу берутъ подъ стражу и разграбляютъ домы.

Сіе самое дѣйствіе возбудило *Плещеева* и *Пушкина* собравшись съ Красносельцами итти скопомъ на большую площадь къ Кремлю, которая тогда называлась Лобное мѣсто; во время шествія ихъ не токмо множество разнаго чернаго народа толпу ихъ умножило, но также и многіе стрѣльцы къ нимъ пристали. — Между тѣмъ временемъ бояре и знатнѣйшіе изъ благородныхъ объяты страхомъ и недоумѣніемъ пришли съ поспѣшеніемъ въ домъ Патріаршій, прося его да употребитъ онъ духовную свою власть. — Сей первосановникъ Россійскія церькви не отрекся сей долгъ Отечеству и Государю своему исполнить, онъ вышедъ предъ народъ со слезами его къ непоколебимой вѣрности побуждалъ; но забывшіе уже свою должность, между крика и шума, каковой обыкновенно въ такихъ смятеніяхъ бываетъ, невзирали ни на санъ Первосвяти-

теля, ни на его увѣщанія. — Однако идущіе изъ Краснаго села взошедъ на выше имянованную площадь всѣхъ близь бывшихъ тутъ бояръ поймавши неволею въ средину толпы своея поставили, гдѣ прочитавъ грамоту *самозванцову*, единымъ гласомъ всѣ возопіяли, признавая *самозванца* Царевичемъ *Димитріемъ* своимъ законнымъ *Государемъ*. — По семъ яко бы признаніе въ невѣжествѣ погруженнаго и возмутившагося народа достаточно было для твердаго возведенія на царство, толпа сія раздѣлялся на разныя части пошла, одни въ Царскій домъ, гдѣ взявъ вдовствующую Царицу съ Царемъ ея сыномъ и съ Царевною ея дщеріею, отвезя въ старый домъ *Годуновыхъ*, посадили подъ стражу; другіе пошли также взять подъ стражу всѣхъ обрѣтающихся въ Москвѣ *Годуновыхъ*, и однодворцовъ ихъ *Сабуровыхъ* и *Вельяминовыхъ*, которыхъ отдавъ за крѣпкій караулъ, не токмо все имѣніе ихъ разграбили, но и самые домы разорили.

Ростригу увѣдомляютъ о успѣхахъ, а народъ приводятъ къ присягѣ.

Тако послы самозванцовы съ такою легкостію и успѣхомъ исполня порученное имъ дѣло, послали поспѣшно съ радостною вѣдомостью къ *ростригѣ*, о приведеніи Москвы подъ его державу; сами же, яко повѣренные отъ него люди, начали народъ къ присягѣ приводить.

Не прилично здѣсь возрѣть на состояніе бояръ Московскихъ, изъ коихъ большая часть подлинно увѣрены были что Царевичь *Димитрій* убитъ, и сей

похитившій его имя, есть *самозванецъ*; но скорое и нечаянное пременение не позволило имъ соединиться между собою, дабы жизнь свою за отечество предать: они не имѣли ни войскъ, которыя уже всѣ повиновались похитителю, ни Царя, которой бы могъ ихъ мысли соединить, а чернь вся въ перемѣнѣ правленія ожидая себѣ облегченія, или пользуяся своевольствомъ, бывающимъ во время смущенія, усердствовала ему; и такъ каждый хотя не соглащаясь съ другими, однако положили покорствоваться судьбѣ и предаваться на волю Всемогущаго Правителя вселенныя.

Пребываніе Отрепьева въ Тулѣ, куда изъ Москвы присылаются къ нему послы именитѣйшіе люди.

Отрепьевъ, получа извѣстіе о покореніи ему Москвы, изъ Орла отправился въ Тулу, въ которомъ градѣ онъ положилъ пребывать до окончанія приведенія въ порядокъ и въ твердое повиновеніе престольнаго града, изъ котораго вскорѣ отправлены къ нему были отъ имени бояръ и всего народа, бояре Князь *Иванъ Михайловичь Воротынскій*, и Князь *Андрей Андреевичь Телятевскій*, въ провожаніи великаго числа благородныхъ и всякихъ другихъ чиновъ людей. — Когда сіи посланные именитѣйшіе люди изъ Москвы прибыли въ Тулу, тогда пришли къ нему съ Дону козаки *Смага Чертенскій* съ товарищи, въ семъ случаѣ *Отрепьевъ* явно оказалъ свою ненависть къ благороднымъ, ибо вмѣсто того чтобъ къ симъ отъ многихъ народовъ, показавшимъ усердіе свое отечеству, сдѣлать нѣкоторое уваженіе, онъ далъ пред-

почтеніе Донскимъ козакамъ, послѣ которыхъ, терпя отъ тѣхъ многія ругательства, и Московские послы предъ *самозванца* допущены были, и принуждены были слушать жестокія укоризны и многіе изъ Московскихъ благородныхъ тогда же были взяты подъ стражу и разосланы по темницамъ.

Отрепьевъ бывъ уже увѣренъ въ покорности града Москвы, и получа себѣ признаніе отъ знатнѣйшихъ бояръ, послалъ изъ Тулы въ Престольный градъ праданныхъ ему мужей, Князя *Василья Васильевича Голицына*, Князя *Василья Мавальскаго* и Дьяка *Матвѣя Сутулова* съ повелѣніемъ умертвить Царицу и ея сына, и во всемъ утвердить его власть; а какъ опасался, чтобъ грозящая имъ опасность не подвигнула народъ къ жалости, и сіе бы не произвело какого смущенія, то для подкрѣпленія ихъ послалъ туда же съ войсками *Петра Басманова*.

Отрепьевъ посылаетъ отъ себя въ Москву для умерщвленія Царицы и ея сына.

Сіи пріѣхавъ въ Москву, и довольно бывъ извѣстны о усердіи Патріарха *Іова* къ роду *Годунова*, а паче имѣя приказаніе отъ *Отрепьева*, страшащагося сего перво святителя Россійскаго, яко такого человѣка, который самолично его зналъ, введши его въ соборную церковь сняли съ него санъ святительскій; и пристойное по сану сему одѣяніе. — Первосвятитель сей пребывалъ безъ молвенъ во все время сниманія съ него сана, но когда надлежало снять съ него Панагію, тогда

Посланные Патріарха Іова лишаютъ сего сана.

онъ подошедъ къ образу Пресвятыя Богородицы, писанному *Лукою Евангелистомъ*, снявъ съ себя сїе сана своего украшенїе, предъ оной образъ положилъ, громкимъ гласомъ вопїя къ матери Божїей молитву, да возритъ она на чиненное ему неправосудїе и да будетъ защитница Россїи и православной вѣрѣ отъ стремящагося на обое сего похитителя, и по семъ бывъ облеченъ въ простое монашеское одѣянїе, сосланъ въ Старицу, въ Богородичный монастырь.

Убиваютъ Царицу и Царя Θеодора.

Сїи *ростригины* сообщники увидя, что низверженїе со престола Патрїарха никакого смущенїя въ народѣ не произвело, уже съ вящшею смѣлостїю предпрїяли убїенїе Царицы и Царя; тогда Князь *Василїй Васильевичь Голицынъ* и Князь *Василїй Масальскїй*, взявъ съ собою *Михайла Молчанова* и *Андрея Шелефединова*, людей кровожаждущихъ, и не страшащихся преступленїй и трехъ человѣкъ стрѣльцовъ, пошли въ старинный домъ *Годунова*, гдѣ содержалися подъ стражею вдовствующая Царица съ Царемъ *Θеодоромъ* ея сыномъ и съ Царевною *Ксенїею* ея дщерью. — По вшествїи ихъ въ комнаты сего плачу и стѣнанїю посвященнаго дома нашли они Царя *Θеодора* сѣдящаго съ матерїю своею. — Ни напоминанїе того что они служили Царю *Борису*, ни младость *Θеодорова*, ни жалобныя вопли вдовствующей Царицы, не могли ни на малый часъ удержать ихъ отъ того злобнаго дѣла, для котораго пришли. — Юный

Θеодоръ по повелѣнію вышеименованныхъ Князей былъ силою вырванъ изъ объятій его матери, и когда они поразнымъ комнатамъ были разведены, тогда обои тѣми стрѣльцами удавлены были отъ царствованія Царя *Θеодора* чрезъ восемь недѣль, а въ народѣ при выстановленіи ихъ тѣлъ было объявлено, якобы они себя сами ядомъ уморили. — Царевна же *Ксенія* ради красоты своея сохранена была отъ смерти, но то на вящшее безчестіе, для удовольствованія любострастія истребителя ея рода, безчеловѣчнаго *самозванца*, которая видя погибель своего рода, и претерпѣвъ себѣ поруганіе, наконецъ была пострижена и сослана въ заточеніе во Владимиръ въ дѣвичій монастырь. — Не довольствуяся, что отняли жизнь у супруги и сына *Бориса Годунова*, простирая мщеніе свое и надъ мертвымъ, тѣло *Борисово* было извлечено изъ Царскаго погребалища, и по нѣкоемъ времени показанія его народу, погребено въ Варсонофіевскомъ монастырѣ.

Походъ самозванца въ Москву самаго.

Рострига получа извѣстіе о всемъ произшедшемъ въ Москвѣ, пошелъ изъ Тулы къ сему престольному граду, и сперва куда къ нему всѣ знатнѣйшіе люди какъ изъ благородныхъ пріѣзжали, такъ и посланники изъ многихъ градовъ съ дарами для оказанія своего подданства, а онъ между тѣмъ временемъ старался увѣдать, какіе произносятся о немъ слухи въ народѣ. — Правда что изъ стекающихся въ село Коломенское

Московскаго народа, яко послѣ о томъ увѣдано было, многіе узнали его бывшаго діакономъ въ Чудовѣ монастырѣ; но каждый страшася себѣ смертной казни не токмо дерзалъ о семъ кому сказать, но почти и самъ отъ себя старался скрывать, тщетно увѣряя себя что сей есть дѣйствительно Царевичь *Димитрій.* — Наконецъ Іюня 20 числа 1605 года назначено было для въѣзду сего *самозванца* въ Москву, и онъ въ провожаніи Россійскаго и Польскаго воинства, и окруженный множествомъ Россійскихъ бояръ въ сей престольный градъ въѣхалъ; когда пришелъ на обрѣтающуюся близъ Кремля площадь, то тутъ встрѣченъ былъ со крестами и съ образами всѣмъ духовенствомъ, и онъ подошедъ ко крестамъ, пошелъ потомъ въ соборныя церькви для молебствованія о возшествіи его на престолъ. — При въѣздѣ его народныя радостныя восклицанія были безмѣрны, ибо единыя уповая видѣть въ немъ возобновителя корня государей, искреннюю свою радость восклицаніями изъявляли, другіе хотя и узнавали въ немъ *Григорья Отрепьева,* но чемъ болѣе сомнѣнія имѣли, тѣмъ болѣе внѣшнія радости оказывали, скрывая подъ симъ видомъ внутренныя движенія ихъ сердецъ.

При входѣ Отрепьева во Москву ка- При самомъ семъ входѣ учинилось два приключенія, которыя привели народъ въ сомнѣніе: 1 е, Хотя сей день былъ весьма ясенъ и тихъ, но вдругъ изъ средины маленькаго облачка, всталъ тихой вихорь, которой многихъ лошадей

Я

со всадниками ихъ изъ слѣдующихъ за *ростригою* на земь повергъ; хотя въ семъ приключеніи и ничего чрезвычайнаго не было, но суевѣрный народъ изъ сего тогда же заключилъ, что воцареніе его противно Божіему изволенію, и онъ конечно жестокимъ какимъ нещастіемъ которое его истребитъ, угрожаетъ; где, во время, когда ложный *Димитрій* ходилъ по соборнымъ церквамъ, то въ самое время отправленія молебнаго пѣнія, бывшія съ *ростригою* Польскія войска, стоя вокругъ церквей били въ барабаны и трубили въ трубы; сей военный обычай былъ принятъ Россіянами за презрѣніе къ службѣ Божіей и крайнее неудовольствіе въ народѣ произвелъ.

Рострига по вшествіи своемъ въ Москву, желалъ властію духовнаго чина подкрѣпить свое владычество, и миропомазаніемъ и вѣнчаніемъ царскимъ вѣнцемъ санъ свой священнымъ учинить; а какъ Патріархъ *Іовъ* по повелѣнію его былъ съ престола изгнанъ, то для исполненія сего на первосвятительской престолъ избралъ *самозванецъ*, *Игнатія* Архіепископа Рязанскаго, родомъ Грека бывшаго прежде въ отечествѣ своемъ Кипрскимъ Архиепископомъ, и выѣхавшаго въ Россію при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, мужа лстиваго, властолюбиваго и почитающаго законъ, токмо способомъ для возведенія его на вышшую степень; однимъ словомъ, онъ былъ точно такой человѣкъ, каковаго надлежало имѣть въ семъ чинѣ *самозванцу*; сего онъ и

кія сдѣлались приключенія.

Рострига избираетъ Патріархи Игнатія Архіепископа, отъ кого и вѣнчается царскимъ вѣнцемъ.

возвелъ не избраніемъ духовенства, но самовластіемъ на Патріаршій престолъ чему духовенство устрашенное низверженіемъ Патріарха *Іова* принуждено было повиноваться, и чрезъ двѣ недѣли по вшествіи своемъ въ Москву, то есть Іюля 4 дня 1605 года, сей *самозванецъ* подъ именемъ *Димитрія Іоанновича* былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцемъ въ Москвѣ, симъ вновь возведеннымъ имъ Патріахомъ *Игнатіемъ*.

Посылаетъ помнимую свою матъ Царицу Марію Өеодоровну которая и пріѣзжаетъ въ Москву.

Оставалось *самозванцу*, признаніемъ мнимыя своея матери, Царицы *Маріи Өеодоровны*, увѣрить не довѣряющихъ о немъ и тако якобы исполнялъ долгъ сыновній, послалъ по нее въ ту пустыню на Бѣло озеро, гдѣ она въ бѣдности и притесненіи печальныя свои дни препровождала. — Сей посланный, яко бы отъ сына ея спасшагося отъ убіенія и возшедшаго на прародительскій престолъ къ ней пріѣхалъ. — Не можно было Царицѣ сомнѣваться о смерти сына своего, котораго она со тщаніемъ питала зрѣла предъ собою лежащаго мертва, видѣла текущую его кровь, котораго она тѣло слезами своими обмывала, котораго наконецъ воображеніе ни часу изъ мысли ея не выходило; но привыкши чрезъ многія свои нещастія къ премѣненіямъ свѣта, себѣ тотъ часъ представила всѣ угнѣтенія, которыя она претерпѣла, и что сей *самозванецъ* хотя ложно пріемлетъ имя сына ея, но самымъ тѣмъ болѣе будетъ еще побужденъ воздать ей яко подлинной своей матери

должное почтеніе, а къ тому и духъ мщенія противу рода *Годунова* ей въ общемъ нещастіи Россіи нѣкое удовольствіе дѣлалъ, такъ что не оказывая внутреннихъ чувствій сердца своего, она яко мать Царская въ Москву отправилась. — Когда Царица стала къ Москвѣ подъѣзжать, тогда по присланному напередъ извѣстію *рострига* пошелъ на встрѣтеніе ей въ село Тайнинское, гдѣ первое имѣлъ съ нею свиданіе со всею ласкою и почтеніемъ, каковое бы должно сыну къ матери оказать. Царица же съ своей стороны хотя ясно видѣла весь обманъ, но надеждою въ спокойствѣ остатокъ дней своихъ препроводить побуждена, и страшася погубленія себѣ отъ сего *самозванца*, притворяся яко мать, ласку и почтеніе отъ него принимала, и взаимнымъ образомъ на то соотвѣтствовала. — Изъ села сего была Царица везена съ великою честію въ Вознесенскій монастырь, гдѣ уже ей кельи пристойныя по ея Царскому сану были изготовлены.

Заговоръ Шуйскаго на рострига за то Шуйской присуждается —

По нѣсколькихъ днях по пріѣздѣ Царицы, открылся *ростригѣ* заговоръ Князя *Василья Івановича Шуйскаго* съ его братьями на него; подлинно, сіе дѣло было великія важности, для ложнаго *Димитрія*, ибо Князь *Василій Івановичь Шуйской* слѣдовавъ дѣло о убіеніи Царевича *Димитрія* и погребавъ его тѣло, болѣе другихъ долженъ быть извѣстенъ о смерти истиннаго *Димитрія* и о самозванствѣ его; но казнь бы Князя *Шуй-*

ся на ... скаго ... смерть но по вле ос вобож- дается.

могла народу показать, что онъ стошнился зрѣть предъ собою такого свидѣтеля своей лести, а упущеніе бы прилося ему также въ болѣзнь, и что онъ токмо ищетъ склонить и сего Россійскаго вельможу къ нему приобщиться — въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ въ строгости и въ милосердіи равныя неудобства находилъ, *розстрига* слѣдующее исполнилъ: Князь *Василій Ивановичъ Шуйской* былъ приведенъ предъ Царскую палату и въ злоумышленіи своемъ на Царя изобличенъ, и всѣми единогласно едиными вѣрющими что обладаетъ ими Царевичь *Димитрій*, и не вѣрющими сему, но тѣмъ болѣе старающимися скрывать свои мысли, осужденъ на смерть. — Чрезъ два дни по семъ осужденіи назначена была казнь Князю *Шуйскому*, а между тѣмъ временемъ *Лжедимитрій* учинилъ, что Царица, мнимая его мать, прислала къ нему о пощадѣ виннаго просить къ чему и многіе бояре присоединились, видя его преклоняющагося на милость, просить о пощадѣ сего Князя, котораго они сами внутренно безвиннымъ почитали, такъ что *Лжедимитрій* притворясь яко бы изъ почтенія къ матери своей и изъ уваженія къ прозьбѣ боярской уже выведенному на мѣсто казни *Шуйскому* пощаду живота даровалъ, довольствуясь онаго съ братьями его сослать въ Галицкіе пригороды въ заточеніе въ темницы; но вскорѣ и оттуда ихъ освободилъ, и на прежнія достоинства возвелъ, все стараясь сего не лож-

наго свидѣтеля смерти Царевича *Димитрія*, проповѣдникомъ и утвердителемъ лжеименованія своего учинить.

Что *Лжедимитрій* не отъ внутренняго расположенія своего сердца толико милосердъ показался къ *Шуйскимъ*, то свидѣтельствуютъ произведенныя имъ многія безчеловѣчія со всѣми тѣми, на которыхъ доносили, что о немъ сумнѣваются, чтобы онъ подлинно былъ Царевичь *Димитрій*. — Разныя суровостію изобрѣтенныя пытки, которыми всѣхъ таковыхъ нещастныхъ мучили, для увѣденія о другихъ такихъ сумнѣвавшихся ничего инаго не произвели, какъ то, что многіе безвинные не стерпя мученія, себя и другихъ оговаривали, а другіе имѣющіе довольную крѣпость, среди жесточайшаго мученія самаго *рострижу* въ принятіи имъ ложно названія Царевича *Димитрія* смѣло обличали. — Однако сей *самозванецъ*, опасаяся всякаго народнаго собранія, каковое при казняхъ бываетъ; и не хотя подвергнуться отмщенію за кровь убіенныхъ, воздерживался отъ всякія явныя и тайныя казни, такъ, что изъ всѣхъ тѣхъ, на которыхъ ему были въ непризнаваніи его Царевичемъ *Димитріемъ* доносы, единаго *Петра Тургенева* со многими мученіями на площади казнилъ, да и то приобщая къ сей винѣ якобы за многія его неправосудія и угнѣтенія дѣлаемыя народу.

Отрепьевъ дѣлаетъ другимъ сумнѣвающимся о немъ многія безчеловѣчія и пытки

Ложный *Димитрій* почитая себя утвержденнымъ уже на престолѣ, во исполненіе обѣщанія своего послалъ посломъ

Отрепьевъ от...

Посылаетъ посолъ въ Польшу, и просить себѣ въ супружество Марину Мнишкову.

въ Польшу, думнаго Дьяка *Аванасья Иванновича Власьева*, мужа разумнаго, искусснаго въ дѣлахъ, съ пользою употребляемаго во всѣ правленія, при которыхъ онъ былъ, и почтеннаго самими Поляками, требовать о заключеніи вѣчнаго союза съ Польшею, а паче противу Турокъ, и просить себѣ въ супружество *Марину*, дочь *Мнишка*, воеводы Сендомирскаго. — Для вящшаго почтенія къ своей невѣстѣ, и для показанія Полякамъ, что и Россійскій народъ сего брака желаетъ, онъ принудилъ бояръ и духовный чинъ писать грамоту къ Королю *Сигизмунду* и къ Польской рѣчи посполитой о соизволеніи его на сей бракъ, которые хотя внутренно и не хотѣли видѣть своего Государя сочетавшагося съ иновѣркою, но страшася наказанія, принуждены были на желаніе *самозванца* склониться и грамоту сію подписать. — Посольство сіе съ великолѣпными дарами отправилося въ Польшу, и соизволеніе Королевское на бракъ сей получило; но на другія требованія Король *Сигизмундъ*, яко не могущій ничего безъ сейма учинить, отложилъ отвѣтъ дать по собраніи онаго.

Обрученіе Марины съ посломъ въ Краковѣ.

По причинѣ тогда брачнаго сочетанія короля *Сигизмунда* съ Австрійскою Эрцъ, Герцогинею *Костанціею*, множество Польскаго шляхетства съѣхалися въ Краковъ, въ присутствіи котораго и самаго Короля, Ноября 22 числа Россійскій посолъ именемъ своего Государя обручался съ *Мариною*, дщерію воеводы

Сендомирскаго, и обрученіе сіе ко внутреннему неудовольствію Россіянъ было благословлено Краковскимъ Епископомъ Кардиналомъ *Мациовскимъ*. — Невѣста ложнаго *Димитрія* употребила нѣсколько времени для приуготовленія ѣхать въ Россію, такъ что въ концѣ Генваря мѣсяца 1606 года изъ Польши въ Москву отправилась.

Введеніе въ Москвѣ новыхъ обычаевъ и вѣры.

Между тѣмъ *лжедимитрій*, занявшійся скоро ожидаемою своею невѣстою и введеніемъ новыхъ обычаевъ и вѣры, позволилъ Езуитамъ построить въ москвѣ монастырь и производить явно службу по ихъ закону, а также и иновѣрцамъ входить въ церькви Россійскія, что по тогдашнему предубѣжденію народа осквѣрненіемъ церкви почиталось, и самыхъ робчайшихъ ко оказанію неудовольствія приводило. —

Смущеніе объ ономъ встрѣльцахъ за что они и ло л учаютъ казнь.

Первое отъ сего смущеніе оказалось въ стрѣльцахъ, изъ которыхъ многіе сотлались, гдѣ имъ случится, не впускать Поляковъ въ Россійскія церькви, но прежде нежели они намѣреніе свое исполнили, отъ чего бы конечно что либо важное могло произойти, единый изъ ихъ сотоварищей донесъ о семъ *Петру Басманову*, учинившемуся любимцомъ и наперсникомъ *самозванца*. Немедленно тѣ стрѣльцы были предъ него призваны, которые въ допросѣ своемъ не сокрыли ни намѣренія своего, ни чего ради они его предпринимали: услыша такое признаніе, голова стрѣлецкій *Григорій Микулинъ*, съ вѣрными ему бывшими при

немЪ стрѣльцами, якобы жаромЪ горящаго усердія побужденЪ, а уповательно былЪ втайнѣ наученЪ *ростригою*, кинувшись на сихЪ нещастныхЪ, своими руками съ помощію другихЪ стрѣльцовЪ, ихЪ вЪ части изрубилЪ; за что онЪ *Лжедимитрія* былЪ пожалованЪ вЪ думные дворяне.

Посланный Россійской посолЪ за невѣстою *Лжедимитрія* возвратился вЪ Москву со извѣстіемЪ о скоромЪ прибытіи *Марины Мнишковой*, и тогда же пріѣхали и Польскіе послы для поздравленія сего *самозванца* именемЪ ихЪ Короля, съ благополучнымЪ его возшествіемЪ на Россійской прародительскій престолЪ.

Встрѣча Марины Мнишковой по городамъ и въѣздъ ее въ Москву.

Лжедимитрій имѣя извѣстіе о приближеніи обручницы своея, посылалЪ на встрѣтеніе ей вЪ СмоленскЪ Князя *Василья Масальскаго*, съ повелѣніемЪ, ее по всѣмЪ градамЪ съ возможнымЪ великолѣпіемЪ и почтеніемЪ встрѣчать, что и было вЪ точности исполнено. — Когда *Марина Мнишкова* прибыла вЪ МожайскЪ, тогда и самЪ *ростригa* поѣхалЪ ее посѣтить не вЪ видѣ своего сана, но скрывая оный, и пробывЪ у нее два дни съ тестемЪ своимЪ воеводою СендомирскимЪ возвратился вЪ Москву; а сей обручницѣ *Лжедимитрія* назначенЪ былЪ входЪ вЪ сей престольный градЪ учинить [illegible] числа мѣсяца Маія, который также со всемЪ возможнымЪ великолѣпіемЪ и почтеніемЪ исполненЪ былЪ. — *Марина* ввезена была сперва вЪ Кремль, вЪ Царскій

домѣ, гдѣ по принятіи поздравленія отъ всѣхъ именитѣйшихъ господъ Россійскихъ препровождена была въ Вознесенскій монастырь къ Царицѣ *Маріи Ѳеодоровнѣ*, для пребыванія тамъ до дня бракосочетанія.

Отцу ея *Мнишку*, воеводѣ Сендомирскому, отведенъ былъ для житья старый домъ *Годунова*, также брату ея *Кастеляну* Замоскому, зятю *Константину* Вишневецкому и другимъ какъ знатнымъ, такъ и простымъ Полякамъ пришедшимъ съ нею, которыхъ было до 2000 человѣкъ, отведены были для постоя домы знатнѣйшихъ бояръ, съ утѣсненіемъ оныхъ. — Сіе самое и зрѣніе толикаго числа пришедшихъ Поляковъ, вооруженныхъ яко на брань, сдѣлало неудовольствіе и подало подозрѣніе великому числу благородныхъ людей. — И подлинно не упователно, чтобы толь великое число вооруженныхъ Поляковъ для единыя почести *Мнишковой* дочери пришли, но должно думать, что тайно были призваны самимъ *Ростригою* для подкрѣпленія его престола; но тѣмъ самимъ открывалась его лесть; ибо естьли бы онъ былъ подлинно Царевичь *Димитрій*, то не имѣя совмѣстника, и чувствуя не оспоримое свое право, а притомъ зная привязанность всѣхъ Россіянъ къ роду ихъ царей, не имѣлъ бы причины никакой недовѣренности имѣть: ибо самая справедливость всегда есть не недовѣрчива.

Лжедимитрій пришествіемъ толикаго числа Поляковъ, почитая власть свою

утвержденную, пересталъ наблюдать благопристойное почтенiе къ закону, къ его обрядамъ и обычаямъ церковнымъ Хотя бракъ его и вскорѣ долженъ былъ совершиться но онъ многажды ходилъ посѣщать себѣ обрученную невѣсту въ Вознесенскiй монастырь, гдѣ не взирая, что сiе мѣсто есть молитвѣ и Богослуженiю посвященное, для утѣшенiя *Марины Мнишковой*, позволилъ безпрестанной музыкѣ и пляскамъ быть, и самъ при оныхъ утѣщенiяхъ къ неудовольствiю Россiянъ присутствовалъ. — И дѣйствительно изъ сего можно было дѣлать двоякое заключенiе, что онъ во время странствованiя своего совсѣмъ отсталъ отъ родительскаго своего закона, и прилепился къ чуждему, и что мать его. Царица благовѣрная, конечно съ огорченiемъ зрящая таковые поступки, или не смѣетъ его отъ сего отвратить, или не хочетъ, а по сему и заключалося, что она не есть его мать, ибо материнское сердце не могло бы снести, чтобъ въ толь важномъ дѣлѣ сыну своему мыслей своихъ не сказать; а и самое почтенiе *самозванца* къ Царицѣ утверждало сiе мнѣнiе, что она не взирая на оное знаетъ, что онъ не есть сынъ ея, и при ласкѣ его, себѣ пагубы отъ него страшится.

Ни что толь не огорчаетъ народъ, какъ наступленiе на его вѣру онъ тогда всякое предпрiятiе яко защищающее законъ Царя царей законнымъ почитаетъ, но въ семъ случаѣ еще новое обстоятельство ропшанiе и ненависть на

Лжедимитрія приумножило. — Занѣсколько времени предъ симъ пріѣхавшіе Польскіе послы были при многочисленномъ собраніи Россійскихъ бояръ представлены предъ *Лжедимитрія*, которые всенародно требовали отъ него уступленія Смоленска и страны до Можайска въ возмездіе за данную ему отъ Польши помощь и союза его для войны противу Крымскихъ Татаръ. — *Рострига*, хотя въ уступленіи Россійскихъ областей и казался съ твердостію отказывать, но на войну противу татаръ согласился и войска повелѣлъ изготовлять. — Пословъ же Польскихъ, не взирая на ихъ не умѣренныя требованія, съ такимъ почтеніемъ и ласкою содержалъ, что самое сіе показывало, колико и твердый его отказъ не чистосердеченъ былъ. — Все сіе произвело въ знатнѣйшихъ боярахъ сожалѣніе, видя свое отечество лишающееся толь великихъ странъ а прочіе долженствующіе ходить на брани, видя сію войну начинающуюся, съ великими убытками для нихъ, также крайне огорчились.

Наконецъ приспѣлъ день назначенный, то есть 8 число Маія, которое было тогда въ четвертокъ, для брачнаго сочетанія *самозванца*, въ которой онъ съ *Мариною Мнишковою* въ соборной Успенія Пресвятыя Богородицы Патріархомъ *Игнатіемъ* предъ вечернею былъ вѣнчанъ, и *Марина* тогда же коронована Царскимъ вѣнцемъ, въ противность прежде бывшихъ обычаевъ Россійскихъ.

Бракосочетаніе Отрепьева съ Мариною.

Тако противу обрядовъ церковныхъ Россiйскихъ въ четвертокъ на пятницу учиненное бракосочетанiе, введенiе иновѣрцовъ въ церковь и вѣнчанiе Царскимъ вѣнцемъ *Маринy*, доказывало Россiянамъ, весьма усерднымъ къ ихъ вѣрѣ и обычаямъ, о приближающемся паденiи единаго и другаго, и озлобленiе во всѣхъ паче при умножилось, когда на третiй день, то есть, 10 Маiя, при столѣ свадебнаго торжества вездѣ явное предпочтенiе было дано предъ Россiйскими боярами не токмо знатнымъ Полякамъ, но и самымъ чужестраннымъ купцамъ бывшимъ приглашеннымъ къ сему столу, такъ, что всѣ оные были посажены за столы такимъ образомъ, что могли бракосочетанныхъ видѣть въ лицо, а Россiяне позади мѣсто свое имѣли. — Во время сего стола упоенные уже виномъ Росiяне и Поляки, едва что до драки не дошли и хотя были кротки и людьми розняты, но злоба и неудовольствiе въ сердахъ ихъ остались.

Кажется, будто сами Поляки хотѣли скорѣе разрушить поставленнаго ими кумира, ибо поступокъ ихъ былъ толико нaглъ и обиденъ что ни въ какой бы странѣ стерпѣть его не могли. Знатные Поляки во всѣхъ случаяхъ старались показывать свое презрѣнiе къ Россiянамъ, а подлые ходя во время сихъ свадебныхъ пиршествъ пьяные по улицамъ, ругали, грабили и били проходящихъ и входя въ домы безчестили женъ и дочерей. — Хотя частыя жалобы о семъ

Наглыя и безчестные поступки Поляковъ.

до *Лжедимитрія* и доходили, но онъ все въ молчаніи оставлялъ и никакого наказанія не сдѣлалъ.

Наконецъ неудовольствіе народное достигло до послѣдней степени. Знающіе его быть *самозванцемъ*, повсюду о прямомъ имени и о его приключеніяхъ разглашали; не довольные легко вѣрили, говоря, что такой презритель Россійскія вѣры и врагъ своего народа не можетъ быть Царевичь *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича*.

Неудовольствіе народное.

14 Число хотя также назначено было для увеселенія при дворѣ, но *Лжедимитрій*, получивъ подлинное извѣстіе о колебаніи народа, и что уже до 15 000 собралось стремящагося на убіеніе его и истребленіе всѣхъ Поляковъ, веселіе отложилъ а упражнялся въ совѣтѣ, что въ толь трудныхъ обстоятельствахъ дѣлать. — Вооруженные Поляки получили тайное повелѣніе быть осторожными, а четыре роты его драбантовъ и стрѣльцы были призваны въ Царскій домъ для храненія особы *Лжедимитрія*. Однако скрывая свой страхъ объявлено было, что 18 число въ вечеру будутъ танцы при дворѣ, и *Марина* будетъ съ пришедшими съ нею женскими особами въ маскахъ танцовать, а предъ симъ будетъ разбиванъ для увеселенія и показанія, какъ должно брать и оборонять города, прежде построенный городокъ, къ да и многіе пушки привезены были, съ приказомъ всѣмъ боя-

Злобное намѣреніе Отрепьева, къ истребленію всѣхъ Россійскихъ боярь и народа.

рамъ присутствовать при семъ увеселеніи.

Подлинно было сіе безчеловѣчнѣйшее дѣло и злобнѣйшій вымыселъ, каковый можетъ вселиться въ развращенное сердце. — *Лжедимитрій*, видя всеобщее волнованіе народа, не осмѣлился повелѣть схватить начинщиковъ онаго, дабы такимъ дѣйствіемъ не ускорить бунта; почему посовѣтовавъ съ своими наперстниками Поляками, *Станиславомъ и Іоанномъ Бучинскими*, яко они то по смерти его сами объявили, предпріялъ прежде сего изобрѣтенное имъ военное увеселеніе, въ семъ случаѣ къ истребленію народа Московскаго употребить: ибо когда бы на сіе зрѣлище по приказанію его сошлись знатнѣйшіе люди, а народъ бы самъ сбѣжался, и тогдабъ купно пушечною стрѣльбою со стѣнъ града Москвы, и чрезъ вооруженныхъ Поляковъ, какъ всѣхъ бояръ, такъ и большую часть народа истребить, а прочій привести въ такой страхъ и слабость, чтобы ничего не могъ уже предпріять.

Сіе злобное намѣреніе, достойное таковаго токмо изверга, не удалось ему исполнить, ибо народное волнованіе ежечастно возрастало, и въ пятницу Маія 16 числа, престали Полякамъ старающимся снабдить себя порохомъ и свинцомъ, оные продавать, давая чрезъ сіе не сумнительный знакъ недовѣренности къ Полякамъ и готовящагося бунта.

На 17 число Маїя Князь *Василїй Ивановичъ Шуйской*, бывшїй тайный начальникъ къ возмущенїю народа, собравъ ночью къ себѣ своихъ родственниковъ и друзей съ ихъ слугами, паки увѣрялъ ихъ о точномъ убїенїи Царевича *Димитрїя*, и что сей обладающїй ими есть гнусный *самозванецъ*, рожденный въ Галичѣ, и бывшїй въ монахахъ *Григорїй Отрепьевъ*, который попирая вѣру, учиненное обѣщанїе имъ предъ олтаремъ церковнымъ, презирая и ненавидя народъ Россїйскїй, неисчетными коварствами и обманами достигъ, къ общему нещастїю Россїи, учиниться ихъ Царемъ и Государемъ. — Не трудно было воспламенить готовыя къ запаленїю сердца. Всѣ единогласно возопїяли, что они готовы умереть за вѣру, за отечество, за народъ и за честь государства; оказанїе такихъ мыслей было единое дѣйствїе со исполненїемъ. Каждый вооружась чемъ могъ, исполненъ жаромъ озлобленїя спѣшилъ къ Кремлю. *Вошедшїе* во оный безъ сопротивленїя, на разсвѣтѣ для призванїя народа ударили въ набатъ, и весь Московскїй народъ по возможности вооружась побѣжалъ къ Кремлю, стремяся на убїенїе признаннаго *самозванца*.

Князь Шуйской увѣряетъ народъ о лживости сего гнуснаго самозванца идетъ на убїенїе его вооруженною рукою.

Ложный *Димитрїй*, не ожидая толико скораго возмущенїя, и надѣяся предпрїятымъ своимъ намѣренїемъ и совсѣмъ оное затушить, спокойно спалъ въ своемъ дворцѣ, имѣя токмо изъ четырехъ имъ составленныхъ ротъ тридцать человѣкъ драбантовъ на стра-

жѣ и во дворцѣ же тогда ночевалъ наперсникъ его измѣнникъ отечеству, *Петръ Басмановъ*. — Вдругъ звукъ набатнаго колокола разбудилъ сего *Басманова*, который вставъ сперва, думалъ, что сей звонъ есть по причинѣ приключившагося гдѣ либо пожара, и разбудя *Лжедимитрія* тако о семъ ему донесъ. — Однако похититель престола справедливо опасаясь какого либо возмущенія, съ поспѣшеніемъ сталъ одѣваться.

Вскорѣ вопль идущаго ко дворцу народа ясно *самозванцу* показалъ, что сіе есть всеобщее смущеніе. — Сей народъ шелъ подъ предводительствомъ Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, который въ одной рукѣ держалъ обнаженный мечь на пораженіе враговъ, а въ другой крестъ для показанія народу, что не токмо для защищенія себя и отечества они идутъ на *самозванца*, но и поборствуютъ притомъ за вѣру и для спасенія душъ своихъ — *Басмановъ* въ семъ случаѣ съ толикою твердостію, каковая бы прилична была ради справедливаго дѣла, изъ окошка дворца кричалъ и укорялъ идущихъ въ неприличномъ ихъ поступкѣ и шумѣ, не хотя еще сіе бунтомъ назвать; но видя, что бунтующіе подходятъ, побѣжалъ объявить *Лжедимитрію*, чтобы онъ искалъ способа для спасенія своего.

Растрига въ семъ случаѣ пріемля на себя твердый видъ, вышедъ на крыльцо, хотѣлъ угрозами устрашить народъ; но обозрѣвъ увидѣлъ его толикое мно-

жество, и въ крайнемъ озлобленіи на себя едва несколько словъ могъ выговорить; всѣ преступленія его тогда ему живо въ мысли вообразились; языкъ его оцѣпенѣлъ, и онъ съ поспѣшеніемъ былъ последующими ему введенъ въ Царскія палаты — Но *Петръ Басмановъ* видя великое число бояръ, окольничихъ и столниковъ стоящихъ, со смѣлостію подошедъ къ нимъ, увѣщевалъ ихъ унять народное волнованіе; сіи благородные сами тутъ пришли на погубленіе *самозванца*, и тихо ихъ присутствіе показывало токмо что они яко государственные подпоры среди такого смятенія покойнымъ духомъ на все взирая, старалися, чтобъ сей мятежъ не произвелъ более зла какъ сколько надлежало для избавленія отечества; и такъ на слова *Басманова* отвѣтствовано было ударомъ ножа, которымъ его *Михайло Игнатьевичь Татищевъ* поразилъ, и какъ сей измѣнникъ палъ мертвъ предъ ногами защитителей отечества, то тѣло его яко начало мщенія было брошено въ народъ, который съ озлобленіемъ еще и мертвому ему многія язвы учинилъ.

Убиваютъ Басманова, чаперстника самозванцова.

Народъ тогда съ свирѣпствомъ кинулся въ Царскій домъ, запертыя двери выломалъ, и тогда какъ драбанты *Лжедимитрія* старалися входъ народу воспрепятствовать, онъ самъ побѣжавъ въ заднія комнаты своего дому, и видя всѣ выходы занятыми народомъ, не зрѣлъ другаго пути къ спасенію себѣ, какъ

выскочить въ окошко изъ высокаго зданія своихъ палатъ на житный дворъ; и коль опасно сіе ни было, однако въ робости его все ему то бестрашно казалось, что его отъ пришедшаго на убіеніе его народа удаляло; и такъ

Ростригa бросается изъ окна и получаетъ отъ того сильной ударъ.

ростригa бросился изъ окошка на житный дворъ, но отъ сего сильнаго удара проломилъ себѣ голову и переломилъ ногу, чемъ учинился въ несостояніи болѣе себѣ укрывательства искать; такъ являлося, что гнѣвъ Божій, постигающій его, сохранилъ его жизнь въ семъ жестокомъ паденіи, дабы онъ отъ Россіянъ, которыхъ онъ прельстилъ, пріялъ достойное наказаніе. — Однако низринутый вдругъ съ высоты величества и съ плачевными воплями лежащій сей злодѣй во многихъ жалость возбудилъ, такъ, что оставшіе его драбанты и нѣкоторые стрѣльцы Россійскіе, ожидающіе отъ него великихъ награжденій, поднявъ его полумертва внесли въ палаты съ твердымъ намѣреніемъ его защищать до своея смерти. — Всякимъ препятствіемъ ко исполненію отмщенія Россійскій народъ болѣе раздраженный кинулся было съ яростію на сихъ его защитниковъ, но бояре сохраняющіе холодный духъ не хотѣли толь скораго его убіенія отъ народа, которое бы могло и съ законныхъ Государемъ учиниться, но оставило бы нѣсколько сумнѣнія въ народѣ, причиня напрасное кровопролитіе, а хотѣли его не яко въ бунтѣ или въ смятеніи убить, но яко злодѣя, доказавъ его преступленія, на-

казать, народъ удержали. — Они вышедъ преддышущій злобою народъ увѣщевали защитниковъ *самозванца*, чтобы они похитившаго имя Царевича *Димитрія* и царство Россійское оставили; стрѣльцы хотя тронуты были почтеніемъ къ симъ первостепеннымъ людямъ, однако имъ объявили, что они въ толь трудныхъ обстоятельствахъ имъ повѣрить не могутъ, чтобы онъ небылъ Царевичь *Димитрій*, ихъ законный Государь, и будутъ его до самыя своея смерти защищать; бояре видя ихъ упорство, и может быть примѣчая уже нѣкоторое колебаніе въ народѣ, предложили способъ къ познанію истинны, точноли онъ тотъ, кѣмъ себя именуетъ, то есть спросить у вдовствующей Царицы, которую онъ матеріею своею называетъ, подлинно ли онъ сынъ ея? и утвердиться на ея словахъ; ибо мать зря въ опасности сына своего, и могущая его спасти единымъ словомъ; или благовѣрная Царица, нашедъ способъ наказать злодѣя, похитившаго имя любезнаго ея сына, конечно истинну объявитъ.

Бояре намѣреваются узнать о Лжедимитріѣ у Царицы, точно ли онъ ея сынъ?

Такое справедливое предложеніе не могло ни кѣмъ быть отвергнуто; защищающіе *самозванца* стрѣльцы на сіе согласились, и ярость народная утихла, въ ожиданіи рѣшенія Царицы. — Къ ней посланъ былъ Князь *Василій Ивановичь Шуйской* съ нѣкоими другими, которые вошедъ въ Вознесенскій монастырь, объявили ей купно о возмущеніи народномъ и о настоящемъ со-

стоянїи того, который ее матерїю своею называетъ, прося ее при томъ, дабы она рѣшила сумнѣнїе народное, и спасла бы иль погубила сего однимъ своимъ словомъ. — Напоминанїе прежнїя горести Царицы и воображенїе всѣхъ ея злоключенїи, умноженныхъ еще и тѣмъ, что зная подлинную смерть сына своего, принуждена была незнаемаго *самозванца* кровїю своею признавать, извлекло токъ слезный изъ очей ея, и она

Отзывъ вдовствующей Царицы что сей самозванецъ несть ея сынъ.

не мѣшкавъ сказала: *не вѣдаю сего злодѣя, нѣсть мой сынъ, но страха ради смертнаго, которымъ онъ мнѣ угрожалъ, принуждена была его признавая сыномъ своимъ, скрывать дѣйствительную мою и никогда некончаемую скорбь о убїенїи любезнаго Димитрїя.*

Получа такой отвѣтъ посланные возвратилась къ народу, которому какъ скоро объявили слова Царицы, здержанная ихъ злоба паче стремленїе возимѣла; стрѣльцы стыдяся что дерзнули такого *самозванца* защищать, отъ него отступили, а народъ кинувшись многими смертоносными ударами его умертвилъ. — Такимъ образомъ погибъ сей самозванецъ, получивъ тѣмъ достойное возмездїе за всѣ свои преступленїя, и тѣло его бывъ нѣсколько времени выставлено на площади, для опознанїя его всѣмъ тѣмъ, которые его монахомъ знали, а потомъ кинуто въ убогїй домъ, и чрезъ нѣсколько дней оттуда взято и близь Москвы на Котлахъ сожжено и пепелъ его развѣянъ.

Въ четвертый день по убіеніи *само-званца* народъ и всѣ бояре въ жару своего усердія къ отечеству, взирая въ Князѣ *Василье Ивановичѣ Шуйскомъ* про-изхожденіе его отъ Суздальскихъ Князей его усердіе къ отечеству, вновь учиненные имъ подвиги для избавленія Россіи, и наконецъ собственныя его достоинства, единогласно его въ Цари и Самодержцы Россійскія избрали, котораго и возвели въ томъ же 1606 году Маія въ 19 день.

Избраніе и возведеніе напрестолъ Князя Василія Шуйскаго.

Но прежде вступленія Князя *Василія Іоанновича Шуйскаго* на Россійскій престолъ, а при самомъ еще воцареніи *Григорья ростриги*, открылся.

2 й. *Самозванецъ Петръ Царевичь.* — Донскіе козаки, спомоществовавшіе *ростригѣ* въ похищеніи Россійскаго престола, почитая себя не довольно награжденными по важности своея услуги, согласясь съ живущими на рѣкѣ Теркѣ изъ ихъ же станицъ происходившими козаками, подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ. которые только спомоществовали *Лжедимитрію* силою городъ Астрахань взяли, и имѣніе многихъ богатыхъ купцовъ разграбили; а дабы придать законный видъ ихъ разбойническому поступку, имѣя въ своихъ станицахъ единаго юношу, именемъ *Илью Васильева*, сына бѣглаго человѣка *Василья Елагина*, назвали его Царевичемъ *Петромъ*, сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, сплетая басню, якобы отъ сего Царя и отъ Царицы *Ирины*

2. Самозванецъ Петръ Царевичь, кто онъ былъ таковъ.

Θеодоровны въ 1592 году родился сынъ, котораго *Годуновъ* добиваяся себѣ престола, подмѣнилъ, положа на мѣсто его младенца женского полу, (*) и что сынъ сей чудеснымъ образомъ спасшись у нихъ обрѣтается, и право сего на престолъ они защищать намѣрены.

Прилѣпленїе къ нему народа, и писанїе къ ростригѣ о уступленїи ему престола.

Сумнѣнїе, которое по всюду имѣли, о *Лжедимитрїѣ*, а паче всякая новость прельщающая чернь учинила, что подлый народъ талпами сему юношѣ четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходили, и толпу новыхъ бунтовщиковъ умножилъ. — Они въ краткомъ времени зрѣли себя толь усиленными, что осмѣлились писать письмо къ самому *Лжедимитрїю*, чрезъ которое именемъ ложнаго *Петра* Царевича требовали отъ *Лжедимитрїя* уступленїя ему отеческаго престола. — Рострига хотя самымъ своимъ испытанїемъ зналъ, колико такая лесть можетъ дѣйствїя въ народѣ произвести; но чемъ болѣе былъ устрашенъ, тѣмъ болѣе скрывая свою боязнь, писалъ къ сему новому *самозванцу*, что онъ признаетъ его право на престолъ, ежели онъ подлинно есть сынъ Царя *Θеодора Іоанновича*, чего ради и требовалъ, дабы онъ безъ боязни пришелъ въ Москву;

(*) *Въ 1592 году родилася Царю* Θеодору Іоанновичу *дщерь* Θеодосїя, *которая въ слѣдующемъ году преставилась.*

гдѣ права его могутъ разсмотрены быть, и онъ себѣ получитъ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казнію, которую онъ яко *самозванецъ*, разбойникъ и грабитель заслуживалъ.

Козаки, получа сіе писаніе, направили свой походъ въ верхъ по рѣкѣ Волгѣ, провозвѣщая всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшаго съ ними юношу *Петромъ* Царевичемъ; но когда достигли они до града Свіяжска, тогда единый изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ встрѣтя ихъ, объявилъ имъ о убіеніи *Лжедимитрія*.

Убіеніе *ростриги* совсѣмъ перемѣнило обстоятельство казаковъ; они преставъ имѣть надежду въ успѣхѣ своего бунта, обратилися къ разбойничеству, и воспрiявъ внизъ по Волгѣ возвратный свой путь къ Царицыну, всѣ города лежащія на ихъ пути разорили и опустошили, и наконецъ дошедъ до именованнаго града, обретенныхъ тутъ пословъ, посланныхъ изъ Москвы въ Персію князя *Івана Петровича Ромодановскаго* и воеводу *Θеодора Акинфіева* умертвили, и наконецъ съ мнимымъ Царевичемъ *Петромъ* отошли въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

Разореніе имъ городовъ.

Возшествіе на Всероссійскій престолъ Князя *Василія Івановича Шуйскаго* послѣдовало (какъ выше упомянуто) хотя и вскорѣ, но опасность повсюду еще сему новому Царю угрожала:

скрывающійся сей огнь вскорѣ, то есть 1607 года между черни воспылалъ; ибо нѣкоторыхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяне, не объявляя никакія причины своего бунта, считая что грабительствами и корыстію довольно народъ къ себѣ обратятъ, взбунтовавшись избрали себѣ въ начальники бѣглаго человѣка, Князя *Андрея Андреевича Телятевскаго*, именемъ *Івана Болотникова*, который съ толпою своею многіе города взялъ, убивая воеводъ, бравъ на поруганіе ихъ женъ, и грабя пожитки. — Поданный имъ такой злобы примѣръ и устремленія его на благородныхъ возбудило и другихъ суровыхъ поселянъ возставать на жизнь своихъ господъ; вездѣ текли кровавые токи безвинно убіваемыхъ благородныхъ повсюду растерзанные ихъ члены печальное позорище представляли, и Россія потрясенная избіеніемъ вѣрнѣйшихъ своихъ сыновъ стѣнала, зря горшихъ непріятелей въ нѣдрахъ своихъ, и тѣмъ паче опасныхъ, что пламя сіе въ разные края ея пространныхъ областей простиралось; грады Путимль, Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань съ ихъ принадлежностями участниками сего бунта стали, и уже *Болотниковъ* съ единомышленникомъ своего злодѣйства *Истомою Пашковымъ* подходилъ близко къ Москвѣ къ селу Коломенскому; но приходъ Смольянъ на помощь сему граду, и отступленіе нѣкоторыхъ изъ сообщниковъ *Болотникова* спасло сей градъ

Украинскіе жители избираютъ себѣ начальника Івана Болотникова его грабительство и смерть

отъ бѣдствія, и сей злодѣй достойную наконецъ казнь за вины свои получилъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ лживый *Петръ* Царевичь вышедъ изъ станицъ Донскихъ козаковъ, пошелъ съ ними и съ Волгскими ко граду Путимлю, и умножая по пути свою толпу, взяли городокъ Царевъ Борисовъ, гдѣ сражаясь войною многихъ благородныхъ не только плѣнили, но и вовсѣ муками истребили. — По симъ одержаннымъ успѣхамъ ложный *Петръ* Царевичь бывъ въ Путимлѣ, гдѣ такъ же еще приумноживъ силы свои разными полпами и пришедшими къ нему изъ пороговъ Черкасами пошелъ къ Тулѣ, и какъ сей городъ ему предался, то онъ послалъ отъ себя съ воинствомъ Князя *Андрея Телятевскаго* подъ Калугу, который по нѣсколькихъ переходахъ сталъ на единомъ мѣстѣ, именуемомъ Пчельня, бывшіе воеводы Московскіе въ Калугѣ увѣдавъ о походѣ вражескаго воинства, къ сему граду послали оному сопротивляться не малое число ратныхъ людей, но повступлени съ ними въ бой, вскорѣ Россійскія войска были приведены въ безпорядокъ и побуждены такъ, что не токмо простые воины начали трепетать, но и самые воеводы почитая за невозможное симъ бунтовщикамъ сопротивляться, оставя всю артиллерію и обозы съ поспѣшеніемъ отъ Калуги пошли къ Москвѣ стараяся въ такой крайности сей престольный градъ защитить.

Лживый Царевичь беретъ войною городъ.

Царь Василій и [illegible] *самъ войною возвращаетъ города и побѣждаетъ самозванцовы войска.*

Царь *Василій* видя повсюду распространяющійся огнь бунта и междоусобія, разсудилъ самъ итти для укрощенія сего зла и тогда же послалъ въ разныя мѣста войска повсюду оный истребляти. — Онъ самъ съ вѣрнѣйшими себѣ воеводами и съ храбрѣйшими воинствами пошелъ къ Тулѣ, гдѣ ложный Царевичь *Петръ* тогда находился. На Каширу послалъ боярина Князя *Андрея Васильевича Голицына*, а на Рязань Князя *Бориса Михайлова Лыкова*. — Когда Царь *Василій* прибылъ въ Серпуховъ; тогда воеводы его вступили въ области Каширскія; гдѣ скоро получено ими извѣстіе, что *самозванецъ* отправилъ противу ихъ съ великимъ воинствомъ измѣнника Князя *Андрея Телятевскаго*; сіе извѣстіе принудило сихъ воеводъ соединя свои силы итти на встрѣтеніе мятежникамъ — По нѣсколькихъ дняхъ похода сошлись они съ бунтовщиками на рѣкѣ Вязьмѣ, и бой между ими немедленно начался. — Послѣдователи самозванцовы не ожидая себѣ никакія пощады со всею запальчивостію, каковую отчаяніе и злоба произвести можетъ кинулися на вѣрныя Россійскія войска. — Хотя съ равною храбростію сии повсюду имъ сопротивлялись; но наконецъ уже вѣрные Россійскіе начали уступать и ослабѣвать противъ враговъ. тогда Князья *Голицынъ* и *Лыковъ*, достойные доброжелатели отечества яко воеводы со слезами ѣздя среди бѣгущихся ратниковъ увѣщевали, чтобы въ семъ опасномъ случаѣ предпочтили

славную смерть поносной жизни, показывая примѣръ собою въ храбрости. — Всѣ воины спремясь въ слѣдъ своихъ воеводъ, и презирая смерть и раны среди крѣпкія ограды, мечей и копьевъ старалися путь себѣ отворить; повсюду презрѣніе смерти было видно и повсюду враги устрашенные такою дерзостію въ бѣгство обращались, такъ что Князь *Андрей Телятевскій*, собравъ токмо малое число отъ пораженныхъ и бѣгущихъ своихъ воиновъ старался въ крѣпкихъ мѣстахъ и неприступныхъ коннице (каково было Россійское воинство) засѣсть, но и сіе ни на единый часъ побѣды вѣрныхъ Россіянъ удержать не могло: они почитая, что еще ничего не сдѣлали, пока имъ еще оставалось что дѣлать, оставя своихъ коней устремились на сіи оставшіяся бунтовщичьи воинства и изъ тѣхъ мѣстъ выгнали и разогнали; и такъ воеводы Князь *Голицынъ* и *Л—к—въ*, одержавъ такую побѣду, которой они главными виновниками были и усмиривъ сію часть страны возвратилися къ Царю *Василію* въ Серпуховъ.

По семъ Царь *Василій Іоанновичь* пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, и идучи путемъ взялъ самъ пребывающій въ бунтѣ градъ Алексинъ. — Пришедшая между тѣмъ временемъ вѣсть, что *самозванецъ* отправилъ противу его сильное воинство, принудила Царя послать отъ себя боярина своего Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина*, который сошедшись съ мятежниками близъ Тулы на рѣчкѣ Вороньи ихъ совершенно

поразилЪ, сЪ великимЪ числомЪ убіенныхЪ и взятыхЪ вЪ плѣнЪ, а достальные исполненные страхомЪ ушли вЪ Тулу.

ВЪ самое же сіе время посланы были отЪ Царя *Василія* воеводы вЪ КозельскЪ Князь *Василей Мосальскій*, а подЪ БѣлевЪ и БолховЪ Князь *ТретьякЪ СеитовЪ*, изЪ которыхЪ первый предостерегая возмущеніе народа сталЪ между Козельска и *Мещовска*, а вторый очистилЪ отЪ мятежниковЪ грады ЛихвинЪ БолховЪ и БѣлевЪ.

Подступаетъ подъ Тулу оной потопляетъ а чрезъ то и самозванцу съ прочими дѣлаетъ казнь.

Царь *Василій Іоанновичь*, увѣнчанный такими успѣхами, сЪ многочисленнымЪ войскомЪ подступилЪ подЪ Тулу, и окружилЪ сей градЪ со всѣхЪ сторонЪ. — Тогда вЪ семЪ градѣ обрѣталася *самозванецЪ ПетрЪ*, мятежникЪ *ИванЪ БолотниковЪ*, и Князь *Григорій Шаховской*, предатель отечества своего, со множествомЪ бунтовщиковЪ, которые бывЪ побуждены своими начальниками, не ожидающими себѣ пощады, всѣ вЪ твердомЪ намѣреніи были до смерти своея защищаться. — Такое предпринятое намѣреніе бунтовщиками, продолжающееся еще смущеніе во многихЪ другихЪ РоссійскихЪ областяхЪ, весьма тревожило Царя *Василія*, чтобЪ долговремянностію осады, и сумнительствомЪ оныя, зло вЪ другихЪ частяхЪ Россіи не умножилось. — Смущеніе Царя *Василія* вскорѣ было утишено пришедшимЪ кЪ нему единымЪ МуромцомЪ, сыномЪ боярскимЪ *Ѳомою СуминымЪ*, которой обѣщался

градъ Тулу потопить и къ здачѣ принудить. — Сперва слыша слова его Царь *Василій*, и бывшие при немъ бояре смѣялися его предложенію, но какъ онъ о семъ съ великою смѣлостію увѣрялъ, то положено было дать ему нѣсколько людей для испытанія; *Θома Суминъ* немедленно повелѣлъ даннымъ людямъ вязать пуки изъ хлыстьевъ и приносить землю, чемъ зачалъ запруживать рѣку Упу при истеченіи ея изъ града Тулы; вскорѣ примѣчено всѣми было, что рѣка выше плотины стала подыматься, и сіе подавъ надежду, о исполненіи его предложенія, Царь *Василій* людей для работы ему приумножилъ, и для вящшей помощи далъ ему мельниковъ, испытаніемъ изученныхъ въ дѣланіи и укрѣпленіи заплоатъ — Работа сія съ крайнимъ поспѣшеніемъ продолжалась, и вода имѣя пресѣченное свое теченіе уже во градѣ стала изъ береговъ выходить и градъ Тулу потоплять.

И такъ окруженные во градѣ мятежники видя свою погибель, и что должны погибать за незнаемыхъ имъ людей и за человѣка, о состояніи коего они подлинно не увѣрены, единомысленно согласясь, какъ *самозванца Петра*, такъ возмутителя *Болотникова* и Князя *Григорья Шеховскаго* связавъ, Царю *Василью* предали, и здавъ градъ просили токмо о пощадѣ живота своего, что имъ и учинено было; а сіи главные преступники *самозванецъ Петръ* былъ тогда же повѣщенъ, *Болотниковъ* и *Шеховской* и

Θелька Вагиба были сосланы въ приморскіе города, гдѣ также всенародную казнь по винамъ своимъ претерпѣли.

3. Самозванецъ лжедимитрій, и кто онъ былъ таковъ

3. *Самозванецъ*, вторый *Лжедимитрій*. Природа его и происхожденіе за подлостію ихъ неизвѣстны, а Россійскіе писатели токмо предлагаютъ догадку, что онъ былъ или сынъ какого попа, или какой писецъ приказа, по тому что твердо кругъ и обрядъ церковный зналъ; но чужестранные увѣряютъ, что онъ былъ учителемъ единыя школы города Околы въ Бѣлой Россіи, откуда взятъ былъ *Михалецкимъ*, единымъ изъ Польскихъ вельможъ, и употребленъ на приключеніе смущенія въ Россіи, который о себѣ сказывалъ, яко бы во время произшедшаго смятенія противу его въ Москвѣ онъ спасся отъ убіенія, и что вмѣставленное убіенное тѣло было не вѣдомо ему чье, и что онъ наконецъ есть *Димитрій* Царевичь, особливымъ промысломъ Божіимъ дважды спасенный отъ погибели, то есть въ Угличѣ отъ злоумышленія *Годунова* и въ Москвѣ отъ бунта *Шуйскаго*.

Въ близь лежащій къ Польскимъ границамъ градъ Стародубъ пришли два юноши единый называющій себя *Андреемъ Андреевичемъ Нагимъ*, а другій Московскимъ подьячимъ *Алешкою Рукинымъ*. — Сей послѣдній вскорѣ началъ разглашать, якобы онъ пришелъ отъ Царя *Димитрія*, спасшагося отъ убіенія во время смятенія Московскаго для испытанія, сохранятъ ли его поддан-

ные къ нему вѣрность, а что между тѣмъ временемъ *Димитрій* живетъ тайно въ единомъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злобы своихъ враговъ. — Въ Стародубѣ былъ единый *Гаврило Веревкинъ,* который сдѣлавшись первымъ поборникомъ зла сего, старался наиболѣе такіе слухи распустить, и наконецъ довелъ Стародубцовъ, что они единогласно кричали вопрошая *Рукина,* гдѣ есть Царевичь *Димитрій,* увѣряя его въ вѣрности своей къ оному. — *Рукинъ* не хотѣлъ имъ изготовленнаго самозванца указать самъ, но старался, чтобы они въ называющемся *Андреемъ Нагимъ* сами его познали, а чрезъ сіе бы лесть сія паче утвердилась, ичъ он в тствовалъ, что Царь ихъ пребываетъ въ ихъ градѣ и среди ихъ, но болѣе сказать имъ не можетъ; возбужденное въ Стародубскихъ жителяхъ такое любопытство не удовольствованное, сердца ихъ къ ярости превратило; они упрямаго юношу сказать имъ о пребываніи *Димитрія,* со злобою ухватя начали съ мученіями вопрошать, и сей яко бы не стерпя оныхъ, въ самомъ же дѣлѣ видя ихъ буйство доведенное до желаемыя ему степени, имъ объявилъ, что тотъ, котораго они *Андреемъ Нагимъ* называютъ, есть истинный Царь *Димитрій* сокрывающійся подъ симъ именемъ — Стародубцы не учиня никакого болѣе изслѣдованія; вдругъ злобу свою на радость перемѣнили; начали звонъ колоколенный и всѣ толпами стекаяся присягу ему учинили, признавая его своимъ Ца-

Стародубцы признаютъ Царевичемъ

Димитріемъ Андрея назова.

ремъ, Государемъ и истиннымъ *Димитріемъ* Царевичемъ и послали грамоты въ Путимль, въ Черниговъ и въ Новгородокъ, призывая гражданъ оныхъ къ нимъ присоединиться, и истинному своему Государю присягать; что сіи жители сихъ градовъ, не токмо исполнили, но и толпами въ соединеніе къ самозванцу стали приходить. — Противу чаянія каждаго имѣющая такой успѣхъ сія лесть паче сего *самозванца* ободрила: онъ зрѣлъ къ себѣ Россійскій народъ усердствующимъ, и зная себя подкрѣпленнаго Поляками, дерзнулъ далѣе коварство и предпріятіе свое простирать не самъ собою, якобы не хотѣлъ Царя *Василія* и удостоить писаніемъ своимъ, но подбивъ Стародубцовъ склонилъ ихъ изъ собранія своего послать единаго сына боярскаго къ Царю *Василью Іоанновичу* въ станъ подъ Тулу съ грамотою, чрезъ которую они его увѣдомляли, что ихъ истинный Государь *Димитрій* Царевичь, спасшійся отъ двоякія погибели, пришелъ въ ихъ градъ, и что они признавъ его по должности своей Государемъ Россійскимъ, требуютъ отъ него *Шуйскаго*, чтобы онъ беззаконно похищенный имъ всероссійскій престолъ, возвратилъ законному его наслѣднику, и престалъ бы надъ кровію своихъ Государей подъискиваться. — Царь *Василій* осаждая Тулу получилъ такое странное писаніе, и хотя увѣренъ былъ, какъ въ смерти Царевича *Димитрія*, такъ и въ смерти *ростригиной*, но удивленъ видя возникающаго такого *самозванца*, чрезъ

Стародубцы посылаютъ къ Царю Василію боярскаго сына съ грамотою о возвращеніи самозванцу престола.

мученія хотѣлъ отъ посланнаго увѣдать кто сей новый злодѣй, и кто ему помогаетъ. Немедленно по повелѣнію Царя *Василія* сей Стародубецъ сынъ боярскій былъ преданъ на жесточайшія мученія, но онъ прельстился пагубною лестію толико бѣсновѣрствовалъ, что въ Стародубѣ у нихъ подлинно Царевичь *Димитрій* обрѣтается, и что самымъ мученіемъ и смертію своею воздастъ долгъ Богу, закону и отечеству, съ радостію на мученіе устремлялся, громкимъ и безстрашнымъ гласомъ всѣхъ увѣряя, что Царевичь *Димитрій* живъ, и тогдаже поносяЦаря Василія; всѣ мученія для побѣжденія его суровости были употреблены, желѣзо и огонь ни мало твердости его не поколебали, и онъ наконецъ среди мученія не преставая утверждать о подлинности Царевича *Димитрія* живаго, подложеннымъ подъ тѣло его огнемъ былъ сожженъ.

Царь сего посла, и наво развѣдываетъ о самозванцѣ но по непризнанію предается на мученіе и умерщвляется.

Царь *Василій Іоанновичь* испытавъ толь непреоборимое упорство въ сынѣ боярскомъ, довольно уразумѣлъ всю важность сего смущенія, и напрягъ силы свои оное искоренить. — Увѣдъ въ потомъ что *самозванецъ* идетъ къ Брянску, и что жители сего града къ нему склонны, повелѣлъ стоящему съ войсками въ Мещовскѣ восводѣ *Григорью Самбулатову* послать на спѣхъ легкія войска чтобы градъ Брянскъ зажечь, что тогдаже и было исполнено, и 250 человѣкъ посланныхъ туда подъ предводительствомъ ими самими выбраннаго головы *Елизарья Безобразова*, обрѣтши градъ

Выжигаетъ градъ Брянскъ, и берутъ Россія-

нѣ обратно городаДедиловъ Крапивну и Епифанъ.

пустъ, потому что всѣ жители онаго пошли на встрѣченіе *самозванцу*, предавъ всѣ зданія онаго огню, возвратилися въ Мещовскъ. — Однако сіе ни мало не остановило *самозванца*, ибо онъ направилъ свой походъ къ Карачеву, а оттуда къ Козельску, гдѣ разбивъ столичныхъ войска съ Княземъ *Васильемъ Масальскимъ* симъ градомъ овладѣлъ; съ другой же стороны Царь *Василій* посылая свои войска подъ разные города предавшіеся самозванцу, которые силою оружія Дѣдиловъ, Крапивну и Епифань взяли.

Все сіе происходило во время облежанія Тулы; но когда сей градъ предался въ руки Царю *Василію*, и бывшій въ немъ *самозванецъ* съ прочими злодѣями наказаніе претерпѣли; тогда слухъ о семъ успѣхѣ привелъ въ трепетъ Стародубскаго *самозванца* двоякаго *Джедимитрія*, такъ, что онъ оставя предавшіеся ему грады побѣжалъ къ Нову городу Сѣверску — Тогда же воеводѣ *Самбулатову* повелѣно было отъ *Царя Василія* итти въ Брянскъ и градъ сей занять что имъ исполнено было, а потомъ присланные другіе воеводы *Михайло Ѳеодоровичь Кашинъ* и *Андрей Никитичь Ржевскій* вошедъ въ сей градъ *Самбулатова* отпустили, а сами постановя острогъ на Осьти стали градъ укрѣплять.

Поляки примѣчая худые успѣхи сего подставленнаго ими *самозванца*, предпріяли не именемъ рѣчи посполитой;

по якобы силою приватныхъ людей, злодѣя сего подкрѣплять. — Подъ такимъ видомъ пришелъ къ нему Польскій Полковникъ *Лисовскій* съ не малымъ числомъ людей Польскихъ бродягъ, и узнавъ, что *Василій* по взятіи Тулы, дабы дать успокоеніе своимъ войскамъ, яко служащимъ съ своихъ помѣстей ихъ распустилъ, а самъ возвратился въ Москву, осадилъ городъ Брянскъ и стѣснилъ такъ, что пищи, ни воды себѣ безъ крайнія опасности и великаго бою защитники онаго получить не могли.

Приходитъ къ самозванцу на помощь Польскій полковникъ и къ Лисовской, и осаждаетъ градъ Брянскъ.

Донскіе козаки дважды уже предъ симъ впадшіе въ бунтъ, опасаяся себѣ наказанія, новымъ преступленіемъ достойное себѣ отмщеніе старалися удалить, притворяяся сохранить усердіе къ *Димитрію* Царевичу изъ станицъ своихъ поднявшися пошли къ *самозванцу* подъ Брянскъ, къ которому тогда же привели другаго *самозванца*, ибо въ толь нещастномъ состояніи Россіи многіе развратные люди пріемля ложно на себя великія имена, мечтали себѣ возмочь до сего великаго достигнуть.

Донскіе козаки приходятъ къ самозванцу подъ Брянскъ.

4. Сей *самозванецъ*, коего ни родъ, ни происхожденіе не извѣстно, назывался *Ѳеодоромъ*, сказывая якобы онъ былъ сынъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*. — Козаки пришедъ въ станъ подъ Брянскъ представили сего злодѣя, предъ злодѣяже подобнаго ему; и хотя Стародубскій *самозванецъ* самъ чувствовалъ свое по-

4. Самозванецъ Ѳеодоръ и онаго умерщвленіе.

добное злодѣяніе, однако *Ѳеодора* немедленно повелѣлъ предъ собою умертвить — Градъ же Брянскъ чрезъ приходъ къ самозванцу козаковъ паче сталъ утѣсненъ.

Царь отряжаетъ Князя Куракина, который осаждаетъ Брянскъ, и городъ Орелъ предается ему.

Царь *Василій* узнавъ крайнѣе утѣсненіе Брянска, съ поспѣшеніемъ распущенныхъ воиновъ собравъ, послалъ боярина Князя *Семена Іоановича Куракина* съ немалыми силами для освобожденія вѣрныхъ своихъ градоначальниковъ. — Они подошедъ къ Брянску, не смотря на всю опасность протекающей путъ рѣки *Десны*, которая тогда еще не стала, но пловущимъ льдомъ была покрыта, переправясь чрезъ нее съ великою трудностію, вступили въ сильный бой съ самозванцовыми войсками и сражаясь при всей своей неустрашимости, поражали и принуждали враговъ къ отступленію, кои страшася переходу и остальныхъ войскъ, отъ града отступили. — Князь Куракинъ вошедъ въ сей градъ, сдѣлалъ укрѣпленія для содержанія осады, но не предпріемля замедлительныя осады сей пошелъ ко граду Орлу, гдѣ жители ему предалися.

Польскій Гетманъ Ружинскій приходитъ ко самозвацу.

Предательство города Орла побудило уже не малыхъ чиновъ Поляковъ къ *самозванцу* присоединиться, и Гетманъ *Ружинскій* на помощь къ нему прителъ. — Царь же *Василій*, видя умножающееся зло отрядилъ брата своего Князя *Димитрія Іоановича Шуйскаго*, для истребленія *самозванца*, придавъ ему къ Россійскимъ войскамъ нѣсколько набранныхъ изъ Нѣмцовъ войскъ. — Князь *Шуйской*

при наступленіи весны пошелъ къ Орлу; а *самозванецъ*, стараясь его не допустить до сего града, купно съ Гетманомъ *Ружинскимъ* учинилъ нападеніе, въ которомъ хотя вѣрные Россіяне оказали всевозможные знаки храбрости, но немогши противустоять, были побѣждены. — Устрашенные симъ побѣжденіемъ Россіяне не токмо въ большій, но и въ самый сторожевый полкъ, и почитая уже тѣмъ самую Москву въ опасности, начали помышлять о возвращеніи туда и артиллерію и обозы свои напередъ отпускать. — Бывшій въ Россійскомъ стану Каширскій сынъ боярской *Никита Лихаревъ*, видя сіе, перешелъ къ самозванцу и какъ о всѣхъ намѣреніяхъ Россійскихъ воеводъ ему объявилъ, то *самозванецъ* съ согласія своихъ сообщниковъ Польскихъ сдѣлалъ видъ итти къ Москвѣ. — Движеніе *самозванца* толико устрашило *Шуйскаго* полководцовъ, что они, оставя страну безъ защищенія, побѣжали къ Москвѣ, пріѣздомъ своимъ навели страхъ и робость въ семъ царствующемъ градѣ, а оставленные ими ратники безъ добраго предводительства, видя себя отъ самыхъ своихъ начальниковъ оставленными, разъѣхались по своимъ домамъ, предавая тѣмъ страну опустошенію и прельщенію отъ *самозванца*.

ицу не помощь, и оной побѣждаетъ Россіанъ

Самозванцово намѣреніе итти къ Москвѣ.

Двояко *Лжедимитрій* не обрѣтая себѣ сопротивленія пошелъ къ Болхову, который градъ ему былъ зданъ, и онъ продолжалъ походъ свой къ Калугѣ. — Страхъ

Градъ Болховъ самозванцу

и трепетъ въ Россіи былъ повсемѣстный. Множество дворянъ оставляя свои жилища пріѣзжали съ женами и съ дѣтьми въ Москву, яко въ послѣднее убѣжище для спасенія своего. — Самые тѣ, которые прельстяся его наименованіемъ здали ему Болховъ, думая въ немъ найти того, который царствовалъ въ Москвѣ, обрѣтая въ немъ совсѣмъ незнаемаго имъ человѣка, тайно убѣгая изъ поченія сего злодѣя пріѣзжали съ повинною къ Москвѣ и хотя повѣствованіемъ своимъ утверждали его самозванство, но тогда же дабы вину свою нѣсколько оправдать, расказаніемъ о его силѣ умножили страхъ.

Самозванецъ учреждаетъ станъ свой подъ Москвою въ Тушинѣ.

Самозванецъ съ Гетманомъ *Ружинскимъ* по приближеніи къ Москвѣ, учредилъ свой станъ въ Тушинѣ селѣ, лежащемъ въ разстояніи отъ Москвы въ десяти верстахъ; откуда на время преносилъ его въ село Тайнинское, но войска его бывъ часто поражаемы отъ стоящихъ вѣрныхъ Россійскихъ войскъ на Ходынкѣ, и привозъ съѣстныхъ припасовъ бывъ имъ часто пресѣкаемъ, онъ возвратясь въ Тушино и предвидя долгое тутъ стояніе, началъ изготовлять припасы и нужное къ содержанію войска.

Самозванецъ посылаетъ въ Москву пословъ и рострига.

Самозванецъ съ *Ружинскимъ* видя, что не могутъ преодолѣть Россійскія войска, отъ имени единаго Гетмана *Ружинскаго* послали пословъ въ Москву, якобы требовать Польскихъ пословъ содержащихся подъ стражею во времени убіенія *ростриги*, въ самомъ же дѣлѣ примѣтить

Россійскій станъ и движенія во градѣ; послы сіи исполня свое посольство, и получа обѣщаніе отъ Царя Василія о отпускѣ пословъ, старалися тайно разгласить, что они миръ заключили съ Россіянами. — О сихъ вѣстяхъ или не вѣдалъ Царь *Василій* и бояре, или самыми оными хотѣли сдержать завидующихъ щастію *Шуйскаго* бояръ. — Но пронесшейся такой слухъ въ Россійскомъ воинствѣ, которое стояло на Ходынкѣ, произвелъ неосторожность таковую, что какъ воины утрудясь, въ слѣдующую ночь скинувъ съ себя вооруженія легли спать, то *самозванецъ* и *Ружинскій* имѣя повсюду соглядатаелей, увѣдавъ о семъ, ночью съ толикимъ стремленіемъ напали что погруженные во снѣ и обезоруженные воины, не имѣвъ ни малаго сопротивленія, искали каждый въ бѣгствѣ себѣ спасенія такъ, что оставя свой станъ расположиться вокругъ московскихъ стѣнъ.

разбиваетъ на Ходынкѣ россійское войско.

Между симъ временемъ Полковникъ *Лисовскій*, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими взявъ Зарайскъ и Коломну, пошелъ къ Москвѣ, но былъ прежде соединенія своего съ *самозванцомъ* разбитъ, и взятые имъ у него плѣнники отняты.

Лисовскій беретъ города Зарайскъ и Коломну и послѣ побѣжденъ.

Однако Царь *Василій Іоанновичъ* видя; колико помощь Польская укрѣпляетъ сторону *самозванцову* и опасаясь чтобы Поляки открытымъ образомъ за удержаніе пословъ не вступились, тѣмъ паче что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ *Ружинскаго*, съ совѣту Патріарха *Германа* и бояръ разсудилъ отъ

Царь Сендомирскаго съ дочерью

Марину отпускаетъ проча съ самозванцемъ отступаетъ въ беззаконное сожитіе.

пустить пословъ Польскихъ и *Сендомирскаго* съ дочерью, отъ котораго взявъ обѣщаніе, что онъ впредь въ междоусобія Россійскія вступаться не будетъ, приказалъ подъ присмотромъ Князя *Владимира Тимофѣевича Долгорукова* вести ихъ чрезъ Угличь на Тверь и на Бѣлую до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить. — Сіе укрыться отъ *самозванца* не могло, который немедленно отъ себя отправилъ Князя *Василія Мосальскаго* съ многочисленнымъ воинствомъ, *Сендомирскаго* съ дочерью *Мариной* и пословъ Польскихъ въ станъ его привести; но послы Польскіе по обрѣтеніи ихъ не согласилися въ станъ сего злодѣя итти, а *Сендомирскій* напротивъ того, побуждаемъ слѣпымъ честолюбіемъ, съ войсками сего бунтовщика отправился. — По представленіи ихъ предъ *самозванца*, *Марина* сперва никакого ласковаго движенія, яко къ избавившемуся отъ смерти своему супругу не показала, а потомъ вышедъ изъ границъ любомудрія и умѣренности, вскорѣ рѣшила колеблющіяся мысли отца своего, объявя ему, что лучше желаетъ быть наложницею сего *самозванца*, лживо признавъ его своимъ супругомъ, и надѣется паки съ нимъ возвратиться на Всероссійскій престолъ, нежели остатокъ дней своихъ безъ удовольствія любочестія препровождать. — *Сендомирскій*, видя твердое намѣреніе дочери своей, и не бывъ довольно утвержденъ въ добродѣтели, на желаніе ея согласился; и она по второмъ свиданіи бывшемъ чрезъ десять

дней послѣ перваго съ симъ *самозванцемъ*, показала все обрадованіе, каковое мягкосерднѣйшая супруга къ спасшемуся отъ погибели супругу своему можетъ показать. — Вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, и тогда же въ воинствѣ было разглашено, что опозданіе такого признанія произошло отъ того, что не утверждалася на одномъ видѣ, хотѣли точнѣйшія доказательства имѣть, подлинно ли онъ тотъ *Димитрій*, который царствовалъ въ Москвѣ, и вторичная сія лесть паче прежнія обманъ утвердила.

Самозванецъ вскорѣ по пришествіи къ нему *Сендомирскаго* получилъ себѣ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ *Сапеги*, мужа храбраго и знающаго въ военномъ дѣлѣ, который по нѣсколькихъ бояхъ близъ Москвы, пошелъ къ Троицкому монастырю, въ намѣреніи взявъ его во укрѣпленіи его стѣнъ, имѣть себѣ вѣрное убѣжище во всякомъ случаѣ, и похитя обрѣтающіяся въ немъ сокровища симъ святотатствомъ къ вящшей храбрости побудить свои войска Царь *Василій*, увѣдавъ о семъ походѣ *Сапеги*, немедленно послалъ отъ себя многочисленныя войска, которыя сошедшись близъ деревни Рахмановой, вступили въ бой, гдѣ сперва Россійскія войска хотя и получили побѣду, но при вторичномъ сраженіи отъ поляковъ были побѣждены, и пришедъ въ робость разбѣжались, удаляяся отъ позорища войны, и оставя мѣсто службы ихъ, разъѣхались по домамъ своимъ.

Къ самозванцу еще приходитъ изъ Польши Сапега, съ войскомъ и идетъ осаждать Троицкой монастырь.

Царь Василій приводитъ въ вѣрности защищенія гражданъ къ присягѣ, но они измѣняютъ и уѣзжаютъ въ Тушино.

Царь *Василій*, видя ежечастно усугубляющіяся нещастія и ежедневно страшася наступленія на самую Москву, въ сей крайности хотѣлъ силою закона гражданъ и съѣхавшихся ратныхъ людей удержать для защищенія сего Матерограда почему чрезъ внушенія и увѣщанія всѣ единогласно отвѣтствовали ему, что они готовы за отечество умереть, и торжественную присягу въ томъ учинили. — Когда присягою сею былъ нѣсколько ободренъ Царь *Василій*, тогда вдругъ множество стольниковъ, стряпчихъ, дьяковъ и другихъ чиновныхъ людей и народа, тайно оставя градъ Москву къ злодѣю въ Тушино уѣхали. — Сіе кромѣ того что произвело ослабленіе въ войскахъ Московскихъ приключило еще великую недовѣренность, такъ что Царь *Василій* не зная уже кому вѣрить, оставя внѣшности града, принужденъ сталъ войти въ его стѣны, и къ осадѣ изготовляться.

Троицкой монастырь отъ взятія Сапегою сохраняется.

Между симъ временемъ *Сапѣга* не имѣя себѣ сопротивленія, пошелъ исполнить прежнее свое намѣреніе надъ Троицкимъ монастыремъ; но бывшій во ономъ съ нѣсколькими войсками Князь *Григорій Борисовичь Долгоруковъ*, обще съ Архимандритомъ сего монастыря *Іоасафомъ* толь изрядныя повсюду учрежденія сдѣлали, что не взирая на все упорство *Сапѣгино* и его войскъ, побужденныхъ надеждою великія корысти, сей монастырь отъ взятія сохранили.

Вѣ самое то время, когда сей Польскій полководецѣ осаждалѣ Троицкій монастырь, посланы отѣ него были вѣ разныя страны воинства, дабы града и народы склонять пріять сторону *самозванца*, изѣ числа коихѣ города Суздаля народѣ, измѣня своему отечеству, гнуснаго *самозванца* Государемѣ своимѣ признавѣ, присягу ему учинилѣ, и послалѣ объявить о томѣ Сапѣгѣ, который стараясь таковые бунты, возбуждать, по слалѣ кѣ нимѣ для ободренія Полковника *Лисовскаго* и воеводу *Θеодоза Плещеева.* — *Лисовской* же изѣ Суздаля ходилѣ ко многимѣ градамѣ, яко кѣ Шуѣ, Кинишмѣ, и другимѣ, которые всѣ силою принудилѣ *самозванцу* повиноватьсл. А тогда же и города Переславля жители совокупясь сѣ Поляками, ходили войною на градѣ Ростовѣ, гдѣ учиня побѣду не толко всю казну вѣ Ростовѣ пограбили но и раку златую сѣ мощей Преподобнаго *Леонтія*, Ростовскаго Чудотворца, также и сѣ бывшаго тогда вѣ Ростовѣ Митрополита *Θиларета Никитича* святительскія ризы ободрали, а того Митрополита взявѣ, и облекши вѣ простое платье, послали пленникомѣ кѣ *самозванцу* вѣ Тушино.

Страхѣ вѣ Россійскихѣ городахѣ.

Толикія успѣхи *самозванца*, произвели общій страхѣ во всѣхѣ Россій скихѣ городахѣ: каждый старался скорѣйшимѣ симѣ повиновеніемѣ отѣ злѣйшія бѣды избѣжать, такѣ, что вѣ краткое время всѣ города сѣ ихѣ уѣздами взбунтовались, а остались почти токмо вѣ вѣр-

ности отечеству, которыхъ самое отдаленіе отъ позорища войны безопасными творило, то есть, Казань, Великій Новъгородъ, Смоленскъ, Переславль Рязанскій Коломна и все царство Сибирское.

Хмельницкій приходитъ изъ Польши на помощь самозванцу.

Между симъ временемъ *самозванецъ* часто новыя помощи изъ Польши получалъ, и единый *Хмельницкій* съ немалымъ числомъ вошедъ въ Россію стоялъ въ Коширѣ, откуда пошелъ ко граду Коломнѣ; но бывшій тамъ воеводою *Іванъ Бутурлинъ*, получа помощь отъ Царя *Василія*, не допуская *Хмельницкаго* разбилъ, а послѣ и другіе идущіе изъ Владимира на сей градъ Польскія войска, другіе воеводы, не допуская града Коломны за 30 верстъ, въ Высоцкой волости разбилижъ. — А въ то время около нижняго Новагорода многіе живущіе по волгѣ поселяне, совокупясь съ народами Черемисою и Мордвою оказавъ себя бунтовщиками, и получа отъ самозванца изъ Тушина нѣкоторую помощь подъ предводительствомъ Князя *Семена Вяземскаго*, пришли градъ сей осаждать, но были гражданами сего града также разбиты и предводитель *Вяземскій* плененъ, и яко злодѣй въ примѣръ другимъ впадшимъ въ подобное преступленіе, былъ Нижегородцами повѣшенъ.

Его и Польскія войска Россіяне разбиваютъ.

Шереметевъ приходитъ къ Царю и

Но угрожаемая опасность Москвѣ болѣе всего Царя *Василія* устрашала, а на защищеніе ее и повелѣлъ бывшему на Балчикѣ бояриу *Өеодору Івановичу Шереметеву* быть съ войскомъ въ Москву,

и сей искусный полководецъ идучи ко Матерограду Россiйскому многiе грады къ ихъ должности и къ повиновенiю возвратилъ, и во многихъ случаяхъ побилъ Польскiя и бунтовщичьи соединенныя воинства.

разбиваетъ также Польскiя войска.

Походъ *Шереметева* ободрилъ многихъ доброжелателей отечеству; Нижегородцы пошедъ взяли Балахну, и народъ къ присягѣ Царю *Василiю* привели. — Въ Юрьевцѣ Повольскомъ, на Кинешмѣ, въ Балахнѣ и на Холуѣ, самый простой народъ узнавъ свою погрѣшность и увидя чуждый народъ разоряющiй отечество ихъ, подъ начальниками ими самими избранными началъ собираться и устремляться на бунтовщиковъ и Поляковъ, на Луху ихъ побили, а потомъ посланнаго отъ Лисовскаго *Θеодора Плещеева*, съ войсками, для разогнанiя ихъ, такъ поразили въ селѣ Даниловѣ, что сей едва съ малыми людьми могъ въ Суздалѣ себѣ спасенiе сыскать.

Грады возвращаются Царю въ подданство.

Сiи успѣхи доброжелателей отечества побудили и другiе града послѣдовать ихъ примѣру, и учиниться участниками избавленiя его, такъ, что поморскiе града, Вологда и Устюгъ, обратясь къ своей должности, побили обрѣтающихся въ нихъ Поляковъ, и учиня подтвердительную присягу въ вѣрности Царю *Василiю*, совокупясь съ народомъ понизовскихъ городовъ, пошли къ селу Даниловскому, и тутъ для вящщей своей безопасности сдѣлали укрѣпле-

ніе. — Но другіе совокупясь съ Поляками пошли къ тому селу Даниловскому, гдѣ по кроволитному бою учиненнымъ укрѣпленіемъ, избивъ множество доброжелателей отечества, овладали; но какъ и сами знатный уронъ претерпѣли, то не могши тѣхъ преслѣдовать, отошли въ Ростовъ, гдѣ кажется въ сей странѣ Россіи главный станъ послѣдователей *самозванца* находился.

Смущеніе въ Москвѣ на Царя. Все сіе происходящее не извѣстно было въ Москвѣ, ради пресѣченія всѣхъ путей, которыми бы могли гонцы съ извѣстіями пріѣзжать: такое невѣдѣніе, въ которомъ были въ Москвѣ, произвело смущеніе; начальники онаго были, Князь *Романъ Гагаринъ*, *Григорій Сумбуловъ* и *Андрей Грязной* со многими другими. Сіи пришедъ въ боярскую палату начали съ дерзостію предлагать свои неудовольствія на Царя *Василія*, требуя, чтобы его низринуть со престола и другаго на мѣсто его возвести, но страшася сей наглости, оставя палату съ поспѣшеніемъ разъѣхались по своимъ дворамъ; однако *Гагаринъ* съ единомышленниками своими, первою сею неудачею не отвратясь отъ своего намѣренія пошли къ Патріарху, котораго силою извлекши изъ своего дома, повели на лобное мѣсто предъ народъ, въ упованіи страхомъ смерти его принудить увѣщать народъ противу Царя *Василія*; но сей Преосвященный презирая ихъ свирѣпость, не токмо не снизшелъ на вредныя желанія ихъ, но напротивъ того народъ къ вѣрности

отечеству и Государю увѣщевалъ, такъ что возмутители почитая санъ его, не смѣя его тронуть, принуждены были его отпустить въ домъ его. — Возмутители неудовольствуяся тѣмъ, пошли толпою на убіеніе Царя *Василія*; но сей не устрашась дерзскаго ихъ вопля, ни многочисленной толпы, съ окружающими его съ толикою твердостію вышелъ противу ихъ, что тщетно народъ приведенный въ смущеніе напрягалъ силы свои, дабы исполнить преступленіе: единое зрѣніе Царя и окружающихъ его, въ трепетъ привело. И такъ показавъ, до коея степени ихъ развратныя мысли стремились, не могши же то исполнить начальники преступленія съ ихъ послѣдователями, которыхъ считаютъ до 300 человѣкъ, не смѣя болѣе во градѣ остаться, немедленно отъѣхали къ *самозванцу* въ Тушино. — А между тѣмъ единый *Василій Бутурлинъ*, который хотя ничего откровенно предпріять и не смѣлъ, но чрезъ тайную переписку сообщалъ злодѣю о всемъ происходящемъ въ Москвѣ. *Колычевъ* преименованный *Крюкъ* увѣдавъ о семъ, не могъ удержаться, что бы Царю о такомъ преступленіи не донести, и *Бутурлинъ* взятъ подъ стражу по доносу слѣдованъ, изобличенъ и казненъ смертною казнію.

Казнь Василія Бутурлина.

Вышепомянутые бѣжавшіе возмутители Московскіе въ станъ *самозванцовъ* объяснили ему состояніе Москвы, и откуда сей градъ съѣстные припасы получаетъ; а для пресѣченія сихъ приво-

зовъ и посланъ былъ отъ самозванца Полковникъ *Молоцкой* съ великимъ числомъ Поляковъ. — Вскорѣ сіе произвело въ столичномъ градѣ великій гладъ; хлѣбъ зачалъ продаваться по семи рублей четверть; множество недостаточныхъ людей, претерпѣвая гладъ, начали уходить въ Тушино къ *самозванцу*, другіе же толпами собираясь съ воплями приходили къ Царю *Василію* жаловаться на свое нещастное состояніе, и ропотъ и молва ежечастно умножались. — Но между чинимыми отъ Царя народу увѣщаніями, чтобъ они своего мѣста не оставляли, вдругъ единый Ротмистръ, *Матьяшъ Мазиновъ*, и Князь *Романъ Гагаринъ*, самый тотъ, который съ толикою дерзостію на Царя *Василія* устремлялся, пришли изъ стану *самозванцова*, объявляя, что онъ лживо себя Царевичемъ *Димитріемъ* и тѣмъ, который царствовалъ въ Москвѣ, называетъ, что они зная того не находятъ ни малаго сходства съ тѣмъ, но что онъ былъ подставленный *самозванецъ* отъ Поляковъ для истребленія Греческія Каѳолическія вѣры и разоренія Россіи, что свѣдомо уже въ стану самозванца о томъ, что Шведы пришли въ Новьгородъ, и полковъ приходящихъ разбили и что конечно сія помощь вскорѣ для освобожденія Москвы придетъ. — Такое ихъ повѣствованіе обрадовало всѣхъ защитниковъ Московскихъ, и самые слабѣйшіе, которые избѣгая отъ глада, намѣрены были бѣжать въ Тушино, укрѣпились, и спо-

Гладъ въ Москвѣ, и слухи о лживости самозванца

койствіе въ Москвѣ было на нѣсколько времени возстановлено.

Между тѣмъ отправленный отъ Царя для требованія помощи отъ Шведскаго Короля посолъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской Скопинъ* чрезъ разосланныя изъ Новагорода въ разные града свои грамоты, старался народъ въ непоколебимой вѣрности отечеству содержать; но вдругъ пришедшее къ нему извѣстіе о бунтѣ града Пскова, и происходящіе слухи о нѣкоторыхъ заговорахъ въ Новѣгородѣ, въ такой страхъ его привели, что онъ за лучшее для себя разсудилъ, оставя Новѣгородъ итти къ Ивану городу, дабы чрезъ сіе и ближе быть къ Шведскимъ границамъ; и когда онъ сей походъ продолжалъ, то получилъ извѣстіе, что Ивано-городцы также *самозванцу* присягу учинили; тогда онъ обратилъ свой путь къ Орѣшку; но и въ семъ градѣ бывшій воевода хотя явнымъ образомъ не взбунтовался, но во градъ Князя *Шуйскаго* не токмо не впустилъ, но и разныя озлобленія старался ему сдѣлать. — Послѣ сего Князь *Шуйской* по прозьбѣ Новгородскаго Митрополита *Исидора*, возвратясь въ Новгородъ, началъ собирать воинство для учиненія отпора; естьли бунтовщики съ Поляками восхотятъ что предпріять надъ областями сего града.

Бунты вопсковъ, въ Иванѣ городѣ и Орешкѣ; да Князь Шуйской устрашенный, возвращается въ городъ.

Сіи осторожности весьма были нужны, ибо вскорѣ пришло въ Новгородъ извѣстіе, что Польскій Полковникъ *Карнозицкій* съ немалымъ воинствомъ идетъ изъ Тушина къ Новугороду; единый быв-

Умерщвленїе Татищева. шїй при Князѣ *Шуйскомъ* благородный мужъ, *Михайло Татищевъ* хотя и просилъ Князя, чтобъ для учиненїя отпора былъ онъ посланъ, но другїе примѣтя, что якобы онъ хотѣлъ предать отечество *самозванцу*, и приключить имъ самимъ погубленїе, крайнею злобою побуждены бросились на сего нещастнаго, и не изслѣдовавъ ничего его умертвили.

Корнозицкїй подступаетъ къ нову-городу но паки отступаетъ, Приключенїе сїе нѣсколько остановило посланїе войскъ, а *Корнозицкой* пришедъ къ Нов-городу сталъ на Хутыни, дѣлая повсюду опустошенїя, но узнавъ о множествѣ Россїйскихъ войскъ, и не почитая себя въ состоянїи сопротивляться, отъ Хутынскаго монастыря съ поспѣшностїю отступилъ.

Приходъ Швецкихъ войскъ и разбитїе поляковъ подъ Москвою. Вскорѣ, послѣ того *Семенъ Васильевичъ Головинъ* и Дьякъ *Сыдановъ Васильевъ* изъ Швецїи съ пѣхотными и конными войсками возвратились, коихъ былъ предводитель знатнаго рода мужъ *Iаковъ Понтусъ де ла Гардїе.* — Симъ приходомъ Шведскихъ войскъ начали къ странѣ Новагорода лежащїя страны ободряся, но въ Москвѣ ни очемъ подлинно невѣдали, въ станѣ же *самозванцовомъ* начали приходить въ робость, и пришедшїй съ новою помощїю изъ Польши Полковникъ *Бобовскїй*, пороптавъ на *Ружинскаго* за долговремянное невзятїе Москвы, напрятъ силы свои итти брать сей престольный градъ. — Царь же *Василїй* примѣтя намѣренїя вражескїя съ своей стороны войска изъ Москвы насу-

противъ послалъ. — Близь стѣнъ градскихъ сошедшіяся сіи два воинства сразились между собою; равная съ обѣихъ сторонъ храбрость и упорство было къ наступленію и къ оборонѣ, но наконецъ вѣрныя Россійскія воинства, усугубляя свои силы, привели Поляковъ и бунтовщиковъ въ безпорядокъ, и самымъ успѣхомъ побуждаясь наконецъ толь ихъ разбили, что гнали ихъ поражая и рубя до самаго укрѣпленнаго ихъ стану, гдѣ на силу они могли удержаться.

Чрезъ таковые успѣхи повсюду народъ началъ узнавать прелесть, отъ которой они въ пагубный бунтъ отечеству были увлечены; а между симъ жители града Владимира собравшись вторично учинили присягу Царю *Василію* и отечеству, клявшися всѣ силы свои употребить на истребленіе *самозванца*; а потому обратившись на бывшаго у нихъ отъ самозванца воеводу *Михайлу Тумака Вельяминова*, каменьемъ его побили, и оказавъ такой знакъ своего обращенія, послали съ повинною къ Царю *Василію*.

Владимирцы присягаютъ Царю и убиваютъ воеводу Вельяминова.

Что болѣе градовъ начало вступать въ свою должность, то нужнѣе было *самозванцу* и его сообщникамъ Полякамъ другіе города въ бунтѣ удержать, чего ради и предпріяли подошедъ въ Москвѣ къ деревянному граду оный зажегши всѣхъ защитниковъ онаго Россіанъ истребить. — Царь *Василій* узнавъ о семъ немедленно повелѣлъ Московскимъ воинствамъ на брань противу враговъ

Поляки подступаютъ подъ Москву войною и побѣждаются.

выходить; вскорѣ побоище предъ стѣнами градскими началося съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ жаромъ, но наконецъ Поляки усугубляя свои усилія привели Московскую пѣхоту въ безпорядокъ, а конницу и совсѣмъ съ мѣста збили, и конечно бы уже совершенное разбитіе и погибель грозили Россіянамъ, естьли бы въ самое сіе время вышедшіе другими воротами съ одной стороны бояринъ Князь *Иванъ Семеновичь Куракинъ*, а съ другой Князь *Андрей Васильевичь Голицынъ*, да Князь *Борисъ Михайловичь Лыковъ*, съ свѣжими войсками пришедъ на разстроенныхъ самою побѣдою бунтовщиковъ не напали, и почти одержанную у нихъ побѣду не отняли; отступающіе Россіяне видя пришедшую къ нимъ помощь, съ новымъ жаромъ къ бою обратились, и гнали ихъ до самаго стана, которой бы конечно тогда же могли взять, естьли бы не остановлены были рѣкою и не опасалися отбитіемъ своимъ отъ укрѣпленнаго стану, подать причину врагамъ разславить, якобы нѣкоторой выигрышъ имѣли.

Шереметевъ избавляетъ Нижней отъ утѣсненія, другіе

Между симъ временемъ *Θеодоръ Ивановичь Шереметевъ* продолжалъ походъ свой къ Москвѣ; пришедъ въ Нижній избавилъ его отъ утѣсненія, которое онъ претерпѣвалъ отъ набѣговъ Польскихъ войскъ, и увѣдавъ что *Лисовскій* идетъ изъ Суздаля за Волгу Костромскія и Галицкія области воевать, послалъ войска на судахъ, которыя заставъ на одномъ островѣ Польскія и бунтовщичьи вой-

ска, совершенно ихъ поразили, и самъ *Лисовскій* токмо тѣмъ спасся, что онъ еще на тотъ островъ не переѣхалъ. — *Шереметевъ же* идучи изъ Нижняго градъ Муромъ къ должному повиновенію Царю *Василію* обратилъ, а градъ Касимовъ силою оружія взялъ.

грады Муромъ и Касимовъ обращаетъ къ повиновенію.

А въ сіе время между Волгскихъ козаковъ, дерзнули еще назвать себя единый *Августомъ*, сыномъ Царя *Іоанна Васильевича*, другой прозвищемъ *Осиновинъ*, назвался сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, а третій *Лаверъ*, назвался сыномъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, и стали каждый безумный безумнѣйшихъ себя себѣ шайки подбирать; но Волгскіе казаки не предвидя ничего себѣ полезнаго отъ сихъ *самозванцовъ*, ихъ всѣхъ троихъ поймали и *Осиновина* повѣсили на Волгѣ, а другихъ двухъ въ Тушино къ *самозванцу* привели, гдѣ сіи преступники отъ подобнаго же имъ преступника казнь претерпѣли.

5, 6 и 7 Самозванцы и ихъ казнь.

Между тѣмъ временемъ Князь *Михайло Васильевичъ* пребывая въ Новѣгородѣ старался въ окружныхъ областяхъ пламя бунта утишать; посланный отъ него для укрощенія бунта града Пскова *Лазарь Осининъ*, дважды вышедшихъ противу его Псковичанъ разбилъ, и когда облегъ уже градъ, тогда получилъ повелѣніе отъ Князя *Шуйскаго Сколина*, поспѣшающаго итти съ Нѣмецкими на помощь къ Москвѣ, отъ Пскова отступить, и возвратиться въ Новгородъ.

Князь Шуйской укрощаетъ бунтъ Псковичанъ и ихъ разбиваетъ.

Князь Шуйской обращаетъ въ вѣрность града Торопецъ и Торжокъ и подступаетъ подъ Тверь.

Князь *Шуйской* выступя въ походъ къ Москвѣ, съ помощію пришедшаго изъ Швеціи начальника *Ивельгера* и съ частію Шведскихъ войскъ, обратилъ въ вѣрность Царю *Василію* градъ Торопецъ; Богородской монастырь на Холвицѣ приступомъ взялъ; града Торжка жителей привелъ къ присягѣ Царю *Василію*. — Наконецъ Князь *Михайло Васильевичь Шуйской Сколинъ* прошедъ Торжокъ и переправясь чрезъ Волгу, подступилъ подъ Тверь; тутъ по бывшемъ кровопролитномъ бою онъ овладѣлъ здѣланнымъ близь Твери укрѣпленіемъ, а Поляки принуждены были въ городъ отступить. — *Понтусъ де ла Гардій* предлагалъ тогда Князю *Шуйскому Сколину*, дабы немедленно итти приступомъ и самый градъ взять, имѣя въ намѣреніи взятіемъ сего града и грабежемъ онаго получить великую корысть; но Князь *Василій*, яко Россійскій гражданинъ, инако разсуждая не позволилъ желаемый ими приступъ учинить, такъ, что когда *Шуйской Сколинъ* пошелъ къ Городнѣ, оставя Шведовъ для облежанія града, они забывши свое обѣщаніе служить съ усердіемъ Россіи, оставя порученныя имъ въ храненіе мѣста, вдругъ обратнымъ путемъ пошли къ Новугороду. Такой ихъ поступокъ принудилъ Князя *Михайла Васильевича* посылать разныхъ людей къ возвращенію ихъ увѣщевать и они наконецъ по долгомъ сопротивленіи возвратились, и вторично съ нимъ подъ Калязинымъ монастыремъ соединились, откуда Россійскій воевода послалъ

нѣкоторое число войска въ Москву подъ предводительствомъ *Елизарія Безобразова.*

Пришедшая помощь отъ Шведовъ, и успѣхи Князя *Михайла Васильевича*, великія дѣйствія надъ народомъ произвели, повсюду грады приходили въ прежнее повиновеніе, и въ Калязинъ монастырь присылали своихъ пословъ для испрошенія прощенія. — Князь *Михайло Васильевичь* получа еще къ тому извѣстіе отъ Царя *Василія*, что онъ хотя нѣсколько и утѣсняемъ *самозванцомъ*, но можетъ съ великою надеждою успѣха ему сопротивляться; для умноженія силъ родственника своего, послалъ *Бориса Собакина* еще просить помощи отъ Шведовъ, а тогда же, для очищенія Россіи отъ бунтовщиковъ, послалъ *Семена Коробьина* подъ Переславль; но сей не токмо повелѣннаго не исполнилъ, но и недоходя до сего града возвратился, и былъ преслѣдуемъ Поляками до Калязина монастыря, гдѣ они на войска вѣрныя Россійскія учинили нечаянное нападеніе, и по нерѣшительномъ бою отступили; а тогда же Поляки осаждающіе Коломну, услыша о походѣ Князя *Михайла Васильевича*, оставили сію осаду и къ Серпухову отошли.

Успѣхи Князя Михайла Васильевича.

Однако Князь *Михайло Васильевичь Скопинъ*, имѣя себѣ въ предметѣ очищеніе Переславля, дабы чрезъ сіе сообщеніе изъ Москвы съ понизовыми городами свободно учинить, послалъ вторично воеводу *Семена Головина*, сво-

Шуйской Оела-Движеніе Переславля по прежнему

его шурина, градъ сей занять, который пришедъ ночью имъ овладѣлъ, и такъ казалося повсюду щастiе на страну Царя *Василiя Iоанновича* преклонялось.

Разбитiе Шереметева подъ Суздалемъ.

Въ самое же время сихъ успѣховъ *Ѳеодоръ Iоанновичъ Шереметевъ* претерпѣлъ нещастiе быть разбитъ подъ Суздалемъ, принужденъ былъ уйти во Владимиръ.

Прiѣздъ Безобразова къ Царю и ободренiе народа

Подлинно, что успѣхи Князя *Михайла Васильевича* многую пользу принесли Царю *Василiю*, ибо хотя онъ и имѣлъ предупредительныя извѣстiя о нихъ, но народъ страждущiй отъ голода, не хотѣлъ вѣрить объявленiямъ Царя, и уже къ бунту и предательству *самозванцу* преклонялся. — Наконецъ когда прiѣхалъ *Безобразовъ*, тогда народъ какъ чрезъ самаго его, такъ и чрезъ прiѣзжихъ съ нимъ о всемъ подлинно узналъ, и надеждою помощи ободрился.

Приходъ Князя Шуйскаго въ Александрову слободу и присылка къ нему отъ

Между тѣмъ Князь *Михайло Васильевичъ*, учиня разныя врагамъ пораженiя, пришелъ въ Александрову слободу, куда пришли къ нему посланные изъ Рязани отъ единаго *Прокофья Ляпунова*, мужа коварнаго, любящаго возмущенiя и самолично ненавидящаго Царя *Василiя*. — Въ грамотахъ писанныхъ отъ сего возмутителя къ *Князь Михайлѣ Васильевичу*, онъ не сохраняя ни какой благопристойности, поносилъ Царя *Василiя*, и тогда же выхваляя сего сродника, его признавалъ его своимъ Царемъ и Государемъ; но Князь *Михаилъ*

Васильевичъ, желая отвратить отъ всякаго предпріятія клонящагося во вредъ Царю, его родственнику, не только тѣмъ не обольстился, но еще хотѣлъ и наказать тѣхъ, которые письмо сіе къ нему принесли; и когда сіи были взяты подъ стражу, и узрѣли грозящую имъ смерть, тогда со слезами припадая къ стопамъ Князя *Михаила* просили его о пощадѣ живота своего, расказавъ ему всѣ худые поступки *Прокофья Ляпунова,* и извиняяся, что, боясь смерти отъ него, приняли на себя быть вручителями такого письма. — Князь бывъ на то преклоннымъ, не только пощаду жизни даровалъ, но и въ ихъ домы отпустилъ. — По симъ причинамъ хотя Царь *Василій* и начиналъ нѣкоторое на него сумнѣніе имѣть, но собственною своею пользою побужденъ, послалъ къ нему присоединиться Князя *Ивана Семеновича Куракина* и Князя *Бориса Михайловича Лыкова* съ войсками, а тогда же и *Θедоръ Ивановичъ Шереметевъ* съ Низовскими войсками къ нему въ Александрову слободу пришелъ, что все учинило его болѣе въ состояніи искуство и разумъ свой къ пользѣ отечества употребить.

Ляпунова почесителънаго письма.

Но съ другой стороны Москва претерпѣвала; ибо въ такія смутныя времена каждый развращенный сердцемъ и нравами человѣкъ находитъ удобнѣйшіе случаи развратность свою оказать и вредъ нанести. — Таковъ былъ единый Хутынской волости крестьянинъ, прозвищемъ *Салковъ,* человѣкъ жадный къ грабе-

Являтеся бунто-

жу и разбойничеству. Сей надеждою корысти, склоня къ себѣ немалое число поселянъ, началъ разбойничать по Коломенской дорогѣ и перехватывать идущіе съ припасами обозы въ Москву, а тогда же Князь *Петръ Урусовъ* съ Юртовыми Татарами то же на слободской дорогѣ чинилъ; и какъ изъ Москвы посланы были войска съ Княземъ *Васильемъ Мальскимъ*, тогда *Салковъ* соединился съ *Млостицкимъ*, единымъ изъ Польскихъ воеводъ, послѣдующихъ *самозванцу*, разбивъ Московскія войска, везомые съѣстные припасы отнялъ. — Сими обстоятельствами привозъ хлѣба въ Москву бывъ пресѣченъ, гладъ и нужда народная умножились, и роптанія стали возобновляться. — Царь *Василій* желая сего новаго бунтовщика истребить, послалъ еще довольныя войска; и хотя первые посланные противу его успѣха и не имѣли, но какъ вторыми онъ былъ пораженъ на Владимирской дорогѣ, тогда спасшись отъ разбитія, и можетъ статься имѣя неудовольствіе отъ Поляковъ, или самымъ разбитіемъ своимъ пришедъ въ раскаяніе, самъ съ оставшимися при немъ ... человѣками пришелъ въ Москву къ Царю *Василію* прощенія просить.

Вощикъ крестьянинъ Салковъ, который по разбитіи приходитъ съ повинною къ Царю с покорностію

Тогда, какъ сіе происходило, къ частымъ измѣнамъ Царь *Василій* въ самомъ градѣ Москвѣ подвергнутъ былъ: храненіе Краснаго села препоручено было козакамъ, гдѣ они стояли по недѣльно, когда пришла очередь атаману, именуе-

Село Красное здается самозванцу

мому *Гороховой*, стоять на сей стражѣ и тогда сей сговорясь съ своими козаками, и списались съ *самозванцемъ*, сдали присланнымъ отъ него сіе село, и сами въ службу его вступили; знаніе сихъ измѣнниковъ о внутреннемъ состояніи Москвы сдѣлало великую выгоду *самозванцу*, который по ихъ совѣту, и ими провождаемъ, учинилъ ночью нечаянное нападеніе на деревянной городъ, ограждающій Москву въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ неглинная въ нее втекаетъ. — Измѣнничьи войска ограду сію зажгли, и хотя нечаянное такое нападеніе и произвело великой страхъ въ защитникахъ Московскихъ, но наконецъ самымъ симъ пожаромъ бывъ освѣщаемы, вышедъ враговъ отбили и ограду отъ сожженія избавили, которой не болѣе, какъ токмо на сорокъ саженъ згорѣло, и по томъ крѣпчайщее еще укрѣпленіе тутъ сдѣлали.

и выжигаютъ деревянное огражденіе Москвы.

Между симъ временемъ Поляки начали уже все республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіяся повсюду вѣрныя Россійскія силы, и обращающейся къ должности своей града, грозили неизбѣжною погибелью *самозванцу* и его сообщникамъ; тако избѣгая отъ достойныя себѣ казни, *Михайла Салтыковъ* со многими другими благородными, учинившимися предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману *Ружинскому*, чтобы взявъ *самозванца* отвести къ Королю Польскому, и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына

Намѣреніе отвести самозванца къ Королю Польскому.

своего *Владислава.* — *Ружинскій* былъ извѣстенъ о всей тайной связи дѣлъ, и видя въ семъ предложеніи болѣе выгодъ, нежели бы могла Польша ожидать отъ *самозванца*, съ охотою на все сіе согласился, и милость Королевскую симъ дважды предателямъ обѣщалъ.

Побѣгъ самозванца въ Калугу.

Самозванецъ зная сіе мнѣніе, немедленно оставивъ станъ свой и мнимую свою жену *Марину*, побѣжалъ ночью въ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей, а вскорѣ за тѣмъ единый изъ согласныхъ *самозванцу*, *Иванъ Плещеевъ* нашедъ способъ увезъ къ нему въ Калугу и *Марину.* — О побѣгѣ *самозванца* въ ополченіи скоро извѣстно стало, и сіе произвело озлобленіе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ, что они силою и обнадеживаніемъ введши ихъ въ бунтъ, наконецъ самаго того, о коемъ дѣлали толикія увѣренія, что онъ есть *Димитрій* Царевичь, принудили бѣжать. — Множество Россіянъ тогда же начали бѣгствомъ и удаленіемъ отъ бунтовщичья стану искать себѣ способа къ прощенію вины; не признавшіеся же въ преступленіи своемъ, присоединяли къ сему укоризны Полякамъ, которые хотя вмѣстѣ воевали, но сохраняя безпрерывную ненависть къ Россіянамъ, и мня въ сихъ укоризнахъ найти себѣ причину къ оказанію оныя и грабительству, кинувшись на нихъ, стали ихъ убивать и грабить; и какъ всѣ Россіяне оставили сей станъ, тогда Поляки вошедши въ тѣ укрѣпле-

нія стана, гдѣ стояли Россіяне, тутъ остались, ожидая сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ ясно увидѣлъ, что Поляки готовы его пожертвовать своимъ прибыткамъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками и врагами Царя *Василія.* Изъ сихъ первѣйшихъ былъ помянутый уже прежде *Прокофій Ляпуновъ,* который еще сообщился съ Княземъ *Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ,* мужемъ исполненнымъ честолюбія и помышляющимъ чрезъ Россійскія смущенія достигнуть до царскаго престола. Посланные же отъ *самозванца* воинства къ Шацку старалися полуденный край Россіи въ бунтъ и неповиновеніе привести; и хотя сперва вѣрныя Россійскія воинства и разбили, но прибавкою войскъ, присланныхъ изъ Москвы, намѣреніе *самозванцово* и его сообщниковъ не могло исполнено быть.

Самозванцово сообщеніе съ Россійскими мятежниками и походъ къ Шацку.

Однако не повиновеніе Шведскихъ войскъ и самыя ихъ предательства Полякамъ, и умноженіе Польскихъ симъ въ ослабленіе Царя *Василія* приводили во время самыя его тяжчайшія въ семъ обстоятельствѣ скорби, нечаянная помощь на нѣкоторое время ему сдѣлала отраду: сія помощь состояла въ приходѣ Крымскихъ Татаръ подъ предводительствомъ братьевъ или сыновей Ханскихъ, которые уповательно болѣе для грабительства Россіи, нежели для дѣй-

Приходъ къ Царю Василію на помощь Крымскихъ Татаръ и разбитіе самозванцовой толпы.

ствительныя ей помощи съ немалымъ числомъ войска пришли, прикрывая однако дѣйствительную причину своего шествія именемъ благоволенія и союза съ Царемъ *Василіемъ.* — Сей немедленно послалъ къ Крымскимъ предводителямъ бояръ своихъ *Ивана Михайловича Воротынскаго*, Князя *Бориса Михайловича Лыкова*, и Окольничьего *Артемья Васильевича Измайлова*, какъ для оказанія имъ ласки, такъ и для соглашенія, какъ имъ дѣйствовать противу *самозванца.* Имя Татарское тогда еще страшно было въ Россіи, и черный народъ особливо страшился ихъ оружія такъ что единое сіе уже многихъ начало къ должности ихъ и къ повиновенію Царю приводить, а тогда же отъ главныхъ Татарскихъ предводителей, стоящихъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, посланныя войска сошлися съ толпами *самозванца* въ Боровскомъ Уѣздѣ, оныя въ конецъ разбили, такъ, что самъ *самозванецъ* едва могъ отбиться въ укрѣпленномъ своемъ стану. — Однако сіе разбитіе бунтовщиковъ желаемаго дѣйствія не произвело за тѣмъ, что Россійскія области чрезъ разныя проходящія войска въ такое разореніе были приведены, что Татары не обрѣтая себѣ сыскать съѣстныхъ припасовъ, ради самаго угрожающаго имъ голоду принуждены были отойти обратно, оставя Царя *Василія* въ прежнихъ худыхъ его обстоятельствахъ.

Взятье самозван.

Самозванецъ бывъ освобожденъ грозящія ему опасности отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску къ Пафнутіеву мона-

стырю, которой предательствомъ начальниковъ *Якова Змѣева* и *Аѳанасья Челищева* взялъ, и какъ главнаго воеводу, такъ и множество народа тутъ побилъ. Сей успѣхъ его склонилъ градъ Коломну, до того пребывающій въ непоколебимой вѣрности предаться *самозванцу*, что также и градъ Кошира учинилъ, а градъ Зарайскъ твердостію Князя *Димитрія Михайловича Пожарскаго* въ должности своей удержанъ былъ.

це мъ Пафнутьева монастыря грады Коломна и Кашира предаются ему жъ.

Воспослѣдовавшее вскорѣ по семъ премѣненіе въ Москвѣ, свержeніемъ сопрестола Царя *Василія*, его насильнымъ постриженіемъ и избраніемъ на царство *Владислава* сына *Сигизмунда*, Короля Польскаго, хотя и привелъ въ ослабленіе *самозванца* тѣмъ что онъ лишился надежды получить помощь изъ Польши, однако скрывая дѣйствительную свою опасность съ оставшимися при немъ Польскими войсками подъ предводительствомъ *Салеги* пошелъ къ Москвѣ, и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. — Самая сія приключившаяся опасность отъ сего злодѣя подала способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, якобы для защищенія оныя, въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ее; тогда *самозванецъ* видя, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ для достиженія до конца своихъ намѣреній и легко такого злодѣями самими представленнаго, могутъ пожертвовать своей пользѣ, удалился съ соединомышленниками своими отъ Москвы, потелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Ослабленіе самозванца по случаю сверженія съ престола Царя Василія и избранія на оной Владислава Польскаго.

Видно, что Поляки или бывъ упражнены сами многими дѣлами, или пребыванiемъ въ Россiи *самозванца* желая встрахѣ Россiянъ содержать, или наконецъ имѣя какой тайный съ нимъ договоръ въ уваженiе *Мнишки*, воеводы Сендомирскаго и другихъ Польскихъ вельможъ съ которыми онъ по беззаконному своему житiю съ *Мариною* свойствомъ обязанъ сталъ, оставляли его въ покоѣ въ Калугѣ, тогда какъ исчезающiе его послѣдователи, въ разныхъ странахъ многiя еще злодѣянiя чинили. — При семъ *самозванцѣ* былъ Царь Касимовскiй *Урмаметъ* съ сыномъ своимъ и съ Княземъ *Петромъ Урусовымъ*. — Безчеловѣчный *Урмаметовъ* сынъ, забывъ все, что долженъ родителю своему, и за рожденiе злодѣйствомъ награждая, донесъ *самозванцу* на отца своего, якобы онъ умышлялъ противу его. — Привыкшiй къ коварству, и къ злодѣянiямъ *самозванецъ*, не показалъ никакого вида озлобленiя Царю Касимовскому, опасаясь, чтобъ великимъ числомъ бывшихъ при немъ Татаръ, и почтенiемъ, которое онъ отъ самыхъ Россiянъ имѣлъ, не учинилъ какого возмущенiя; и такъ яко измѣнникъ есть измѣнническимъ образомъ и умертвить его предпрiялъ. — Онъ звалъ Царя Касимовскаго ѣхать съ собою со псовою охотою, и переѣхавъ рѣку Оку, повелѣвая ему ѣздить съ собою, нарочно удалился съ малымъ числомъ людей отъ прочихъ охотниковъ, и тутъ нашедъ удобный случай его умертвилъ и съ бывшими при немъ, и тѣла ихъ кинулъ

Убiенiе самозванцемъ Касимовскаго Урмамета.

въ Оку, и еще новою лестїю скрывая свое преступленїе, съ робкимъ и устрашеннымъ видомъ поскакалъ къ другимъ охотникамъ, крича, что *Уромаметь* его хотѣлъ умертвить, и побѣжалъ къ Москвѣ; и такъ яко за бѣглецомъ немедленно отправилъ погоню.

Хотя нѣкоторые и были симъ обмануты, но Князь *Петръ Урусовъ*, другъ Царя Касимовского, проникъ все злодѣянїе *самозванца*, и не показывая никакого вида озлобленїя, началъ помышлять отмстить смерть *Урмаметову*. — Частое упражненїе *Самозванцово* ѣздить съ собаками, ему вскорѣ сей случай приобрѣло, такъ что, когда въ единый день сей злодѣй поѣхалъ изъ града на охоту, тогда Князь *Петръ Урусовъ* согласясь съ вѣрнѣйшими ему людьми поѣхалъ во слѣдъ его, и наспигши его въ верстѣ отъ Калуги, отсѣкъ ему голову. — Такимъ образомъ погибъ сей извергъ рода человѣческаго, приключа неисчетныя несчастїя Россїи.

Убїенїе самозванца Княземъ Урусовымъ.

Князь *Петръ Урусовъ*, зная преданность Калугскихъ жителей къ селу злодѣю, не смѣлъ возвратиться въ Калугу но ушелъ въ Крымъ. — Какъ же скоро увѣдали Калугскїе жители о убїенїи *самозванца*, то оказуя къ сему злодѣю свою любовь взволновались, и мстя смерть его надъ одноземцами *Урусова*, всѣхъ обрѣтающихся въ Калугѣ Татаръ побили.

Князь Урусовъ по убїенїи уходитъ въ Крымъ а калужане побїваютъ татаръ.

Среди пылающїя повсюду междуусобныя и чужестранныя брани, по на-

сильной смерти многихъ *самозванцевъ*, еще нашелся въ 1608 году.

8 *Самозванецъ и кто онъ былъ таковъ.*

8 й. *Самозванецъ* именемъ *Сидоръ*. Сей былъ единый дїаконъ изъ Москвы отъ церькви находящейся за рѣкою Яузою, которой ушедъ изъ престольнаго града, пришелъ въ Иванъ городокъ, и тамъ себя Царевичемъ *Димитрїемъ* назвалъ, повѣствуя о себѣ что онъ самый тотъ, который спасся отъ убїенїя отъ *Шуйскаго* въ Москвѣ, и послѣ пребывалъ въ Тушинѣ, и такъ же отъ смерти изготовляемой ему отъ Князя *Петра Урусова* въ Калугѣ избѣжалъ.

Ивана города и Пскова жители предаются сему злодѣю.

Жители Ивана-города не учиня никакого изслѣдованїя о подлинности того, кто толь великое имя на себя принимаетъ, и не спрося его о его похожденїяхъ, слѣпо съ однихъ словъ сему дїакону *Сидору* повѣрили, что онъ есть *Димитрїй* Царевичь, и учинивъ ему присягу въ вѣрности, пошли съ нимъ ко Пскову. — Града сего жители, склонные къ возмущенїямъ, также безъ замедленїя не токмо предалися сему злодѣю, но и послали отъ себя подъ Москву козачьяго атамана *Герасима Попова* съ грамотами объявить о пребыванїи въ живыхъ *Димитрїя* Царевича. — Въ стану вѣрныхъ Россїянъ, стоящихъ подъ Москвою, тогда было великое неустройство; воеводы были между собою не согласны; единые не могли повелѣвать, а другїе не хотѣли повиноваться. — Поляки же владѣли градомъ Москвою, такъ, что когда такое извѣстїе достигло до его не-

согласнаго ополченія; тогда одни ища себѣ въ смущеніяхъ прибытку, другіе ненавидя и страшась Польской власти, нѣкоторые же презирая власть главнаго воеводы Князя *Димитрія Тимофѣевича*, *Трубецкаго*, а паче бывшіе тутъ козаки склонные ко всякому возмущенію, начали присягать сему новому злодѣю, побивая и грозя мучительною смертію, принуждали многихъ дворянъ тоже учинить, такъ что многіе отъ такой наглости, не хотя же къ стыду своему и потомства своего предаться *самозванцу*, принуждены были, оставя войска, бѣжать въ отдаленные грады, а прочіе учиня толь постыдную присягу, послали отъ себя къ *Сидору* во Псковъ *Ивана Глазунова Плещеева* и *Казарина Бегичева* съ немалымъ числомъ козаковъ, какъ для увѣренія его въ своей преданности, такъ и для подкрѣпленія его силъ.

Козаки въ Москвѣ присягаютъ сему новому злодѣю, и отправляютъ къ нему пословъ.

Послы отъ Московскаго воинства пришедъ во Псковъ были представлены предъ *самозванца*; *Иванъ Плещеевъ* съ перваго взгляду видѣлъ, что онъ ни малѣйшаго сходства ни съ тѣмъ *самозванцемъ*, которой владѣлъ Россіею, то есть *Григорьемъ Отрепьевымъ*, ни съ тѣмъ, который подъ именемъ же *Димитрія* Царевича оказался въ Стародубѣ, и по многимъ злодѣяніямъ наконецъ былъ въ Калугѣ *Урусовымъ* убіенъ, не имѣлъ, которыхъ онъ обѣихъ самолично зналъ? Но страшася себѣ погибели, не показавъ виду довольствовался сказать причину своего посольства; но *Казаринъ Бегичевъ*,

Послы какое предъ самозванцомъ дѣлаютъ движеніе имѣли.

мужъ уже престарѣлыхъ лѣтъ, знающій также тѣхъ *самозванцовъ*, не устыдился взглянувъ на сего злодѣя, якобы удивленіемъ бывъ восхищенъ, вскричать: *сей истинный есть нашъ Государь Калужскій.* Однакожъ *Иванъ Плещеевъ* не сократился токмо на мудромъ молчаніи, но желая избавить отечество свое отъ сего злодѣя, согласился со Псковскимъ воеводою, Княземъ *Иваномъ Θедоровичемъ Хованскимъ* чтобъ сего *самозванца* поймать. — Увѣреніе о сей лести, происходимое отъ толь именитыхъ людей, вскорѣ многихъ обратило вступить въ ихъ умышленіе, и они набравъ себѣ довольное число сообщниковъ, поимавъ сего злодѣя повезли въ Москву; единомышленниковъ же его оковавъ посадили въ тюрьму, а *самозванецъ* бывъ привезенъ въ вѣрный Россійскій станъ, былъ повѣшенъ въ томъ же 1608 году на древѣ.

Смерть сего самозванца.

Освобожденіе Москвы отъ Польскаго владѣнія.

Между симъ временемъ Князь *Димитрій Михайловичь Пожарскій*, совокупясь съ *Минею Кузминымъ*, Нижегородскимъ мѣщаниномъ собравъ воинства, не взирая на оказываемую ему злобу отъ Князя *Димитрія Тимофѣевича Трубецкаго*, и отъ бывшихъ подъ предводительствомъ его козаковъ, достойною вѣчной хвалы храбростію освободилъ Москву отъ Польскаго владѣнія, и Россія изъ среди пепла и раззоренія поднимала главу свою избраніемъ на царство Царя *Михаила Θеодоровича* отъ рода *Романовыхъ*, сына *Θеодора* (въ монашествѣ *Филарета*) *Никитича*, двоюроднаго племянника Царя *Θеодора Іоанновича*; тогда *Заруцкій* въ са-

мое то время, когда одни съ толикимъ усердіемъ за отечество подвизалися, желая продолжать смущенія, *Марину Мнишкову* съ ея сыномъ увезъ изъ Калуги, и по нѣкіимъ странствованіямъ ушелъ съ нею въ Астрахань, гдѣ не токмо Астраханскаго воеводу Князя *Ивана Дмитріевича Хворостина* казнилъ, но и великія утѣсненія самымъ Астраханцамъ дѣлалъ. — Въ Москвѣ извѣстно было продолженіе сего бунта, и желаніе *Заруцкаго* вмѣсто Стародубскаго *самозванца*, чрезъ не законнорожденнаго его сына смущенія продолжать, и для истребленія сего посланъ былъ отъ Царя *Михаила Ѳеодоровича* бояринъ Князь *Иванъ Никитичъ Одуевскій*, окольничій *Семенъ Васильевичъ Головинъ*, и дьякъ *Василій Юдинъ*; но какъ сіи воеводы зимовали въ Казанѣ, то прежде ихъ приходу подъ Астрахань, бывшій на Теркѣ воевода *Петръ Васильевичъ Головинъ*, узнавъ о несогласіи *Заруцкаго* съ козаками, послалъ Казанца съ военными людьми учинить поискъ надъ Астраханью. — Когда сей начальникъ подошелъ къ сему граду, тогда Астраханцы, почитая его избавителемъ своимъ отъ мучительства *Заруцкаго*, толпами начали къ нему въ станъ прибѣгать, такъ что измѣнникъ *Заруцкій* видя, что ни какъ уже во градѣ семъ удержаться не можетъ, взявъ съ собою *Марину Мнишкову* и ея сына, побѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣяся, что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. — Между тѣмъ временемъ и посланный изъ Москвы воевода Князь *Одуевскій* пришелъ

Увозъ Заруцкимъ Марины Мнишковой съ ея сыномъ, и упоснія отъ нихъ Астрахани.

въ Астрахань, и занявъ сей градъ послалъ многочисленныя войска для преслѣдованія и истребленія *Заруцкаго* съ обрѣтающимся при немъ младенцомъ, котораго онъ сыномъ Царевича *Димитрія* нарицалъ; сіи войска обрѣли его укрѣпившимся на единомъ островѣ рѣки Яика, и какъ претерпѣнное зло отъ *самозванцовъ* довольно всѣмъ чувствительно было, то вѣрныя Россійскія войска бросились на сего злодѣя съ тою яростію, каковую токмо искреннее сожалѣніе о преждебывшихъ нещастіяхъ могло произвести и послѣдователей его разбили, и самъ *Заруцкій*, съ *Мариною Мнишковою* и ея сыномъ были въ плѣнъ взяты и отосланы въ Москву, гдѣ *Заруцкій* въ возмѣздіе за злодѣянія его былъ живой посаженъ на колъ, а сынъ Стародубскаго *самозванца*, котораго лѣтописцы въ семъ мѣстѣ *Өеодоромъ Андроновымъ* называютъ, былъ повѣшенъ; *Марина же Мнишкова*, начальница и виновница толикихъ смущеній, подъ стражею въ Москвѣ окончила свой къ преступленіямъ и бѣдствіямъ посвященный вѣкъ. — Такимъ образомъ истребился корень Стародубскаго *самозванца*, и Россія отъ частыхъ волненій и раззореній мудрымъ правительствомъ Царя *Михаила Өеодоровича* избавлена была. — Вскорѣ сила ея утвердилась, бунты стали усмирены, и окружные враждующіе ей народы въ союзъ съ нею вступили.

Заруцкой разбивается, и по взятіи въ плѣнъ онъ, и Марина Мнишкова съ ея сыномъ умерщвляются.

Воспоминаніе прежнихъ смущеній не могло заглажено быть вскорѣ, и еще у нѣкоторыхъ подлыхъ и развратныхъ людей

мысли оставались, чтобъ принявъ великое имя, вредъ Россіи учинить и самимъ воспользоваться такими смущеніями —

Таковъ былъ 9 й *Самозванецъ* чужестранецъ молодой человѣкъ, родомъ украинецъ, живущій въ городѣ Самбургѣ въ черной Россіи; единожды случилось ему быть въ банѣ, и на тѣлѣ его нагомъ примѣчены были нѣкоторые знаки похожіе на литеры, о чемъ многіе изъ народа яко токмо о нѣсколько необычайныхъ пятнахъ говорили; но какъ скоро сіе дошло до Польскаго казначея *Іоанна Даниловскаго*, то онъ чрезъ самую игру природы восхотѣлъ новыя смущенія въ Россіи произвести, и тѣмъ паче, что Россія тогда бывъ въ несогласіи съ Польшею, подавала случай возобновя смущенія въ Россіи, для пользы Польши еще нѣкоторыя выгоды получить. — *Даниловскій* послалъ сыскать сего юношу, призвалъ подговореннаго имъ попа, который посмотря на сіи знаки, утвердительнымъ образомъ сказалъ, якобы они знаменовали: *Димитрій сынъ Царя Димитрія.* *9 й Самозванецъ.*

Положивъ такое первое основаніе своему коварству, сложилъ слѣдующую басню: якобы *Марина* бывъ взята на Яикѣ беременна и привезена въ Москву содержалася подъ стражею, и справедливо опасаясь, чтобъ не погубили рожденнаго отъ нее плода, сыскала единую жену козацкую, которая согласилась дать новорожденнаго своего младенца для подмѣны того, которой родится отъ *Марины Мнишковой.* — Сіе по уговору ихъ было испол- *Выдуманная басня о семъ самозванцѣ.*

нено, и *Мнишкова* родивъ сына отдала сей женѣ козацкой, и ея мужу, котораго повелѣли они окрестить единому священнику, бывшему въ согласіи съ ними и якобы сей священникъ для опознанія впредь сего младенца единымъ нарочно изготовленнымъ составомъ крестообразно начерталъ ему вышеписанныя слова, которыя у него и остались. — Потомъ *Марина Мнишкова* передъ смертію сказавъ о семъ нѣкоторымъ бывшимъ при ней, а козакъ взявъ врученнаго ему младенца подъ именемъ сына своего, отъѣхалъ на украйну, гдѣ не объявивъ ничего сему юношѣ умеръ, въ неизвѣстномъ участникамъ таинства городѣ, и сей якобы мнимый козацкій сынъ странствуя нѣсколько лѣтъ пришелъ въ Самбургъ, гдѣ вышепоказанному Польскому казначею извѣстно было чрезъ пріѣзжихъ изъ Россіи въ Польшу людей, которые были при кончинѣ *Марининой*, о рожденіи ея сына и о учиненныхъ на немъ знакахъ, такъ что дѣлая видъ обрѣсти толь нечаянно того, котораго столь долгое время искалъ, немедленно призналъ его сыномъ Царевича *Димитрія* и законнымъ наслѣдникомъ *Россійскаго* престола, и не учиня никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ о сысканіи толь великія особы, всему граду объявилъ, и оный наполнился радостными восклицаніями.

Король Польскій по уведо-

Даниловскій немедленно отправилъ нарочнаго гонца въ Варшаву, къ Королю *Владиславу* IV. который лишась уже самъ надежды овладѣть Россіею, новыми ея

раздорами, хотѣлъ по крайней мѣрѣ, какія либо новыя выгоды Польшѣ присбрѣсти и для сего повелѣлъ сему Лжецаревичу быть къ себѣ въ Варшаву, гдѣ прилично по его мнимому сану его содержать приказалъ.

Вскорѣ о семъ увѣдалъ Царь *Алексѣй Михайловичъ*, и требовалъ отъ *Владислава* Короля Польскаго выдачи себѣ сего *самозванца*; но какъ сей Государь имѣлъ намѣреніе его употребить для возмущенія Россіи, то подъ разными видами отговаривался сіе учинить. — Въ 1648 году *Владиславъ* скончался, а на мѣсто его былъ возведенъ на Польскій престолъ *Казимиръ*, его братъ, который при началѣ своего царствованія бывъ въ войнѣ съ Малороссійскимъ Гетманомъ *Хмѣльницкимъ*, не смѣлъ раздражать Россійскаго Государя, дабы Малороссія не получила помощи отъ Россіи, чего уже давно она требовала, такъ, что сими обстоятельствами побужденъ, прилагалъ свои старанія о содержаніи добраго согласія съ Россіею. — *Самозванецъ* вскорѣ примѣтя расположеніе мыслей Короля Польскаго, и тако опасаяся, чтобъ не быть предану Государю Россійскому, ушелъ изъ Варшавы, сперва въ Ревель, а потомъ въ Ригу, которые града были тогда подъ покровительствомъ Короля Шведскаго, и по краткомъ пребываніи въ оныхъ отъѣхалъ въ Швецію. — Но видя, что ни убѣжища ни довольной безопасности тутъ сыскать не можетъ, изъ Швеціи поѣхалъ въ Голстинидію, гдѣ Герцогомъ *Христіаномъ Албертомъ* съ великимъ увзженіемъ

мнѣніи беретъ сего самозванца къ себѣ на содержаніе.

Требованіе Царя Россійскаго выдачи самозванца но онъ уходитъ въ Голстинію.

былъ принятъ; и сей *самозванецъ* мнилъ отдаленностїю своею отъ Россїи безопасность себѣ прїобрѣсти.

Требованїе отъ Голстинидїи самозванца покоторому онъ привозится въ Москву и умерщвляется

За пятнадцать лѣтъ предъ симъ, то есть въ 1633 году отъ *Фридерика* I, Герцога Голстинскаго родителя, тогда управляющаго симъ княжествомъ, посыланы были для установленїя торговли послы въ Россїю и въ Персїю *Крузїусъ* и *Бругманъ*, и послѣднїи изъ сихъ занялъ знатное число денегъ изъ казны Россїйскаго Государя, и хотя поступокъ сего посла толь былъ охулителенъ, что онъ наконецъ наказанїе претерпѣлъ; однако долгъ его Царской казнѣ тѣмъ не менѣе дѣйствителенъ пребывалъ яко по данному ему полномочїю учиненный. — Симъ самымъ Царь *Алексѣй Михайловичь* воспользовался требовать чрезъ обрѣтающагося въ Любикѣ единаго своего купчины отданїя обрѣтающагося въ Голстинидїи *самозванца*, и что за сїе Герцогу тотъ долгъ уступленъ будетъ, и обязательства возвращены. — На сїе Герцогъ согласился, и *самозванецъ* можетъ статься не столь виновный самъ, какъ тѣ, которые его для пользъ своихъ хотѣли употребить, былъ подъ крѣпкою стражею отвезенъ въ Москву, гдѣ дѣло его было суждено, истинная мать его сыскана, и во изобличенїе его поставлена, и онъ наконецъ 1653 года послѣдняго Декабря былъ четвертованъ. (*)

(*) *Оныя всѣ* о самозванцахъ *произшествїя выбраны изъ особливо напечатанной объ нихъ въ 778 году*

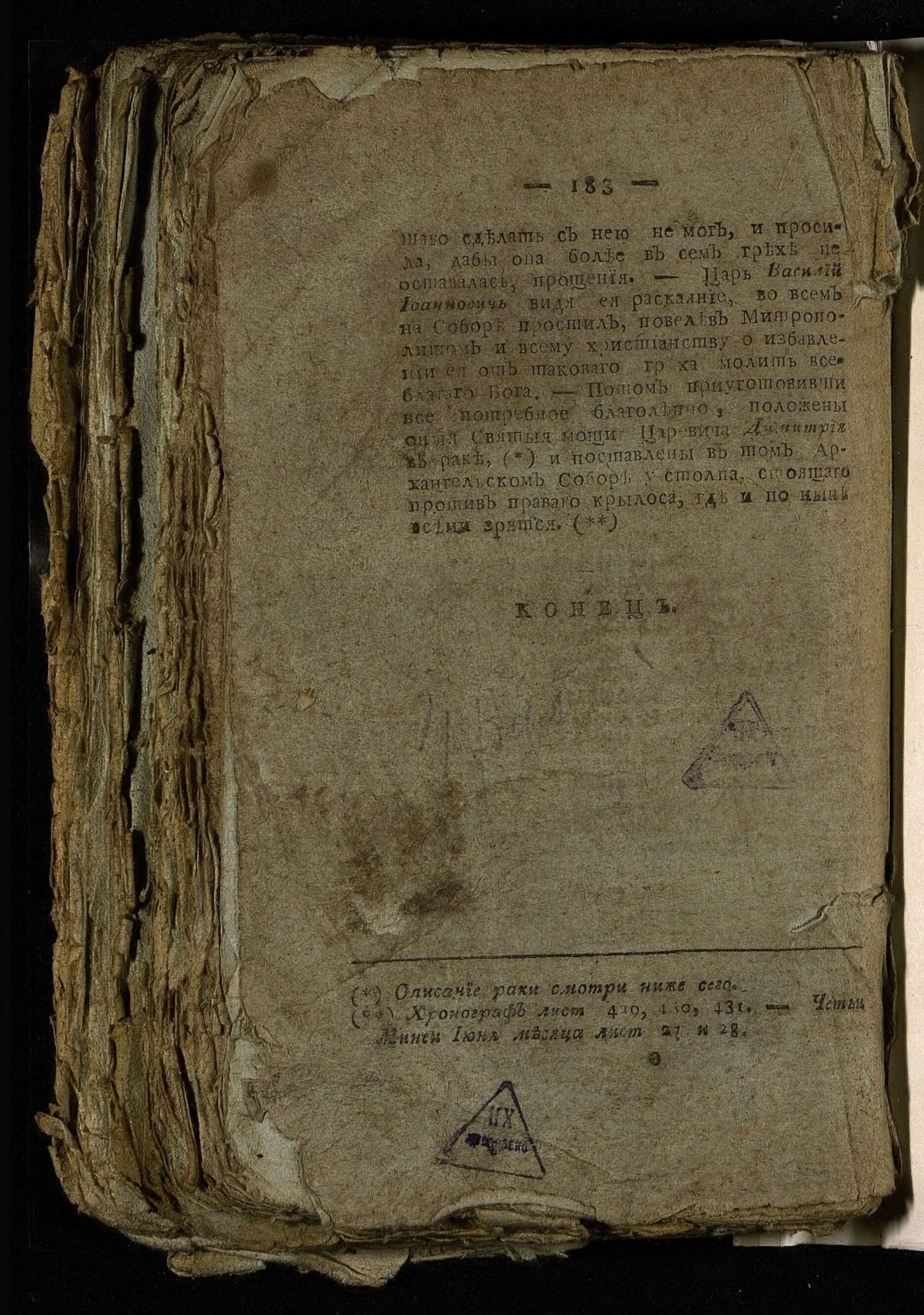
Прежде же нежели сіи послѣдніе *самозванцы* являлись, а по истребленіи еще перваго *Отрепьева*, когда Царь *Василій Іоанновичь Шуйской* вступилъ на Россійскій престолъ, въ то время тѣло убіеннаго Царевича *Димитрія* находилось еще въ Угличѣ, гдѣ отъ мощей сего страдальца, умножался чудеса, подавалися одержимымъ всякими недугами, приходящимъ съ вѣрою исцѣленія. — Царь *Василій Іоанновичь*, въ первое еще лѣто царствованія своего, слыша о семъ по усердію къ Святому Царевичу *Димитрію*, возгорѣлъ отъ всего сердца своего вѣрою, дабы святыя его мощи были въ державѣ града его Москвы, и положены съ прочими прародителями его не только на утвержденіе града, но и на обличеніе тѣхъ, кои именемъ его смущая тогда Россію назывались, а сего ради посовѣтовавшись съ бывшимъ тогда Патріархомъ *Ермогеномъ*, послалъ въ Угличь по святыя сіи мощи Преосвященнаго *Филарета*, Митрополита Ростовскаго, (что въ мірѣ былъ *Ѳодоръ Никитичь*) Ѳеодосія, Епископа Астраханскаго и Архимандритовъ, а съ ними бояръ Князя *Ивана Михайловича Воротынскаго* и *Петра Ѳеодоровича Шереметева* и прочихъ. — Они достигши Углича взошедъ въ церьковь, въ коей сей Святый страдалецъ

Принесеніе Мощей Царевича Димитрія въ Москву и происходимые отъ нихъ чудеса и исцѣленія.

повѣсти сокращенно; естьлижъ кому потребно испытать объ нихъ подробность, тѣ да благоволятъ удовольствовать свое желаніе чтеніемъ оной особливо напечатанной объ нихъ повѣсти.

предан был погребению от убиения его чрез пятнадцать лет, учинили свидетельство, слышавши и видевши преславныя бываемыя от него чудеса; а по сему и писали они первее Маия в 28 день из Углича к Царю *Василию Иоанновичу* с донесением таковым, что как они те святыя мощи Царевича *Димитрия* открыв осматривали, то во время сие от гроба его весь храм наполнился многаго благоухания; и обретены оныя Святыя Мощи целы и ничем не вредимы, а только в некоторых местах часть отдана земли; на лице же и других местах плоть, и на главе его власы целы черное ожерельице низанное жемчугом с пуговицы все целож, в левой руке шириночка тафтяная шита золотом и серебром целак; покрыт кафтанцем камчатым на бельих хрептах нашивка серебреная с золотом, и сапожки на нем целы ж, токмо подошвы у носков отстали; сверх того на царевичевых мощах положено орехов с пригоршни, и сказывали, что когда он тешился и кушал орехи, в то время его убили, и те орехи целыж; при том же и многие люди одержимые разными болезньми, о изцелении себя от Царевичева гроба как изустно, так и письменно их удостоверили. — Испытав таким образом и отобрав сии письменныя свидетельства, приступивши оныя святыя мощи благоговейно с великою честию подняли, и с ними достигли в Москву 1606 года Июня в 3 е число. —

Царь *Василій Іоанновичъ* и мать сего убіеннаго Царевича великая Княгиня инокиня *Марфа Θеодоровна* съ Митрополитами и Архіепископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и Царскимъ дворомъ встрѣтя оныя святыя мощи со крестами за городомъ, и удостовѣрившись о цѣлости ихъ сами, понесли во градъ; и во время сего шествія такъ же многія обремененныя различными недугами получили изцѣленіе; по принесеніижъ ихъ во внутренній градъ поставлены были оныя святыя мощи сперва на лобномъ мѣстѣ, потомъ внесены въ Соборную Архистратига Михаила церьковь, въ коей и пребывали посреди церькви на столѣ не покровенны до трехъ дней, гдѣ и тогда отъ нихъ наипаче пролилися многія рѣки милосердія къ одержимымъ различными болѣзньми. — Царица инокиня *Марфа Θеодоровна* видя отъ святыхъ мощей таковое къ людямъ милосердіе и бывъ тронута чувствительностію сердца приносила въ Архангельскомъ Соборѣ самому Царю *Василію Іоанновичу* предъ всѣми людьми раскаяніе, что она предъ ними и предъ всѣмъ соборомъ, а больше всего предъ симъ новымъ мученикомъ, сыномъ ея, Царевичемъ *Димитріемъ* виновата, въ признаваніи вмѣсто сего Царевичева, злодѣя *Гришку растригу* за совершеннаго своего сына, представляя, что она сіе дѣлала единственно въ угодность ему *растригѣ*, убоясь злаго сего запрещенія, дабы онъ, по перенесеніи ею и такъ уже бывшаго отъ *Голунква* гоненія и нестерпимой нужды, болѣе еще чего злѣй-

шаго сдѣлать съ нею не могъ, и проси-
ла, дабы она болѣе въ семъ грѣхѣ не-
оставалась, прощенія. — Царь *Василій*
Іоанновичъ видя ея раскаяніе, во всемъ
на Соборѣ простилъ, повелѣвъ Митропо-
литомъ и всему христіанству о избавле-
ніи ея отъ таковаго гр ха молить все-
благаго Бога. — Потомъ приуготовивши
все потребное благолѣпно, положены
оныя Святыя мощи Царевича *Димитрія*
въ ракѣ, (*) и поставлены въ томъ Ар-
хангельскомъ Соборѣ у столпа, стоящаго
противъ праваго крылоса, гдѣ и по нынѣ
всѣми зрятся. (**)

КОНЕЦЪ.

(*) *Описаніе раки смотри ниже сего.*
(**) *Хронографъ лист* 429, 430, 431. — *Четьи Минеи Іюня мѣсяца лист* 27 *и* 28.